

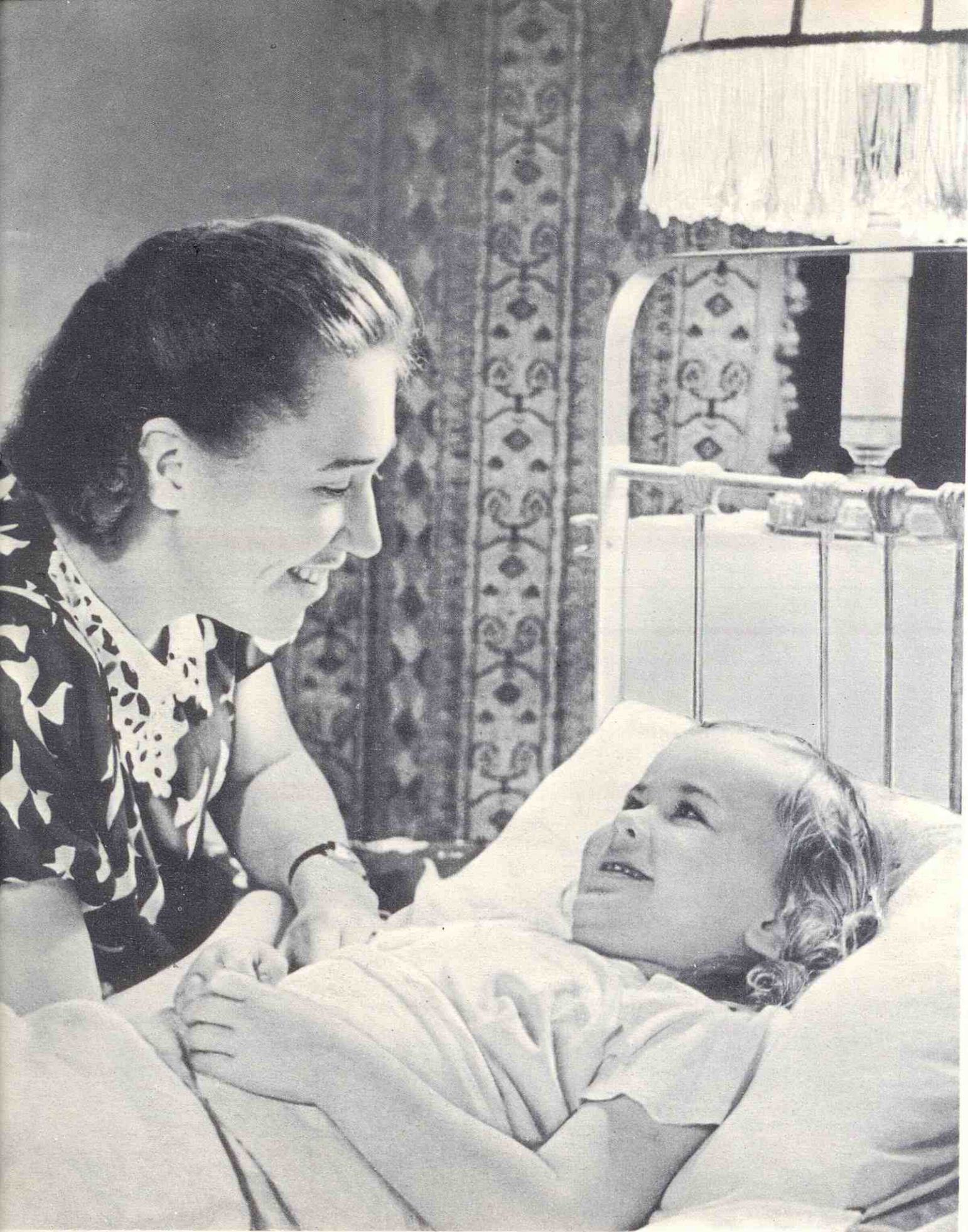

РАБОТНИЦА

№ 3

МАРТ

1957

Спокойной ночи!

Фото Л. Данилова.

РАБОТНИЦА

Год издания 35-й. Изд. «Правда»

Общественно-политический и литературно-художественный журнал

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

М А Р Т

№ 3 1957

«Социалистический строй, возникший и утвердившийся в нашей стране в результате победы Октябрьской революции, принес женщинам раскрепощение, свободу, равноправие. Он освободил их от оков эксплуатации и открыл им широкую возможность проявлять свой ум, организаторские таланты и творческие способности на всех участках государственной, хозяйственной, культурной и общественной жизни.

За годы Советской власти выросло совершенно новое поколение женщин, духовной красотой которых, мужеством и волей, преданностью делу коммунизма гордится наш народ, гордятся трудящиеся всего мира. Советская женщина предстала перед лицом всего человечества как сознательный и деятельный творец нового общества...

Центральный Комитет КПСС выражает глубокую уверенность в том, что советские женщины, вместе со всем советским народом, и впредь будут неустанно бороться за претворение в жизнь решений исторического XX съезда Коммунистической партии Советского Союза, своим самоотверженным трудом укреплять могущество нашей социалистической Родины. Неустанно повышая свою квалификацию, обогащая свои технические знания и производственные навыки, труженицы Советской страны примут самое широкое участие в социалистическом соревновании в честь 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции за дальнейший подъем промышленности и сельского хозяйства, за новый расцвет науки и культуры».

Из Обращения ЦК КПСС к работницам, колхозницам, деятелям науки, техники, просвещения, культуры и здравоохранения, всем женщинам Советского Союза к Международному женскому дню — 8 Марта.

Рисунок В. Добровольского.

Анна Яковлевна Макарова (справа) и Анастасия Львовна Бирюкова снова встретились на одной из московских строек.

...Московский вечер. Вы пришли с работы домой и, привычным жестом нащупав прокладный эбонитовый выключатель, нажали его... Щелк — и в вашей комнате вспыхнул свет. Живете ли вы в этой квартире так давно, что здесь стали взрослыми ваши дети, или переехали в нее неделю назад и в ней еще пахнет краской, все равно в ту минуту, когда вспыхнет над столом мирный свет, вспомните непременно человека, который провел вам этот свет. Очень может быть, что это и будет Анна Яковлевна Макарова, Герой Социалистического Труда. Потому что за двадцать четыре года своей работы на стройках Москвы она провела электричество в тысячи квартир.

День за днем, год за годом тянула она из квартиры в квартиру нить проводов и словно подключала их к общему счастью, свету, теплу. Это была ее работа, ее дело, а работать она умеет.

В 1933 году Нюра Макарова, 23-летняя девушка, приехала в Москву из калужской работницей на склад «Мосэлектромонтажа». Молодая, незагроможденная память впитывала новые названия: «прокладки» и «ролики», «втудки» и «штепсели». Стояло при ней однажды назвать диаметр проволоки, и она уже никогда не путала ее с другой, узнавала «по жилочке».

Материалы для электриков развозили тогда по стройкам на старой лошаденке, а иногда, когда «транспорт» был в разгоне и вдруг приходило экстренное требование, Нюра складывала штепсели в мешок и на тряском трамвае добиралась до стройки в дальний конец Москвы. Тут ее сразу охватывал пропитанный запахами смолы и извести воздух стройки, и она неотрывно смотрела, как бесстрашно и умело «колдуют» с проводами электрики. Иногда она принималась им помогать — двигала стремянки и подавала арматуру. Наконец настал день, когда она пришла на стройку уже младшим электриком. У нее не было образования, но у нее были неутомимые руки и откровенная жажда познания — она никогда не стеснялась спросить о том, чего не знала. «Не получается, — приходила она к прорабу. — Не пойму, почему нет тока». Прораб Ломберт, ныне начальник одного из управлений «Мосэлектромонтажа», а тогда молодой инженер, встречал ее неизменным: «В электрике чудес не бывает. Давай разберемся». И они разбирались. Это была ее школа, ее университет. Правда, по окончании его не выдавалось никаких свидетельств. Но самым лучшим свидетельством была ее работа. К Макаровой уже прибегали за советом другие электрики. Через несколько лет она стала бригадиром.

Так день за днем в постоянном труде шла ее жизнь. Может, это и есть герой труда — человек, который работает изо дня в день? И только когда слушаешь рассказы о Макаровой ее товарищей по работе, когда пристальнее приглядываешься к ее жизни, доходит до сознания глубочайший смысл этих слов: герой не вообще труда, а Герой Социалистического Труда!

Электрики и отделочники часто становятся «кон-

фликтующими» сторонами. Едва успеют штукатуры отделать комнату, еще не просох раствор и не схватился клей, как являются электрики и начинают долбить. На гладкой стене появляются раны. Но и отделочники не остаются в долгу. Только протянут электрики по кирпичам провод, как штукатуры накроют стену листом гипса. Если сейчас, сразу не отметить на нем, где кончается провод, как потом электрикам отыскать концы, вывести их наружу? Отметить-то нетрудно, но... «нам за это не платят». А назавтра снова развороченная стена, разозленные прорабы составляют грозные акты, и начинаются бесконечные споры, кто должен оплачивать эти лишние, вторично сделанные работы.

А вот в бригаде Макаровой этого никогда не бывает. Придя на новый объект, Анна Яковлевна первым делом отправляется к штукатурам.

— Давай, Иван Павлович, посмотрим, с какой комнаты будем начинать, — предлагает она бригадиру штукатуров. — Чтобы мы вперед вас как раз на одну квартиру шли.

Вместе они проходят всю секцию. А когда отделочники поставят первые листы сухой штукатурки, Анна Яковлевна появляется у них снова:

— Вы нам ножичком на листах отмечайте, где концы, а то портить стену придется.

И они отмечают. Такова уж сила влияния этой хозяйской заботливости Макаровой, что все окружающие ее люди, видя уважение к своему труду, начинают и сами с уважительной бережливостью относиться и к труду товарищей и к государственной копейке.

Стройка — это вечное движение. Меняются не только объекты, но и методы и приемы работы, материалы. И не всегда доброжелательно встречается это новое. Десятилетиями провод в полах и стенах укладывали в специальных эбонитовых трубках. Но эбонит дорог и дефицитен. И вот предложили заменить эбонит стеклом: дешевле и доступнее. Предложение многими было встречено в штыки. Только две бригады — Анны Яковлевны Макаровой и Ивана Алексеевича Прошкина — с охотой взяли устанавливать эти трубки.

Конечно, всякое было: трубки ломались, приходилось работать медленнее и осторожнее, но потом пришла сноровка, и теперь стеклянные трубки завоевали полное признание на стройках. Молодые монтеры удивленно спрашивают у Макаровой: «Тетья Нюра! Неужели раньше без стекла работали?»

«Тетья Нюра» — то и дело звучат эти слова на стройке. «Тетья Нюра, а эти концы как паять?», «Тетья Нюра, а как трансформатор ставить?» И «тетья Нюра» успевает объяснить всем. Она слезает со стремянки и подымается кновичку, вместе с ним паяет, устанавливает до тех пор, пока ему не станет все ясно. Разумеется, попадают разные люди, бывают и любители посидеть. Анна Яковлевна не умеет читать мораль. «Не хочешь стенку пробивать? Ну, я сама!» — И она лезет на стремянку с молотком в руке. Попробуй посиди, когда уважаемый всеми бригадир бьет за тебя канал в стене! «Пустите, я сам». «Нет уж, ты посиди, отдохни».

Уже пятнадцать лет она работает бригадиром, и всегда в ее бригаде молодежь. На редкость быстро растут у нее люди! Набираются навыков и опыта, получают высшие разряды и сами становятся бригадирами.

Анна Яковлевна учит молодежь не только проводку делать. Нередко в обеденный перерыв раздается:

— Вася, снимай спецовку, давай зашью.

Смущенный Вася, отнекиваясь, краснея, все-таки отдает в заботливые тети-Нюрины руки порванную куртку.

— Толя, почему не обедаешь?

— Не хочу, тетья Нюра, я так.

— Знаю «так», небось, опять денег не рассчитал? На вот тебе пятерку! Куда это годится — без обеда работать? Бери, бери, в получку отдашь!

Зато в следующую получку они вместе рассчитывают, как сделать, чтобы и брюки купить и до конца месяца хватило.

ОКНЕ

— Люблю я их! — сокрушенно, словно в какой слабости, признается Анна Яковлевна, рассказывая о своих девчатах и ребятах. Давно простившись с бригадой, ее бывшие ученики зовут ее на свадьбы и рождения, пишут письма и присылают фотокарточки. Раскрываешь толстую общую тетрадь, где хранятся эти письма и фото, и сразу глянут на тебя десятки молодых, веселых лиц. Сколько угловатой, мальчишеской, но такой искренней любви в надписях на фото: «Лучшему бригадиру — тете Нюре. Вася». «В новой военной форме с другом. Вам на добрую память. Толя Березин». С Дальнего Востока пишет ей Николай Дудин; тут же, рядом с письмом, хранится и трудовая книжка Николая Дудина: уходя в армию, он оставил ее своему бригадиру, — ведь непременно вернется в свою бригаду.

В день, когда был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Анне Яковлевне Макаровой, бригадиру электромонтеров треста «Мосэлектромонтаж» № 1 Главмосстроя, звания Героя Социалистического Труда, ее поздравили десятки учеников.

Незабываемый это был день! 2 260 московских строителей получили высокие правительственные награды. Поэтому так много знакомых лиц заметила Анна Яковлевна на торжественном собрании во Дворце спорта. Со многими она работала рядом. Когда она вошла в комнату Президиума, то сразу узнала невысокую худенькую сероглазую женщину: «Настя!» И та узнала ее: «Нюра!» Они обнялись. «Поздравляю тебя, Нюра, с Героем!» «И тебя, Настя, с орденом Ленина!»

Двадцать лет назад их кровати стояли рядом в общежитии и обе они работали монтерами в одной бригаде. Потом Настю Бирюкову послали учиться на крановщика.

— Где ты сейчас работаешь, Настя?

— На Юго-Западе. Ох, район строится огромный!

Да, неузнаваемо изменилась Москва за эти двадцать лет! Выросли совсем новые районы, улицы: Калужская улица, которую они строили до войны, и Варшавское шоссе, и кварталы Песчаных, и Черемушки, и Университет, и стадион в Лужниках, и Юго-Западный район. На Юго-Западе Настя Бирюкова работает всего месяц. Когда она впервые забралась там в кабину своего башенного крана, перед ней открылась гигантская стройка. «Один, два, три... восемь... десять... тридцать... — начала она считать вонзавшиеся в небо стрелы соседних кранов. — Пять-

десять один!» Каков же размах этой стройки, если на одном небольшом участке, что виден из ее кабины, работают полсотни башенных кранов! А экскаваторы, самосвалы! И тысячи, тысячи строителей, мужчин и женщин.

— Женщин-то сколько наградили, ты смотри! — говорит Анна Яковлевна Анастасии Львовне, разворачивая газету с Указом.

Есть тут прорабы и формовщики, архитекторы и бригадиры-штукатуры. Так и пестрит газета женскими именами! Многие из них находятся здесь же, в президиуме, женщины-строители, награжденные орденом Ленина.

Вот гордо подняла черноволосую голову Ольга Федоровна Ершова — бригадир маляров. Она входит со своей бригадой в грязно-серые, с унылыми, шершавыми, рыжими дверями дома, а после ее ухода на стенах зеленеют весенние ковры и солнечные лучи осторожно пробегают по потолкам, словно боясь запятнать их белизну.

Пристально разглядывает цветы у ленинского портрета на сцене бригадир садовых рабочих Анна Петровна Паюркина. Когда она летом идет по Москве, то, наверное, все деревья и цветы, сколько их ни есть, тянут свои ветки и стебли — здороваться с нею. Ведь и липы на улице Горького ее бригада сажала, и сквер на площади Пушкина — ее, и аллеи у МГУ — ее.

Рядом оживленно разговаривают две женщины: старший прораб треста «Мосстрой» № 10 Александра Дмитриевна Рудый — это на ее участок в Курбатовском переулке приезжают строители из Ленинграда и Риги учиться строить дома быстро, дешево и с отличным качеством кладки — и Ирина Александровна Николаевская — главный инженер проекта из мастерской № 9 «Моспроекта». Ирина Александровна проектировала тот самый дом, фундамент которого закладывает сейчас Рудый. Ирина Александровна, как всегда, интересуется мнением строителей: они практики, могут подсказать немало ценного, чтобы лучше, быстрее проектировать новые дома. А это сейчас особенно важно. Ведь если в 1956 году построили 1 миллион 200 тысяч квадратных метров жилой площади, то в 1957 году надо сдать москвичам в полтора раза больше!

Никогда не забудет Анна Яковлевна Макарова той минуты, когда прозвучали в зале слова: «Да здравствуют строители!» — и двадцать восемь тысяч рук взметнулись в едином порыве, те самые руки, которые еще утром держали мастерки и кельмы, кирпичи и репигс, нажимали рычаги экскаваторов и кнопки бетономешалок. Могучее эхо разнеслось по Москве. «Да здравствуют строители!» — салютовали стрелами краны, пронося в вечернем воздухе блоки и перекрытия над Ленинскими горами, над тем самым местом, где скоро встанет памятник Ильичу — первому строителю нашего государства. «Да здравствуют, да трудятся, да будут счастливы строители!» — говорят советские люди, открывая двери еще одного нового дома.

Большое жилищное строительство развернулось в Юго-Западном районе столицы.

А. ЛЕВИНА

Бригадир Антоновича Бережная

Ирина ИЛЬЧЕВА

В казахстанской степи бушует снежный буря; в двух шагах ничего не видно, ледяной ветер валит с ног, без крайней необходимости никто не выходит из дому...

— К нам стучат, Антонина!

— Что вы, мама! По такой пурге в гости не ходят...

Однако снова стук. Теперь в окно — веселый, нетерпеливый. Антонина Антоновна осторожно укладывает месячную дочку в кровать, идет к двери.

В кухню вваливается целая компания. Тулупы, шапки, брови, усы — все в инее, в блестящих тающих льдинках.

— Что случилось, ребята? Тракторы?

Но по лицам своих трактористов Бережная видит, что не за советом и не за помощью прибежали они в буря к своему бригадиру. «Мальчишки» (так Бережная до сих пор зовет про себя здоровенных трактористов, когда-то пришедших к ней в бригаду нескладными подростками) молча скидывают тулупы, вытирают мокрые лица, пытаются спрятать улыбки.

Накопец высокий и ладный Александр Шотт, помощник бригадира, выступает вперед, протягивая ей руку:

— Поздравить пришли, Антонина Антоновна!

— Спасибо, Саша. Только Гале уже второй месяц, да и поздравляли вы меня...

Трактористы в восторге: ну да, так и есть, радио выключено, Бережная ничего не знает, и они первые, действительно первые, принесли ей замечательную новость...

— Только что по радио передали: наша республика, Казахстан, награждена орденом Ленина, а тебе, — Александр переводит дыхание, — товарищ Бережная, бригадир нашей тракторной бригады, присвоено звание Героя Социалистического Труда!..

Трактористы жмут руки, чинно повторяя поздравления. Молодой, недавно пришедший из армии Иван Володькин не выдерживает:

— А ну, качай бригадира!.. Качай Героя!

Раскрасневшаяся и счастливая, Антонина Антоновна еле утихомиряет своих хлопцев, усаживает их за широкий стол, наливая в стаканы шипучего вина.

— Видишь, Антонина, как высоко народ твой труд оценил, — серьезно говорит самый пожилой тракторист, Владимир Никифорович Батиков.

Бережная мягко поправляет:

— Не мой, наш общий труд.

Неожиданная радость меняет лицо: стирает со лба морщинки — следы нелегко прожитых лет, зажигает светом обведенные тенями глаза. Трактористы знают: Антонина не любит длинных речей и громких фраз.

Ишь ведь, какой у них бригадир! В работе любого мужика за пояса

В дни полевых работ Бережная все время у машин.

заткнет, а сейчас улыбается ласково, по-матерински, хлопчет возле стола.

...Антонине Антоновне Бережной сорок лет. Всю свою жизнь она провела вот здесь, в деревне Ведыновке, что лежит в казахстанских степях, в восьмидесяти километрах от железной дороги.

Отец погиб в гражданскую войну, девочка осталась вдвоем с матерью. Тоня рано начала работать в колхозе. Проворная и крепкая, шутя справлялась она с любым делом: была конюхом и поварихой, копнула сено, пахала на быках. По вечерам заводила песню с подружками и считала: нет на свете краше и привольнее казахстанских мест.

Восемнадцать лет Антонина вышла замуж, через год радовалась рождению дочки, писала о ее проделках мужу в армию. Когда Ниночке исполнилось два года, вернулся муж. Дома все ему не нравилось: изба казалась слишком темной, Антонина — чересчур молчаливой, сама жизнь — однообразной.

Через несколько дней муж сказал Антонине, что в деревне жить не собирается, уезжает в город.

— Тебе там делать нечего. Ты умеешь только скирды класть, а в городе этого не требуется.

Уехал. Тоня долго не могла оправиться от неожиданной беды. Она перестала петь, низко повязала платок, работала еще старательнее, но улыбалась только Ниночке.

С тех пор прошло двадцать лет. Теперь у нее новая семья. Антонина Бережная — бригадир тракторной

бригады, коммунистка, депутат Верховного Совета Казахской ССР.

В войну она начала работать на тракторе: прицепщиком, трактористкой, затем бригадиром женской тракторной бригады.

В бригаде всю войну работали только молодые женщины. Было нелегко. Но работали дружно, днем и ночью, никогда не жалуясь, кончали пахоту и уборку раньше всех.

...Очень изменились казахстанские степи за последние три года. Сюда приехали новосель-целинники, в открытой степи возникли новые совхозы и поселки, в наступление на веками не тронутые земли пошли тысячи тракторов. Повсюду — и в далекой Ведыновке тоже — началась битва за целинный хлеб, за новое и прочное богатство страны.

В Ведыновскую МТС приехали трактористы, комбайнеры, молодежь из Белоруссии, с Урала, из Молдавии, Одессы, Ленинграда. Сюда со всех сторон шли тракторы последних марок, новенькие, только что с конвейера, комбайны, автомашины, сеялки. По сравнению с 1953 годом тракторный парк МТС увеличился вдвое, сеялок и комбайнов стало втрое больше.

Все чаще и чаще звонил телефон в конторе Ведыновской МТС. Здесь у директора, бывшего ростовчанина Давиденко, собирались специалисты, приезжие и местные. Агроном колхоза имени Кирова Амелин, приехавший из Сталинской области, доказывал необходимость вспашки паров по методу Мальцева. Молодой председатель колхоза имени Ворошилова тридцатитысячник Шипилов говорил, что в первую очередь надо строить и строить... В сияющей табачного дыма комнате велись подсчеты, сколько по их зоне можно поднять целины, намечались планы, нередко вспыхивали жаркие споры.

Иногда возникали и совсем неожиданные затруднения.

— Что? — кричал в телефон Давиденко. — Из Щучинска говоришь? В полуботинках приехал? Так ты бы сообразил: не к теще на блины, на целину едешь. Подожди-ка, друг, у телефона... — Прикрывая трубку, Давиденко объяснял товарищам: — Комбайнер из Одессы. Думал, говорит, раз Казахстан, — тепло. Что будем делать?

Антонина Бережная, всегда бывавшая на таких совещаниях, успокаивала:

— Николая пошлем на тракторе с будкой, а валенки у меня есть запасные. Скажи, не пропадет.

Жизнь, идущая в Ведыновке, как и всюду на целине, каждый день приносила новое, ломала намеченные ранее планы. Так, рассчитывая возможности, в МТС думали поднять двадцать тысяч гектаров целинных земель, а за последние два года подняли почти сорок тысяч.

Возле конторы Веденовской МТС вырос поселок: жилые дома, магазин, столовая, баня, общежитие, электростанция, котельная. Но все-таки в Веденовке было трудно с жильем. И у всех местных, ожидая новоселья, жили приезжие люди.

Антонина Антоновна охотно предоставляла свой просторный дом новым друзьям. Они приносили к Бережным свои заботы и мечты, рассказы о дальних городах: их судьба входила в жизнь Антонины Антоновны. Она чем умела помогала целинникам, воевала, когда нужно, за их права.

— Трудно мне здесь, — делилась с Бережной шофер-ленинградка Маша Скворцова. — Каждую ночь во сне Невский проспект вижу...

— Уезжать, что ли, надумала?

— Не знаю, тетя Тоня. Стыдно с целины бежать, но только тяжело с непривычки, и работы мало. Зимой — бураны, весной и осенью — грязь, больше стою, чем вожу машину.

Бережная ласково погладила девушку (ровесницу ее старшей дочери), посоветовала не торопиться с решением, а на следующий день пошла к директору.

— Ты сам человек приезжий, должен понимать. Скворцова тоскует, а тут еще и работы настоящей нет.

— Так не пошло же я эту девушку в буран, — оправдывался директор.

— Не нужна тебе Скворцова? Прикрепи ее к нашей бригаде. Сейчас на ремонте будет, а дальше найдется дело. У нас народ дружный, печалиться не даст.

Действительно, бригада Бережной слаженная, дисциплинированная. Почти все трактористы — Николай Чернов, Иван Володькин, Артур Эгерт, Александр Шотт — пришли к ней молодыми, и она сама выучила и вырастила их. Трактористы уважают бригадира за прекрасное знание машины, за умение организовать труд, за высокую требовательность.

Во время полевых работ Антонину Антоновну не увидишь ни в селе, ни на полевом стане. В кирзовых сапогах, в ватном мужском костюме, она всегда у тракторов. Если вдруг машина стала и тракторист не знает, что случилось, бригадир всегда придет на помощь.

Весной Бережная идет за трактором, время от времени нагибается, проверяя глубину вспашки. В шесть часов утра и в шесть часов вечера, когда меняются смены, Антонина сама обязательно осмотрит машины, узнает, что сделано за смену, каково качество работы. И берегись, если кто-нибудь сработал небрежно, поленился, попробовал сдать товарищу неисправный или грязный трактор!..

Как-то раз тракторист в ночную смену поставил трактор и заснул под кустом, надеясь, авось, не заметят. Антонина это обнаружила и сама села за руль.

При сдаче смены провинившийся тракторист стоял с багровым лицом и слушал насмешливый женский голос:

— Вот так и спал наш Ванюша — в грязи, без перины. А как к завтраку дело подошло, ложку пожевал искать... Простите, говорят, что у государства два часа украл.

Иван мнет шапку, ругает про себя бригадира, но, не поднимая глаз, просит разрешения отработать днем. Все знают: никогда уж больше он не заснет за рулем...

Ни одного проступка не оставит без внимания Бережная. Попадает ребятам крепко, иногда так отругает бригадир, что и не знаешь, куда деваться, но всегда за дело.

Зато все, что в ее силах, делает Бережная для своих трактористов. Недаром в ее бригаде самый уютный, чистый, с душем полевой стан. Если случится, что ко времени не успевают обед, Антонина подвязывает фартук и сама становится к плите.

В прошлом году перед пахотой Бережная собрала свою бригаду, пригласила колхозного агронома.

— Вот что, ребята, наша бригада местная, казахстанская. Мы свою землю не первый год знаем. Кому же, как не нам, высокие урожаи на ней выращивать?

Вместе с агрономом они разработали сжатые сроки посевной, решили проводить глубокую пахоту, а осенью — раздельную уборку.

Бригада Бережной работала дружно, как один человек. И вот результаты: с площади в 3 871 гектар снят урожай по 22,2 центнера с гектара. За два года бригада Бережной вспахала 2 100 гектаров целинных и залежных земель.

...Злитесь суровая казахстанская зи-

ма. Заносит дома по самые крыши, начисто заметает дороги.

Снова трактористы в гостях у Антонины Антоновны. С ними пришла и Маша Скворцова, которая твердо решила совсем остаться на целине. Хотя бригадир еще в декретном отпуске, но, как говорит ее мать, «здесь уже двадцать лет не дом, а контора и мастерская». На столе пачка поздравительных телеграмм от многочисленных друзей. Трактористы внимательно рассматривают торжественную, с отметкой «Правительственная» — из Москвы, от министра. Улыбаясь, читают телеграмму из Алма-Аты, от старшей дочери, студентки университета, Нины: «Мамочка! Ты герой! Горжусь, целую, поздравляю твоих товарищей!»

Антонина Антоновна бережно собирает телеграммы, перевязывает их ленточкой и переводит разговор на сегодняшние дела.

— Так что там у вас со снегозадержанием? Сколько тракторов на поле?

— Два. Остальные на подвозке горохого и кормов. Один еще в ремонте, с мотором не ладится...

— Саша, завтра с утра за мной зайдешь. Сходим в мастерскую. А то ведь сев на носу.

Трактористы знают своего бригадира, понимают и разделяют стремление Бережной ответить на высокую награду трудом, еще более высокой урожайностью.

«Ноль девять»

Кто не знает эту двузначную цифру — 09! Вы набираете ее на вертушке телефона, слышите в ответ: «Справочная», — задаете вопрос и через несколько секунд уже записываете нужный вам номер телефона. А знаете ли вы, как работает справочная «09»?

...Большое здание на одной из московских улиц. Лифт поднимает нас на седьмой этаж. Через коридор проходим в просторный, светлый зал. Десятки столов, над которыми склонились женские головы. У всех надеты наушники, небольшие микрофоны рожком почти касаются губ. Надпись на стене беззвучно приказывает огромными буквами: «Здесь громко не говорят!»

За крайним у прохода столом сидит женщина в скромном платье. Еле заметно серебрится седина в ее волосах, а глаза блестят по-молодому. Это Антонина Ивановна Сафронова. С 1931 года работает она на справочной «09». За долготелюнюю отличную службу Президиум Верховного Совета СССР наградил ее орденом «Знак Почета».

На пульте перед Антониной Ивановной вспыхивает яркий глазок лампочки. Возьмем лежащие рядом наушники и послушаем разговор.

— Алло, справочная? Дайте мне, пожалуйста, телефон отдела социального обеспечения на улице Мархлевского.

— Вы работаете в инвальной артиле? — задает неожиданный вопрос Антонина Ивановна.

— Да, — удивляется голос, — а откуда вы знаете?

— На улице Мархлевского, — отвечает Антонина Ивановна, — помещается не собес, а страхкасса, а это система промкооперации. Запишите телефон...

За время своей работы Антонина Ивановна подготовила свыше трехсот человек. Вот и сейчас за соседним столом сидят две ее ученицы: Алла Рыбицкая и Зоя Мялина.

— Им вместе меньше лет, чем мне, — улыбается Антонина Ивановна. — Работают уже не хуже меня...

А. И. Сафронова и Т. В. Малигина.

В картотеках справочной «09» более двухсот тысяч только учреждений телефонов, в прошлом году было выдано более 22 миллионов справок.

...По залу идет невысокая женщина с орденом Ленина на груди. Это бригадир Татьяна Васильевна Малигина. Сорок лет трудится она на телефонной станции и глубоко убеждена, что это самая интересная специальность.

Часто люди не знают точного названия или адреса, и справочная им помогает. Сколько раз Татьяна Васильевна слышала такие слова: «Алло, справочная, никак не могу дозвониться в «Скорою помощь!» И тогда Татьяна Васильевна звонила в районный или городской отделы здравоохранения, иногда ругала, иногда просила и всегда добивалась того, что нужно.

...Справочная служба «09». Наберите на телефонном диске эти две цифры, и в любое время дня и ночи ровный женский голос даст вам справку, поможет, посоветует.

В. И. Ленин, Н. К. Крупская и А. И. Елизарова-Ульянова в Горках.

Надежда Константиновна КРУПСКАЯ

(Из воспоминаний)¹

Вера ДРИДЗО

В 1914 году по инициативе В. И. Ленина начал выходить в Петербурге легальный журнал «Работница», орган ЦК большевистской партии.

Надежда Константиновна, хотя она в то время жила за границей, уделяла большое внимание подготовке его издания. Она была членом редколлегии и одним из ведущих организаторов журнала, составила план первого номера, написала для этого номера передовую статью. В статье подчеркивалась общность интересов женщин-работниц с интересами всего рабочего класса не только в России, но и в других странах и выдвигалась задача общепролетарской борьбы за изменение существующего строя.

После победы Октября Надежда Константиновна также много сил отдавала работе среди женщин. Она постоянно обращалась к работницам и крестьянкам, заботилась о том, чтобы они участвовали в общественной работе, чтобы умели сочетать заботы о семье, о детях с общественной жизнью.

Надежда Константиновна подчеркивала, что вопросы бытовые «неразрывно связаны с вопросом... о перестройке всей жизни на социалистических началах», и обращалась к женщинам нашей страны с призывом превратиться из «домашней хозяйки»

в «общественную хозяйку», силы которой идут на работу не только над «своим» горшком, а и над организацией всех сторон общественной жизни.

Обращаясь к женщинам, Надежда Константиновна часто говорила о том, что она хорошо понимает, сколько сил берут домашние дела, так как ей самой приходилось вести хозяйство. Она часто рассказывала, как жили они с Владимиром Ильичем в эмиграции в Париже, в Лондоне, в Швейцарии, как экономили каждую копейку, особенно когда приходилось жить на партийные деньги.

Все партийные товарищи, бывавшие у них в те далекие времена, всегда вспоминали, как уютно и просто чувствовали они себя у «Ильичей», сидя в кухне на некрашенных табуретках за покрытым клеенкой столом.

Наряду с громадной партийной работой Надежда Константиновна всю жизнь занималась углубленной разработкой с марксистских позиций вопросов педагогики, определением задач рабочего класса в области народного образования.

В долгие годы второй эмиграции Надежда Константиновна тщательно изучала работы русских и иностранных педагогов, знакомилась с постановкой школьного обучения в Швейцарии и во Франции.

«Впервые я поняла, — вспоминала

впоследствии Надежда Константиновна, — что такое буржуазная «народная» школа. Смотрела, как в прекрасных зданиях с большими, светлыми окнами воспитывались из детей рабочих послушные рабы... Наблюдала, как в одном и том же классе учителя бьют, дают затрепачины ребятам рабочих и оставляют в покое детей богатых, как душат всякую самостоятельную мысль ребенка, как все заполняет мертвая зубрежка и как на каждом шагу внушается ребятам преклонение перед силой, богатством».

Итогом большой научной и практической работы в области педагогики явилась написанная ею в 1915 году книга «Народное образование и демократия», названная так в силу цензурных условий (она должна была называться «Народное образование и рабочий класс»). Этот первый марксистский труд по вопросам педагогики высоко ценил В. И. Ленин.

Эта книга была издана только после революции, в 1917 году. Неоднократно переиздававшаяся впоследствии, книга эта и до сих пор является одним из важнейших трудов по педагогике.

С самых первых дней Октября Надежда Константиновна была назначена членом Коллегии Наркомпроса и заведующей Внешкольным отделом, ведавшим всей политико-просветительной работой среди взрослого населения. Роль, которую сыграла она в деле организации народного образования в нашей стране, в создании советской школы, трудно переоценить. Она была в то время, пожалуй, единственным человеком в Наркомпросе, кто так глубоко знал теоретически и практически вопросы педагогики, вопросы работы со взрослыми, вопросы народного просвещения в целом. И недаром ее называли «душой Наркомпроса».

Анатолий Васильевич Луначарский писал ей в 1923 году (в то время Владимир Ильич был уже тяжело болен, и Надежда Константиновна, отдавая все свои силы уходу за ним, редко бывала в Наркомпросе):

«Дорогая Надежда Константиновна, я не могу отказать себе в удовольствии сказать Вам, что как Вы раньше были душой Наркомпроса (помните, так называли Вас на I съезде Народного образования), так остаётся ею и до сих пор...»

Деятельность Надежды Константиновны уже в первые годы Советской власти была необычайно разносторонней. Помимо руководства всей политико-просветительной работой среди взрослых, она активно участвовала в создании новой трудовой школы, вела большую работу с учительством, разрабатывала теоретические и практические вопросы педагогики.

Организация дошкольного воспитания, детских домов, борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью, организация детского быта — всем этим она занималась повседневно.

Надежда Константиновна была одним из организаторов Союза молодежи и пионерского движения.

Когда умер Владимир Ильич, Надежда Константиновна не замкнулась в себе, не ушла в свое горе. Она нашла силы и выступила на траур-

¹ Окончание. Начало см. в № 2.

ном заседании Второго Всесоюзного съезда Советов.

Зал Большого театра был переполнен. Простая и проникновенная речь Надежды Константиновны потрясла всех. И сейчас эту речь нельзя читать без волнения. Надежда Константиновна закончила ее призывом к коммунистам высоко поднимать дорожное для Ленина знамя, знамя коммунизма, призывом к рабочим и работницам, крестьянам и крестьянкам, трудящимся всего мира сомкнуться дружными рядами, стать под знамя коммунизма.

Сохранилось полное скорби и величайшего мужества письмо Ине Арманд (дочери Инессы Арманд, работавшей тогда вне Москвы), в котором Надежда Константиновна на следующий день после похорон Владимира Ильича писала:

«28.I—1924 г.

Милая, родная моя Иночка, схоронили мы Владимира Ильича вчера. Хворал он недолго в последний раз. Еще в воскресенье мы с ним занимались, читала я ему о партконференции и о съезде советов. Доктора совсем не ожидали смерти, еще не верили, когда началась уж агония... Сейчас гроб еще не заделали и можно будет поглядеть на Ильича еще. Лицо у него спокойное, спокойное. Стоял он в Доме Союзов, было там все очень хорошо и торжественно и необычно. День и ночь шел мимо народ, смотрел на Ильича и плакал...

На улице был страшный мороз, но никто не обращал внимания; улицы были залиты народом и веяло дыханием революции. Точно 17-й год. Думаю, что смерть Ильича сплотит партию и подымет работу. Хоронила Ильича единая партия и плакали одинаково все. Работать надо теперь...

Я взялась составлять из его сочинений популярную брошюру, — сборник самого важного и существенного, что он сказал — и взялась уже за работу. Кажется мне, что сборник у меня выйдет. Потом буду помогать разбирать материалы в Институте Ленина, писать о пережитом. Сейчас больше всего хочется думать о Владимире Ильиче, об его работе, читать его.

Но надо будет и другую работу делать...»

В течение ближайшего месяца после смерти Ленина Надежда Константиновна почти ежедневно выступала на фабриках, заводах, в учреждениях с докладами о жизни и работе Владимира Ильича. Она говорила, что ее тянет к рабочим, что ей больше всего по сердцу бывать на фабриках. «...Может и потому еще тянет туда, — пишет она в одном из писем, — что рабочие постоянно говорят о Владимире Ильиче и говорят очень уж хорошо. Работницы очень уж хорошо говорят. Ну, а потому, что я была связана с В. И., и меня стараются всячески приласкать — и заплачешь, так поймут... Правы были работницы, которые писали мне как-то в связи со смертью В. И.: «Не убивайся, посмотри, как хорошо всходят брошенные им семе-

на». Это правда... Я все об этом думаю».

Знание того, что ее работа важна и нужна, придало силы Надежде Константиновне. Она буквально завалила себя делами.

Вскоре после XIII съезда партии, состоявшегося в мае 1924 года, на котором Надежда Константиновна выступила с докладом о культурной работе в деревне, она начала работать над воспоминаниями о Владимире Ильиче. Она уехала в Горки и прожила там все лето. Надежда Константиновна писала, а я переписывала ее воспоминания.

«За эти годы, — писала в предисловии к своим воспоминаниям Надежда Константиновна, — пришлось много учиться, усиленно перечитывать Ленина, учиться связывать в тесный узел прошлое с настоящим, учиться жить с Ильичем без Ильича».

Необычайная целеустремленность, принципиальность, мужество, умение всегда ставить на первый план интересы партии, безусловное подчинение решениям партии характерны для всей жизни и работы Надежды Константиновны.

После организации Института Ленина, по решению XIII съезда партии, в институте должны были быть сосредоточены все рукописи В. И. Ленина, а также документы и материалы, освещающие его деятельность. Съезд обратился ко всем организациям и членам партии с призывом сдать в институт имеющиеся у них рукописи и материалы В. И. Ленина.

Надежда Константиновна постепенно сдала все хранившиеся у нее статьи, заметки, материалы, стенограммы. Наконец, осталось только два личных письма, которые Владимир Ильич написал ей летом 1919 года, во время ее поездки по Волге на агитационном пароходе «Красная Звезда».

Так сложилось, что больше чем за двадцать пять лет совместной жизни Владимир Ильич и Надежда Константиновна почти не переписывались, так

как все время жили вместе. Те немногие письма, которые они написали друг другу в дореволюционное время, тогда же были уничтожены: ведь при постоянных преследованиях и опасности обиска хранить их было рискованно. И вот после смерти Владимира Ильича у Надежды Константиновны остались только эти два личных письма, написанные на небольших листках бумаги. В них Владимир Ильич заботливо расспрашивал Надежду Константиновну о здоровье, советовал запастись силами, рассказывал о делах, просил почаще писать и телеграфировать.

Вот выдержки из одного письма:

«9. VII. 1919 г.

Дорогая Надюшка! Очень рад был получить от тебя весть. Я уже дал одну телеграмму в Казань, и, не получив на нее ответа, послал другую в Нижний, откуда сегодня ответили, что «Красная Звезда» 8. VII должна быть в Казани и простоят там не меньше суток. Я запросил в этой телеграмме, нельзя ли на «Красной Звезде» дать каюту для Горького. Он приедет сюда завтра и я очень хотел бы вытащить его из Питера, где он изнервничался и раскис. Надеюсь, ты и другие товарищи будете рады ехать с Горьким. Он — парень очень милый, капризничает немного, но это ведь мелочь.

Письма о помощи, которые к тебе иногда приходят, я читаю и стараюсь сделать, что можно...

Крепко обнимаю, прошу писать и телеграфировать чаще.

Твой В. Ульянов».

Надежда Константиновна очень дорожила письмами Владимира Ильича, бережно хранила их, часто перечитывала, перечитывая, плакала.

И все же, как ни дороги они были ей, как ни тяжело было ей расстаться с ними, она передала письма Владимира Ильича в Институт Ленина.

— Раз есть постановление съезда партии, — говорила она, — все члены партии, и я в том числе, должны его выполнять.

Надежда Константиновна делает надпись на книге, подаренной ученице-отличнице.

Этот пример подчинения своего личного общественному долгу дает яркое представление о целостности и силе характера Надежды Константиновны.

Надежда Константиновна всегда работала с увлечением. Ее страстная принципиальность, партийный подход к любому вопросу увлекали и всех работавших с нею. Ее не только уважали как руководителя, глубоко знающего то дело, которым она занималась, как старейшего члена партии, но и просто любили, как старшего друга и товарища.

Авторитет ее был безграничен. Достаточно было сказать: «Надежда Константиновна просила это сделать», — и уж каждый старался выполнить поручение как можно лучше. Администрирование, приказы, навязывание своего мнения были чужды Надежде Константиновне. Отношения ее к подчиненным отличались каким-то особенным, только ей свойственным вниманием и тактичностью, умением с первых же слов понять, что представляет собой тот или иной человек.

Надежда Константиновна в своей работе всегда опиралась на коллектив, внимательно прислушивалась к мнению рядовых работников, часто бывала на совещаниях учителей, политехсоветчиков, пропагандистов, ставила там волновавшие ее вопросы.

Ее работу «Что говорил Ленин о колхозах и о мелком крестьянском хозяйстве» еще в рукописи читали по ее поручению на ряде колхозных собраний, так как Надежду Константиновну интересовало мнение колхозников. Она потом учла все их замечания, выправила места, казавшиеся непонятными.

Работая всегда с увлечением, Надежда Константиновна заражала других своей жизнерадостностью, интересом к делу, вселяла веру в свои силы. Каждый работавший с ней знал, что от его работы очень многое зависит, что он делает важное дело, каждый чувствовал свой рост. Поэтому и работалось с ней легко, интересно, весело.

И каждый знал, что он может прийти к Надежде Константиновне не только с деловым вопросом, но и с личным, попросить совета, что она всегда внимательно выслушает, поймет его, позаботится о нем.

Простота Надежды Константиновны, ее широкие связи с трудящимися общеизвестны. Ежедневно она принимала много народу: рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, учителя, молодежь, пионеры — хотели посоветоваться, получить указания, да и просто повидать Надежду Константиновну. У нее почти ежедневно бывали делегации.

До самых последних дней жизни Надежда Константиновна выступала на московских предприятиях. Рабочие и работницы «Серпа и молота», завода имени Владимира Ильича, «Трехгорной мануфактуры», «Красной Розы», «Красных текстильщиков», «Красного Октября» и ряда других предприятий не раз видели у себя Надежду Константиновну. Ее доклады и выступления были просты и доходчивы, казалось, она в заду-

шевной беседе рассказывала рабочим и работницам о том, что ее самое волновало, беспокоило.

Как-то в одну из поездок в Ленинград Надежда Константиновна побывала на заводе «Красный треугольник». Работницы подарили ей сделанный ими из резины большой букет роз. Букет был очень красив — розы разных оттенков были как живые. Букет этот долго стоял у Надежды Константиновны, он сохранился и до сих пор. Недавно, посетив квартиру В. И. Ленина в Кремле, я вдруг увидела этот букет и так обрадовалась, как будто старого друга встретила. Сразу вспомнился Ленинград, большое собрание работниц «Красного треугольника», их взволнованные выступления, речь Надежды Константиновны...

Надежда Константиновна получала очень много писем, в последние годы до 400—450 ежедневно. Это были письма по самым различным вопросам: как наладить работу, просьба прислать литературу, учебные пособия, многие советовались, как наладить семейную жизнь. Ответы Надежда Константиновна всегда писала от руки, своим мелким, четким, как она говорила, «учительским» почерком. Она умела в немногих душевных словах дать добрый совет, подбодрить человека.

Мне хочется привести письмо Надежды Константиновны, в котором она отвечает учителю из Белоруссии, просившему совета, как ему воспитывать своего восьмилетнего сына, очень талантливого, одаренного ребенка. Вот ответ Надежды Константиновны:

«Уважаемый товарищ, Вы правы — Вам надо особо бережно отнестись к своему сыну. Бережь его нервы — не водить его в кино, в театр. Не повторяйте ему, что он особо талантливый мальчик. Не заниматься с ним усиленно, не давать перескакивать через классы, пусть учится с ребятами своего возраста.

Что надо делать. Во-первых, окружить его товарищеской средой, втянуть в общественную работу — помогать отстающим товарищам в учебе, читать вслух всерьез малграмотным, вовлечь в самостоятельную работу — писать дневники, простенькие сочинения, придумывать задачи из окружающей жизни. Давать побольше поручений, где бы он мог применить свои знания.

Опыт показал, что родители перегружают своих талантливых детей формальными знаниями и с годами талантливость их стирается, а в худшем случае ребята заболевают.

Надо будить новые интересы, втягивать в физический производительный труд.

Мне всегда хочется защищать «талантливых», «особо одаренных» ребят от родителей, которые, гордясь ребятами, забывают, что надо сделать так, чтобы жизнь ребят была содержательнее, полнее, не было бы духовного одиночества, самомнения. Ребята имеют, ведь, право на счастье.

С товарищеским приветом

Н. Крупская.

Да, ребята имеют право на счастье! За счастье детей, за их светлое, здоровое, радостное детство, за их счастливую будущность, за воспитание всего подрастающего поколения в коммунистическом духе всю жизнь боролась Надежда Константиновна.

В своей автобиографии «Моя жизнь», написанной для пионеров, Надежда Константиновна писала:

«Я всегда жалела, что у меня не было детей, теперь не жалею — теперь у меня их много — пионеры и комсомольцы. Все они ленинцы, хотят быть ленинцами. Им, моим милым, родным ребятам, посвящаю я эту книгу».

Дома у Надежды Константиновны, на ее письменном столе, постоянно лежало много конвертов и открыток со зверями и всевозможными видами — все это было заготовлено для переписки с пионерами, ее милыми «друзьями-приятелями», как она их всегда называла.

Как-то, к своему 70-летию, Надежда Константиновна получила письмо от учащихся Грязовецкой школы слепых Вологодской области. Ребята писали, что очень хотели бы разучить в своем хоровом кружке и исполнить в день рождения Надежды Константиновны те песни, которые ей особенно нравятся. Она ответила им 23 февраля 1939 года, за четыре дня до своей смерти. Это было последнее ее письмо.

«Дорогие мои, — писала она, — вы просите написать вам, какие песни я больше всего люблю, хотите разучить их. Самая моя любимая песня «Интернационал». Также любила я очень песню «Красная Армия» («Белая армия, черный барон снова готовят нам царский трон» и т. д.), во время гражданской войны ее распевали в Кремле красноармейцы, и мы с Ильичем очень любили ее слушать.

Горячий вам привет, дорогие ребята.

Н. Крупская.

Выступая в 1937 году перед избирателями Серпуховского избирательного округа, выдвинувшими ее кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР, Надежда Константиновна говорила о великой роли большевистской партии, о силе ленинских идей, о том, что счастлива тем, что она член большевистской партии, что она работала под руководством Ленина.

Надежда Константиновна говорила также о том, как в результате самоотверженного труда народа изменилось лицо нашей страны:

«На мою долю выпало великое счастье — видеть, как наша страна из страны темной, из страны бедной, из страны, затоптанной царизмом, помещиками и капиталистами, превратилась в страну социализма. Это величайшее счастье».

Ради этого работала всю жизнь Надежда Константиновна, ради этого она жила.

Воспоминания Веры Дридзо полностью опубликованы в «Новом мире» № 2 за 1957 г.

Голуби мира.

Картина Ф. Решетникова.
Четвертая выставка произведений действительных членов и
членов корреспондентов Академии художеств СССР.

Работница завода «Электроизолит» Антонина Терентьева помогает китайским работницам Ли Сю-лянь и Цзян Су-чин освоить профессию клейщицы.

Фото А. Моклецова.

Спасибо Тоне

В одном из цехов подмосковного завода «Электроизолит» в нескольких рядах стоят необычные станки. Широкая бумажная лента, медленно сползая с барабана, исчезает где-то под станком и снова поднимается наверх, но теперь уже черная и жирная, пропитанная специальным лаком.

Лоснящаяся лента движется по конвейеру мимо работниц. Точными движениями укладывают они на ленту тоненькие пластиночки слюды. Лента уползает дальше, где на нее ложится другая лента, тоже пропитанная лаком. Так изготавливается миканитовая изоляция для электромаши.

Над лентой склонилась клейщица цеха миканитовых изделий Антонина Алексеевна Терентьева. Неторопливые, как будто даже ленивые движения пальцев — и на ленте возникает переливающийся слюдяной узор. Нужно, чтобы слюдяные листочки ложились друг на друга очень ровно и точно. Если между ними останется хоть крошечный просвет, ток «пробьет» изоляцию.

За работой Терентьевой внимательно наблюдают две темноволосяные девушки. Это китайки Ли Сю-лянь и Цзян Су-чин.

Бригадир миканитной машины Тоня Терентьева — одна из лучших работниц завода «Электроизолит». Сменные задания она выполняет на 240—250 процентов. Продукция, вышедшая из-под ее рук, ни разу не была забракована. Всю свою бригаду Тоня обучила передовым приемам труда. Когда на завод приехали изучать производство китайские девушки, к ним решили прикрепить Тоню Терентьеву.

Не впервые завод «Электроизолит» принимает китайских друзей. Только в прошлом, 1956 году на нем приходили практику двадцать пять китайских товарищей, в этом году учатся еще одиннадцать.

— Вернувшись на родину, — говорит Ли Сю-лянь, — я буду работать на строящемся сейчас у нас заводе электроизоляционных материалов. Практика на «Электроизолите» многое дала мне. Я очень благодарна Тоне Терентьевой, которая научила нас добиваться высоких показателей в труде. Спасибо Тоне...

На заводе стараются во всем помочь китайским товарищам. Библиотекарь Таисия Ивановна Галицкая обучает их русскому языку, мастера, техники, инженеры рассказывают о «тайнах профессии», часто устраиваются вечера дружбы народов.

«Работница» № 3.

Привет из Антарктики

Радиограмма с борта дизель-электрохода «Обь»

Москва, редакции журнала «Работница».

В далеких антарктических морях на борту дизель-электрохода «Обь» тридцать советских женщин вместе с коллективом морской антарктической экспедиции отмечают в этом году день 8 марта.

Вторая Морская антарктическая экспедиция Академии наук СССР, возглавляемая профессором И. В. Максимовым, отправилась из Калининградского порта в Антарктику 7 ноября 1956 года. Как и в первом рейсе, корабль вел в далекое и трудное плавание капитан И. А. Ман. Экспедиция должна была доставить в поселок Мирный смену зимовщиков и более 3500 тонн грузов, после чего приступить к выполнению основных научных работ, связанных с длительным плаванием в сложных ледовых метеорологических условиях.

Плавание от Калининграда до кромки льда, преграждавшего свободный подход к Мирному, продолжалось месяц и пять дней. На один сутки дизель-электроход заходил в южноафриканский порт Кейптаун для пополнения запасов воды, топлива и некоторых скоропортящихся продуктов. Во время этого большого переезда участники экспедиции провели большие исследования в Бискайском заливе, Атлантическом и Индийском океанах: измерения температуры поверхностных слоев воды, съемку волнения, радиозондирование, геомагнитные наблюдения, промеры глубин и т. д. В районе Канарских островов геологическим отрядом были обнаружены неизвестные ранее вулканы и другие поднятия дна.

Более двух недель длилась упорная борьба со льдом, отделившим нас от Мирного; научные работники под ослепительными лучами антарктического солнца, не обращая внимания на сильные ожоги лица, вели непрерывные промеры толщины льда и морских глубин. Медленно продвигалась «Обь» вперед, разбивая своим тяжелым корпусом огромные льдины, маневрируя в образовавшихся разводьях. Наконец было найдено место для выгрузки на лед километрах в двух от Мирного. Кончилось продвижение корабля, и сотрудники экспедиции и экипаж дружно приступили к разгрузке трюмов корабля. Не остались в стороне и женщины: они занимались подсчетом грузов и наравне с мужчинами несли двенадцатичасовые вахты. На долю женского персонала экипажа выпала трудная задача: обеспечить всем необходимым людей, круглосуточно работавших на выгрузке. Нелегко приходилось буфетчицам, уборщицам, прачке: все они, не считаясь со временем, работали день и ночь, нередко отдыхая всего 3—4 часа в сутки.

Антарктическая природа таила в себе много неожиданностей. Яркие солнечные дни внезапно сменялись непогодой, и тогда неповторимые по красоте сине-голубые, лазоревые тона, присутствие только Антарктике, скрывались за белой пеленой пурги, меньше становилось около корабля пингинов, обычно с любопытством разглядывавших новых пришельцев. Однако работы не прекращались, и каждый оставался на своем месте, выполняя порученное дело.

31 декабря неожиданно появились большие трещины, лед стал ненадежным. Надо было менять место выгрузки, временно прекратить разгрузочные работы. Решено было использовать свободное время и организовать встречу Нового года. Женщины, утром сменившиеся с вахты, пожертвовали сном и взялись за подготовку праздника. К полуночи нарядные, привезенные с Родины елочки украшали наши столы. Первые бокалы в эту необыкновенную солнечную новогоднюю ночь были подняты за далекую, любимую Родину.

Рано утром 1 января снова закипела работа. Научные работники вместе с моряками грузили тяжелые тюки и бочки на большие сани, отважные трантористы, пренебрегая опасностью, быстро доставляли груз на берег.

Одна из участниц нашего рейса, биолог В. С. Короткевич, совершила вместе с группой других ученых полет в глубь Антарктического материка. В тяжелых метеорологических условиях, при ветре, достигающем скорости 20 метров в секунду, ученые собрали богатые коллекции, провели траления и сборы планктона в озерах. На островах Хасуэлл В. С. Короткевич участвовала в наблюдениях за жизнью пингинов и других птиц, которыми так богата Антарктика.

Несмотря на большие трудности и коварство антарктической природы, выгрузка была закончена досрочно. Теперь наш корабль должен был снова выйти в море, чтобы провести через припайный лед к Мирному теплоход «Кооперация». Еще одна теплая встреча с товарищами, доставившими нам посылки, письма от родных, знакомых, и, простившись с друзьями, оставшимися на долгую зимовку в Мирном, мы отправились в плавание. Морская экспедиция приступила к выполнению основной своей задачи — комплексному исследованию антарктических морей в южной части Индийского океана.

На нашем пути то и дело попадаются огромные ледяные поля, ледяные горы — айсберги. Но днем и ночью, теперь уже темной, работы не прекращаются. Трудно приходится сотрудникам экспедиции: доминируют сильные штормы. Волны заливают палубу, ветер сбивает с ног, затрудняет дыхание, снежные крупинки колот лицо. Но работы не останавливаются ни на час.

Впереди еще много трудностей, однако сотрудники экспедиции и экипаж судна, имея хороший опыт экспедиционной работы, твердо верят в успешное завершение порученной работы. Участницы советской антарктической экспедиции шлют привет и поздравления с Международным женским днем всем советским женщинам.

А. ПАВЛОВА,
старший лаборант, переводчик
Морской антарктической
экспедиции.

Февраль, 1957 год.
Борт дизель-электрохода «Обь».

НОЧЬЮ

Р. НЕДОСЕКИН

Рассказ

Н очью пронзительно и тревожно завывала на лесозаводе сирена, скидывая с постелей людей в поселке и, как рубильник, включая цепочки огней на обоих берегах черной реки. Глухая осенняя ночь тяжело взлетела, и мутное холодное зарево разлилось по небу.

Павел Ошкуров выскочил из дому, еще не зная, что произошло. Люди бежали по деревянным мосткам к реке. Сырой ветер хлестал навстречу порывами, точно сорвавшаяся откуда-то огромная мокрая тряпка. Лампочки на столбах раскачивались, путая под ногами тени. Вдруг белый луч скользнул по строениям на берегу и косо уперся в затон — это на лесной эстакаде зажгли прожектор. Сирена, тонко взвывая напоследок, смолкла, и стали слышны всплески и скрежет, похожие на шум ледохода.

Теперь стало ясно: высокая вода подняла с креплений огромные плоты в затоне и грозила унести их.

Две недели перед этим лили непрерывные дожди, и еще третьего дня уровень воды в реке повысился до крайней отметки.

А этой ночью река выплеснулась из берегов и подступила к самым строениям, электрические фонари отражались в ней зловещими желтыми змейками.

Место Павла было сейчас на катере. Раскисшая глина, как ледяная горка, снесла его с откоса, облепив сапоги тяжелыми комьями. Чтобы освободиться от них, пришлось пробежать по воде. Почти одновременно с Павлом на катер вскочил моторист Савва. Не ожидая приказа, моторист провалился в люк, и через минуту суденышко задрожало, оживая. Рядом застрекотал мотором еще один катер.

На время сплава за каждым катером закреплялось по три человека рабочих. Но теперь, поздней осенью, когда весь положенный лесозаводу лес уже был принят, на катерах оставались лишь рулевые и мотористы. Павел, протиснувшись в ходовую рубку и включив огни, ждал, кого пришлют к нему с затона. Будто из-под земли выросла на берегу фигура инженера по сплаву. Он обеими руками придерживал рвущуюся с головы шляпу.

— Ошкуров! Гаврилов! — окликнул он старшин катеров. — Задача ясна? Запереть затон!

— Людей, Василь Карпыч! — терпеливо крикнул Павел.

— Есть люди...

Группа мужчин сбегала на пирс. Они молча простучали подошвами по дощатому настилу. Вдруг в темноте прозвенел девичий голос:

— А куда же мне, Василий Карпович?

Павел усмехнулся, мельком подумав, что кто-то из девчат хочет не-

прямленно принять участие в аврале, и включил сразу «полный вперед».

Запереть затон — значит не выпустить из него ни одного бревна. Задача нелегкая даже для сработавшегося экипажа. В себе и Савве Павел был уверен: нужную маневренность они обеспечат. Но кто там на палубе?

Павел выглянул из рубки; тот, в макинтоше и кепке, — опытный сплавщик дядя Гена — хорошо; другой, в бобриковом пальто, — Самсонов, бухгалтер. Он когда-то работал на реке, но теперь, наверное, отвык. Должно быть, вызвался сам... Только двое? Павел поглядел в другое окошечко и зло выругался: девушка оказалась на его катере. Это была Дуся, официантка из заводской столовой.

Павел схватил переговорную трубку:

— Савва! Какого черта? Дуську катать везем!

— Что? — как из бочки, откликнулся моторист.

— Дуська, говорю, у нас! И Самсонов под пару к ней. Что мы будем делать с такой командой?

— Жми, увидим.

— Да жму!..

Павел пинком распахнул до половины застекленную металлическую дверь рубки и высунул голову наружу:

— Эй, багры готовы!

Дуся, оглянувшись на его крик, первая стала выдергивать багры из гнезд — худенькая, малорослая, в пальто с поднятым воротником, в берете и резиновых ботиках на каблучках. «Ну чего она полезла на катер?» Павел даже плюнул с досады. Он вообще относился к девушкам свысока: ни силы, ни смелости в них. Ни одна девушка ему не нравилась. А эта и вовсе тихоня.

Самсонов неуклюже перегнулся через поручни, чтобы не пропустить плывущего бревна. Сплавщик в этой троице был единственным надежным человеком. Павел окликнул его:

— Дядя Гена, впередсмотрящим будешь. Становись на носу.

Слева по борту нагнал их другой катер.

— Ошкуров! — позвал усиленный мегафоном хриплый бас старшины катера. — Середку запирай, самый фарватер!

— Ладно, — отозвался Павел.

Он круто положил руль вправо. Катера разошлись, охватывая полукольцом горловину затона. В мутной мгле, освещенный прожекторами и смоляными кострами на берегу, затон выделялся длинным серебристым пятном. Сильное течение сбивало катер с прямого курса, вода злобно терлась о борта. Ветер помогал реке. Второпях Павел надел бушлат прямо поверх майки, но холода не чувствовал. Фуражку он сбил на затылок, сва-

лявшийся чуб болтался на лбу комком. Прошло всего три — четыре минуты, как катер отвалил от пирса, но Павлу казалось, что они плетутся уже пропасть времени.

— Прибавить можешь? — крикнул он мотористу.

— На пределе! — донесся голос Саввы в трубке.

Сплавщик на носу поднял руку. Павел услышал, как стукнулись о корпус плывущие бревна. Самсонов, неуверенно тыча багром, подскакивал и приседал, побрякивая от старательности. Павел, злясь, что он никому не может передать руль, в сердцах стукнул кулаком по смотровому стеклу:

— Безрукие, эх!..

Дуся оглянулась на стук, и Павла прорвало.

— Чего смотришь? — грубо закричал он на девушку. — Ты на воду гляди!.. Развлечение себе нашла тут!..

По реке плыли лишь отдельные бревна из разломавшихся плотов, первые проскочившие по высокой воде через перевязь затона. Сплавщик подсказывал Самсонову и Дусе, что им делать, и тем удалось зацепить и собрать в связку несколько бревен. Павел подумал, что, может быть, к счастью, все обойдется благополучно, люди подоспели в затон вовремя и плоты не прорвались.

Но в ту же минуту он увидел совсем близко огромную черную массу. Плот несло прямо на катер. Стиснув штурвал с такой силой, что на красных кулаках проступили белые пятна, Павел отвалил в сторону. Катер дернуло — это связка бревен, тащившаяся следом на канате, сцепилась с плотом. Какое-то время катер словно топтался на одном месте. Момент был опасный, но выгодный. Кто-то должен был, не раздумывая, прыгнуть на плот и закрепить там трос. Но сильное течение рвануло плот, пеньковый канат беззвучно лопнул, и плот понесло вперед. Павел, со злостью стяхнув с головы фуражку, стал разворачивать катер. Чтобы взять на буксир огромный плот, надо было обогнать его и зайти снова спереди.

Чем дальше отходил катер от поселка, тем гуще становилась ночная тьма — туманно-вязкая, сырая. Огни в ней слепли, будто упирались в недалекую стенку.

Плот нагнали. Даже за стуком мотора было слышно, как шипит вокруг него вода. Обогнать, срезать по носу, зайти другим бортом... Павел весь напрягся. Ох, и длинный же плот!

— Готовсь!.. — крикнул Павел в мегафон.

Савва торопливо проговорил в переговорную трубку:

— На плот прыгнет дядя Гена. Как другим бортом зайдем, ты прижимай катер к плоту, а я приглушу мотор. Только чтобы место было надежное, плот-то растрепан...

— Знаю, — отрезал Павел.

Самсонов и Дуся встали с баграми вдоль борта, чтобы подтянуть катер к плоту, когда сплавщик приготовится прыгать. Павел в окно видел маленькую, съезжившуюся фигурку девушки... Свет из рубки падал на ее лицо с широко открытыми испуганными глазами и коротким носком... Ру-

левой презрительно усмехнулся: «Тогда, помощница. А будет хвастаться: ночью плот ловили! Для этого и напросилась...»

Катер уже обогнул плот, и теперь Павел весь превратился в зрение, подыскивая место, где лучше прибиться. Савва убавил обороты винта. Сплавщик, держа в руке бечеву, привязанную к концу металлического троса, поставив ногу на кромку борта, приготовился к прыжку. Плот медленно проплывал рядом. Павлу показалось, что он нашел надежное место.

— Давай! — крикнул он и стукнул катером о плот.

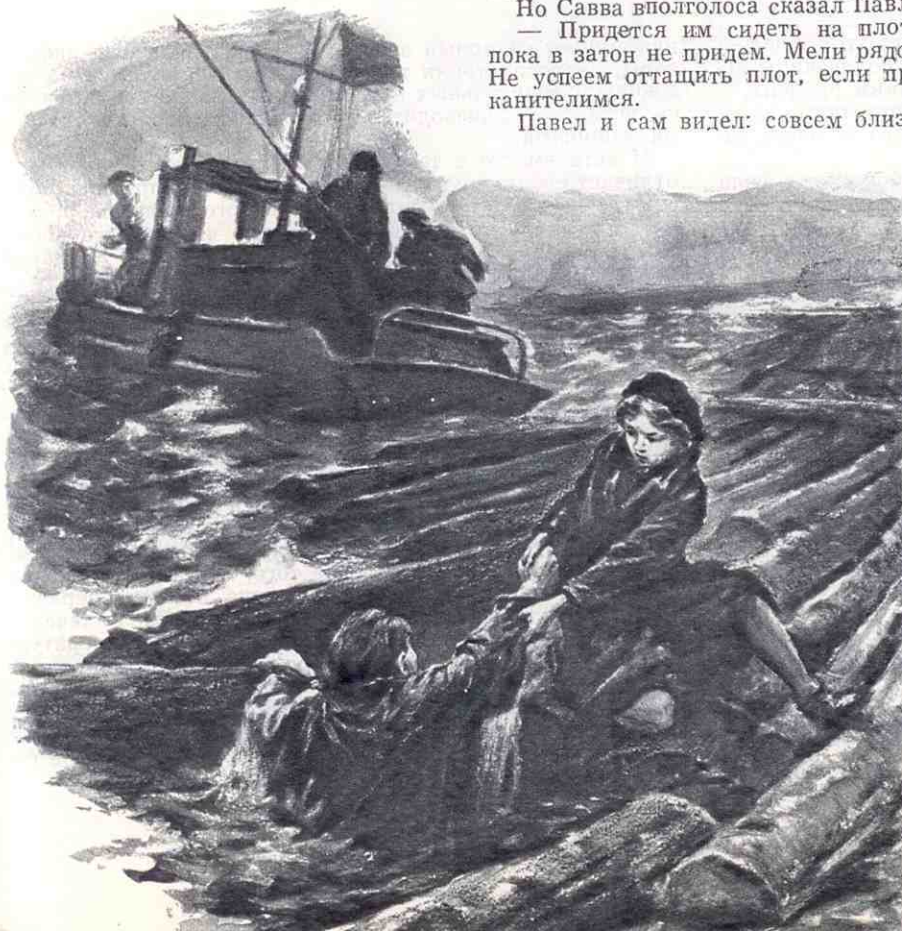
Но сплавщик почему-то медлил. Он вглядывался в бревна и делал рукой знаки, что следует выждать. Но Павел, привыкший, что все на катере обязаны беспрекословно его слушаться, и боясь, что плот снова уйдет от них, бешено закричал:

— Прыгай!

Сплавщик повиновался: его большое тело перевалилось за корму, и тут же тяжелый всплеск гулко отдался у всех в ушах. Крайние бревна повернулись и предательски разомкнулись под ногами сплавщика. Проваливаясь в ледяную воду, он раскинул руки, но намоченные бревна погрузились вместе с ним и, вывернувшись из-под его рук, победно всплыли, скинув под себя человека.

Никто не успел даже ахнуть. Савва заглушил мотор, но было уже поздно: катер отделился от плота, и черный просвет между ними разрастался, как трещина на льду. В это мгновение сплавщик вынырнул, судорожно цепляясь за скользкие бревна. Павел — ведь это он был виноват в случившемся! — выскочил из рубки и рывком сорвал с себя бушлат.

Рисунок Ю. Ракутина.

Но Дуся его опередила. Бросив багор, она стремительно вскочила на корму и оттуда — в чем была — бесстрашно прыгнула за борт. Она не допрыгнула до плота и, ударившись о бревно грудью, до пояса погрузилась в воду, но тотчас вскарабкалась на плот, ползком подалась вперед и протянула дяде Гене обе руки.

— Багор, багор подай! — закричал Савва, но Дусин багор упал в воду, и девушке некогда было о нем подумать.

Несколько долгих, мучительных секунд сплавщик и Дуся, казалось, боролись между собой. Катер тем временем все относилось и относилось в сторону. Павел, опомнившись, метнулся обратно в рубку, позабыв на палубе скинутый бушлат. Еще раз оглянувшись, он с облегчением увидел на плоту две фигуры. Мотор снова затарахтел, и стук его показался Павлу веселым, как музыка.

Плот продолжало сносить вниз по реке. Павел, громко ругаясь, — отводил душу за минуты пережитого страха — во второй раз стал разворачивать катер. Он спешил: двое совершенно мокрых людей были на плоту среди мрака и холода. Огни поселка вдали уже едва пятнились. Только серое зарево в той стороне по-прежнему заливало край неба.

Катер снова подошел к плоту. На этот раз все были настороже. Сплавщик и Дуся перебрались на хвостовую часть плота и заранее наметили перекладину для зацепки троса. Савва, не доверяя бухгалтеру, сам выскочил из моторного отделения, чтобы бросить им конец.

— Как вы там, эй! — крикнул Савва.

— Дрожим! — ответил тонкий Дусин голосок с неожиданной озорной ноткой.

— Сейчас возьмем вас, товарищи, согреетесь... — ответил Самсонов.

Но Савва вполголоса сказал Павлу:

— Придется им сидеть на плоту, пока в затон не придем. Мели рядом. Не успеем оттащить плот, если проканителимся.

Павел и сам видел: совсем близко

впереди красные глазки бакенов, укзывающие узкий здесь фарватер реки.

— Не застрянем: вода высокая, — упрямо ответил он.

— А если закупорим фарватер? Вот-вот пассажирский пароход покажется. Ему тут не развернуться.

— Да что ты панику разводишь! — рассердился Павел. — Давай самый малый!

Но на плоту, должно быть, поняли обстановку. Дуся вдруг крикнула:

— Ребята, мы потерпим, ничего! Тащите скорее плот к затону!

— Скажите, пожалуйста, героиня какая! — фыркнул Павел, озлившись, что это говорит именно Дуся.

Но Дусин голос настойчиво и уже гневно повторил:

— Слышите? Тащите, вам говорят!

Трос туго натянулся. Смутно-смутно можно было различить две темные фигуры на плоту.

Павел яростно сверкнул глазами на Самсонова:

— Пальто не мог свое им кинуть, бухгалтерская костяшка?!

Огни поселка поднимались навстречу медленно, будто исползая на гору. Павел, не отрываясь, в упор глядел на них, стоя за штурвалом все так же без бушлата и фуражки. В нем что-то поворачивалось, искало выхода... Неступно виднелась худенькая девичья фигурка. «А завтра на работе, небось, опять будет, как всегда, тихонькая... И не подумаешь...»

Сверху, четко постукивая мотором, вылетел из полутьмы катер, и знакомый басок старшины катера спросил:

— Ошкуров, в порядке?

— В порядке, — сумрачно ответил Павел и повел голым плечом, будто стряхивал с себя тяжесть. — Зайди по левому борту, у меня на плоту пассажиры. Забери-ка их обогреться... А плот я сам дотащу.

Назвав Дусю пассажиром, он как бы отплатил ей за что-то.

...Катер, посланный на подмогу, снял людей с плота и быстро пошел к пирсу.

Павел засвистал какой-то мотив и, только теперь почувствовав холод, надел бушлат и фуражку. Савва открыл дверцу и, улыбаясь, примирительно сказал:

— Бухгалтер обиделся на твою «костяшку»...

Павел не ответил.

— А Дуська-то какова? Вот тихоня, тихоня... Они все такие. Коснется до дела — они себя покажут!

Павлу не хотелось говорить с Саввой о девушке, он сухо сказал:

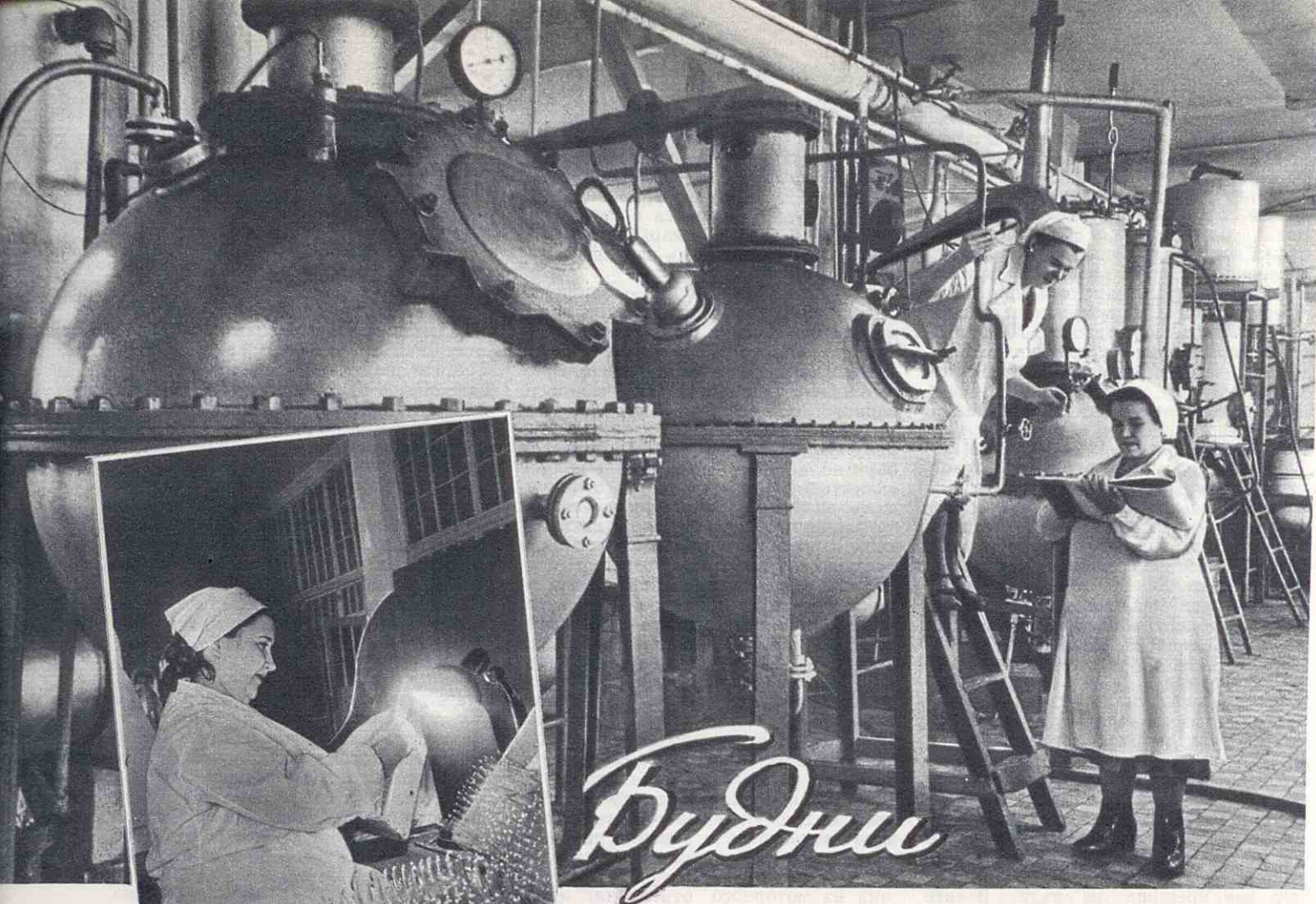
— За мотором гляди.

Затон был уже близко. Река вся посветлела от береговых огней, ее поверхность казалась металлической, твердой. Лишь иногда особенно сильный порыв ветра морщил воду.

На берегу инженер встречал катер. Все так же придерживая руками шляпу, чтобы ее не унесло ветром, он коротко сказал Павлу:

— Все, можете отдыхать. Один этот плот вырвался...

Павел молча кивнул и обжег глазами берег. Почему-то он надеялся, что Дуся непременно дождет его. Он сам не знал, почему ему так хотелось этого. Но Дуси не было.

Будни

МАЛЕНЬКОГО ЗАВОДА

А. ПРИСС

1. На индустриальном небосводе Харькова этот завод — звезда отнюдь не первой величины. С полдюжины небольших корпусов, всего восемьсот с лишним рабочих, — рядом со здешними промышленными гигантами он и впрямь выглядит карликом. И продукция его не очень заметная: крохотные пакетики да ампулки.

Но пользуются этой продукцией миллионы, и нужна она людям не меньше, чем тракторы и тепловозы. Это лекарства, медицинские препараты. Не зря и завод, о котором идет речь, носит хорошее и точное имя: «Здоровье трудящимся».

Перечень лекарств, изготовляемых на заводе, относительно невелик. Но зато уж каждое из них производится десятками тонн, миллионами штук. Одних только лекарств в таблетках — пирамеин, норсульфазол, новомиграфен, пирамидон, бесалол, фталазол, кодтерпин — завод выпускает до двух тонн в день, или 6 миллионов штук, медицинских растворов — глюкозы, бромистого натрия, новокаина — более 200 тысяч ампул ежедневно.

Конечно, при таких масштабах производства аптечные методы приготовления лекарств не годятся. Тут уже настоящая индустрия. Сердечное средство адонизид добывается из горицвета посредством физико-химических процессов, протекающих в колонках-экстракторах; алкалоидный цех, где из маковых головок извлекается морфин,

На верхнем снимке: галеновый цех. В этих металлических шарах — вакуум-аппаратах — происходит процесс выпаривания экстракта белладонны. У аппаратов мастер цеха Мария Демьяновна Сирицина (справа) и аппаратчица Валентина Лебедева. Ни же: в ампульном цехе. Каждая ампула просматривается на свет; если обнаружится малейший дефект, просматривающая Мария Браташ немедленно отложит ее в сторону.

Фото Н. Гурова.

напоминает сахарный завод: чаны, выпариватели, диффузоры, хитросплетения труб; таблетки штампуются на высокопроизводительных штамповочных машинах; расфасовка лекарств производится быстродействующими счетными машинами...

И есть вместе с тем на этом заводе нечто такое, что отличает его от других промышленных предприятий, даже схожих по характеру производственного процесса, и роднит с аптекой: это исключительная чистота, точность, аккуратность. Такова специфика производства. Недаром четыре пятых всех работающих здесь — женщины.

В цехи, выпускающие готовые препараты, вас без халата не впустят: здесь такие же строгие правила, как и в лечебных учреждениях. Все работницы в белоснежных халатах и косынках. Регулярно производится медицинский осмотр, дважды в неделю обязательный маникюр. И, само собой разумеется, строжайший медицинский надзор за качеством продукции.

Проследим, например, путь маленькой стеклянной ампулы с раствором глюкозы. Еще до наполнения ампула тщательно промывается, так, чтобы в ней и пылинки не было, медицинский раствор предварительно несколько раз фильтруется, наполнение ампулы происходит в закрытых аппаратах. Но и после того, как ампула уже наполнена и запаяна, она пройдет еще немало операций, прежде чем попадет на аптечную стойку. Ее в течение часа будут выдерживать в стерилизаторе при температуре в 100 градусов, чтобы в растворе не осталось микроорганизмов. Из каждой партии ампул возьмут образцы на бактериологическое исследование, каждую ампулу затем внимательно посмотрят в затемненной комнате на свет: малейшая трещинка, соринка, едва заметное помутнение — и ампула с завода уже не выйдет.

Потребитель может быть спокоен: при такой системе контроля и проверки возможность выпуска недоброкачественных препаратов полностью исключена.

2. Разные люди работают на заводе лекарств: есть и совсем молодые, как, например, резчица ампул Люба Кислинская, недавно пришедшая сюда прямо со школьной скамьи, а есть и ветераны, проработавшие здесь десятки лет.

Об одном из таких ветеранов, мастере галенового цеха Марии Демьяновне Сирициной, надо сказать особо. Эта живая, моложавая женщина — на вид ей никак больше 45 лет не дашь. — оказывается, в этом году справляет сорокалетие своей непрерывной работы на заводе; за честный, долготелый труд она награждена орденом Ленина. — А вы не удивляйтесь, — улыбаясь, говорит Мария Демьяновна. — Пришла я сюда в семнадцатом году, тринадцать лет мне было, да так и осталась. А сейчас мне пятьдесят два. Оно не так и мало, но и до старости далеко. Чувствую себя молодой. Чтобы работу бросить, — и в мыслях такого нет. Тут же все мое, родное...

Вот это «мое», «родное» очень сильно развито в коллективе. Хозяйское, любовное отношение к заводу видно во всем. Стало, например, традицией, что матери-работницы приводят на завод своих подросших дочерей: пускай продолжают родительское дело. Только в прошлом году на работу было принято 15 девушек, окончивших среднюю школу — дочерей работниц. А сад?.. Нигде, ни на одном предприятии Харькова нет такого сада! Правда, сейчас он тих и безлюден, мирно дремлют под снеговым покровом голые деревья, кустарники. Но вот пригреет весеннее солнышко, и проснется, зацветет заводской сад. Все лето по вечерам в аллеях будут звенеть песни, смех гуляющих, на подмостки эстрадной раковины выйдут заводские певцы, музыканты, танцоры... Все, что здесь есть: деревья, газоны, цветники, — все это посажено и выращено руками работниц, и весь урожай — вишни, клубника, слива, груши — поступает самим же работницам.

Однако главная забота, конечно, о производстве. Мария Демьяновна Сирицина, показывая мне галеновый цех, не без гордости заметила, что на их заводе ад-

низид обходится дешевле, чем на любом другом химико-фармацевтическом заводе страны. Но она скромно умолчала о том, как этого добились. А секрет заключается в том, что это она вместе с начальником смены А. Нестеровым предложила коренным образом переделать всю систему трубопроводов, благодаря чему резко уменьшился расход дорогого хлороформа и намного легче стало работать аппаратчицам.

Одна ли Сирицина так печется о производстве? Аппаратчица того же галенового цеха Зинаида Чертак в содружестве с Сирициной механизировала вывозку из цеха отходов горичвета и белладонны. Печатница ампульного цеха Дора Чишко предложила по-новому переставить машины для печатания этикеток на ампулах и теперь одна управляется с тремя машинами. Рядовая аппаратчица Лидия Кныш с группой товарищей разработала способ извлечения дополнительного морфина из отходов, что значительно увеличило выход ценного препарата и принесло заводу сотни тысяч рублей экономии... Этот список можно продолжать и продолжать.

3. Много хорошего сделали и делают работницы для родного завода. Но они могли бы дать ему гораздо больше, если бы...

— Если бы с нами больше считались, — говорят работницы, — чаще советовались, прислушивались бы к нашему мнению.

Существует хорошая, проверенная многолетней практикой форма участия рабочих в управлении предприятием: производственные совещания и рабочие собрания. Значение их особо подчеркнул декабрьский Пленум ЦК КПСС.

Проводятся ли такие совещания на заводе «Здоровье трудящимся»?

— Да, конечно! — отвечают в завкоме. — Каждый месяц. Во всех цехах. Вот, пожалуйста! — И на стол выкладывается пухлая папка протоколов.

Действительно, каждый месяц и во всех цехах. Но попробуйте углубиться в чтение этих протоколов, и вас начнет одолевать скука: все протоколы «на одно лицо», точно под копирку писаны. Все совещания, где бы они ни проводились, посвящены одному и тому же вопросу: «Об итогах работы за истекший месяц и задачах на следующий». Другой повестки дня не бывает.

— Скучно, — говорят работницы. — Заранее знаешь, кто что скажет, как будет. Не первый год.

А бывает обычно вот что: начальник цеха читает по бумажке цифры — итоги работы за прошлый месяц и план на будущий месяц, затем председатель цехкома призывает «мобилизовать все силы», а потом...

— Кто просит слова?

Иной раз кто-нибудь и выступит, укажет, что следовало бы, скажем, освободить проходы в цехе, а большей частью и промолчат: время уже вышло — на все совещание отпущено минут тридцать, не больше.

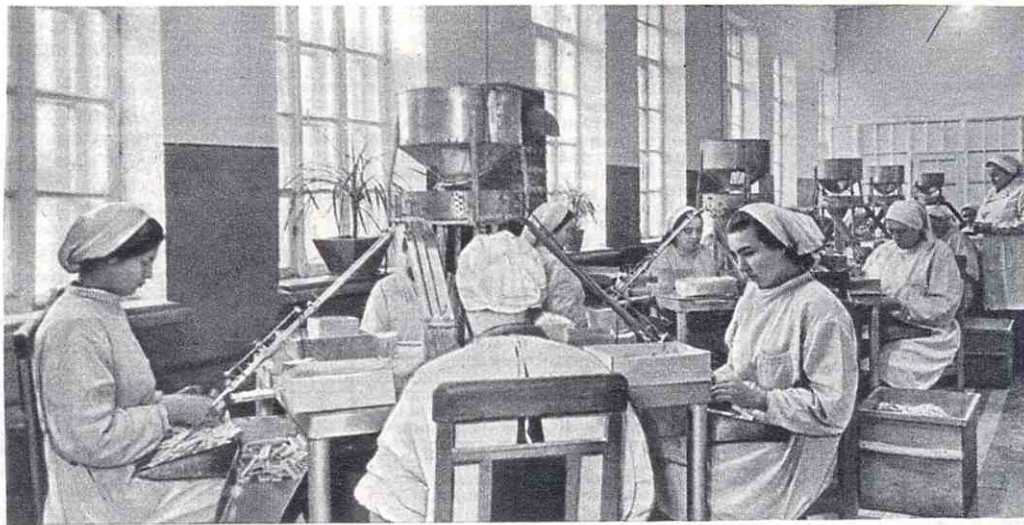
Нужны ли такие шаблонные «совещания»?

— Что вы! — искренне удивляется председатель завкома Яков Алексеевич Тарасов. — Как же можно без подведения итогов?!

Знать итоги работы, конечно, нужно. Но этого, очевидно, можно достигнуть иными средствами: краткой информацией, листовками, плакатами, да мало ли еще чем! А совещания пусть бы занимались тем, к чему они призваны: обсуждением и решением текущих производственных вопросов, по-настоящему волнующих работниц, и при этом не на скорую руку, а всерьез, основательно. Пользы было бы куда больше.

4. Одним из самых «больных» вопросов на заводе все еще остается проблема механизации.

— Видели б вы наш завод года два — три назад, — говорит директор завода Даниил Павлович Иванен-

Расфасовка таблеток производится на счетно-таблеточных машинах.

ко, — ей-богу, не узнали б. Шутка ли, сколько процессов механизировали!

Кто же спорит! Работницы ампульного цеха мне рассказывали, как совсем еще недавно руками встряхивали кассеты над головой, чтобы ампулы лучше промылись. Насколько облегчили труд и ускорили производственный процесс новые аппараты для фильтрации и вакуум-налива! В картонном цехе еще год назад на изготовлении картонных пенальчиков-конвалют было занято 200 человек, а сейчас, после того как установили автомат, — всего 20—25 человек... Все это так. Но...

— Новейшая аппаратура! — показывал мне недавно установленные диффузоры начальник алкалоидного цеха Т. Кушнарев. — Совершенствуем технику!

Но тут же я увидел, как немолодая женщина в темном халате тащила через цех солидный груз маковых го-

ловок и, остановившись у диффузора, вручную стала загружать туда свою ношу.

— Конфликт! — смущенно усмехнулся начальник цеха, перехватив мой взгляд. — Конфликт между техникой основной и подсобной.

Сколько еще такого рода «конфликтов» можно наблюдать на заводе! Рядом с вполне современными агрегатами и механизмами вы увидите «подсобную» работницу, которая вручную тащит сырье к аппаратам, загружает бункеры машин и выполняет десятки других таких же неблагоприятных и малопроизводительных работ.

Но обратимся к другим операциям, не подсобным, а основным, требующим известной квалификации, опыта, навыков.

Часами можно любоваться, с какой изумительной быстротой и ловкостью работают девушки на обклейке коробочек с таблетками целлофаном. Действительно, очень красиво! А между тем оснований для восторгов нет никаких.

— Горе это наше, — тяжело вздыхая, говорит начальник фасовочного цеха, кадровая работница-выдвиженка Мария Алексеевна Китова. — Какая трата сил, людского труда!..

Знаете, сколько людей занято на обклейке? Сто человек! Почти восьмая часть всех рабочих завода!

Говорят, что технический отдел Министерства здравоохранения СССР давно трудится над созданием машины для автоматической обклейки заверток целлофаном. Но, видно, не очень торопится.

В отделении резки ампул стоит специальная машина, которая способна обрезать за смену 75 тысяч ампул и может заменить труд пяти резчиц. Но машину который уже месяц не могут пустить, а работницы продолжают резать ампулы вручную, так же, как и пять, как и десять лет назад. По техническим отчетам значится, что операция

запайки ампул переведена на автомат. Однако автомат большей частью стоит, а «ручное» отделение работает с полной нагрузкой. Оказывается, машина весьма несовершенна и дает много брака.

На машиностроительных заводах установлены автоматические линии. Есть у нас целые заводы-автоматы. В продовольственных и промтоварных магазинах мы покупаем продукты и вещи, которые, мы знаем, изготовлены так, что к ним не прикасалась человеческая рука. А на предприятии, выпускающем лекарства, где чистота продукта особенно важна, значительная часть производственных процессов все еще выполняется вручную.

— Подумать только! — рассказывает инженер Ольга Прокофьевна Шанович, и в голосе ее звучит обида. — На табачных фабриках папиросы укладываются в коробки автоматами, а у нас ампулы — руками. В парфюмерной промышленности духи, одеколон, пудру расфасовывают по флаконам и коробкам автоматы, а мы сахарозу рассыпаем совками. Производство технической глюкозы на Беслановском комбинате механизировано от начала до конца, а мы медицинскую глюкозу изготовляем у себя от начала до конца вручную. Что ж, выходит, для них сумели сконструировать машины, а для нас — нет? Или наше производство менее важное?..

Хотелось бы, чтобы к этим словам прислушались товарищи из Главного управления химико-фармацевтической промышленности, долгом которых является забота о техническом прогрессе на подведомственных им предприятиях.

5. И наконец — о быте.

Кажется, нет нужды доказывать, насколько необходимы предприятию, на котором работают почти одни женщины, детские учреждения. Однако завод их не имеет и вынужден просить места для детей своих работниц у богатого соседа — фабрики «Красная нить». Сосед когда и возьмет, а когда и откажет. Некоторым работницам из-за этого волей-неволей пришлось оставить завод: некому дома за ребятами приглядеть.

Четвертый год ведет строительство заводской столовой подрядчик — 2-й Облстройтрест (управляющий — тов. Соколенко), но когда достроит ее, неизвестно.

Рабочие завода остро нуждаются в жилье. Весь жилой фонд завода состоит из одного двухэтажного домика в двенадцать комнат. Заручившись согласием Министерства здравоохранения, завод выхлопотал себе площадку для строительства, составил проект 4-этажного дома. Но министерство в средствах отказало.

Что же делает дирекция завода? Как добивается лучших условий для работниц завком профсоюза?

— А что мы можем поделать? — сокрушенно разводит руками директор. — Не дают нам денег. Да, по колдоговору мы обязались открыть столовую к 39-й годовщине Октября, но Соколенко не хочет строить. Да, мы обещали выдать рабочим 100 тонн угля, но нам его не дали... Чем же мы-то виноваты?..

Самое удивительное, что дирекции слово в слово вторит и завком:

— А что мы можем поделать?..

Кому-кому, а профсоюзной организации такая позиция бесстрастного регистратора уж никак не к лицу.

6. Таковы будни небольшого коллектива небольшого завода. Сопоставляешь наблюдения, факты и невольно задумываешься: а не потому ли на заводе так много ручных процессов, что предприятие это маленькое и ему, дескать, механизация «нэ к спеху»? Не оттого ли стройтрест откладывает окончание строительства заводской столовой, что считает этот завод «второстепенным»? Не поэтому ли торгующие организации доставляют на завод молоко только через день, тогда как на соседние предприятия молоко завозится аккуратно каждый день? Не по этой ли причине руководители харьковских организаций так редко бывают на заводе медикаментов, гораздо реже, чем на других предприятиях?..

Как и в каждом коллективе, есть у завода «Здоровье трудящихся» успехи, есть и трудности. Но так ли уж они неизбежны, эти трудности? Нельзя ли было бы их уменьшить?

Думается, что можно. И для этого вовсе не обязательно какая-то особая опека. Нет, только больше внимания и заботы, только не забывать, что и на маленьких предприятиях трудятся настоящие, хорошие советские люди, что они тоже делают большое и нужное Родине дело.

За Полярным кругом

А. Д. Иваниченко.

Фото Г. Семенова.

Мыс Челюскин. Крайняя северная точка материка. Тяжелые, свинцовые облака ключьями свисают над водами Северного Ледовитого океана. И волны, тяжелые, как тучи, набегают на гладкую, ровную кромку берега. Кругом голая серая равнина. Суровый климат: полгода — ночная тьма, завывание вьюги и захватывающее дыхание морозы, другие полгода — негнущее солнце, мох на камнях и лишь кое-где неуверенно покачивается желтенькой шапочкой полярный мак.

У самого берега раскинулся небольшой бревенчатый поселок: жилые дома, службы, радио- и метеостанции.

Большим уважением здесь пользуется начальник приемной станции Челюскинского радицентра Александра Дмитриевна Иваниченко. Двадцать лет уже работает она на Крайнем Севере.

В 1936 году Саша Захарова, телеграфистка краснодарского телеграфа, пришла на курсы радистов Главного управления Северного морского пути. На мыс Шмидта, куда ее направили по окончании курсов, она уехала вместе с мужем Василием Михайловичем Иваниченко. Здесь у них родилась дочь Маргарита. Александра Дмитриевна работала и училась. В 1952 году, когда они с мужем переехали на мыс Челюскин, Александра Дмитриевна стала начальником станции. Нелегко в условиях Заполярья поддерживать связь одновременно с несколькими районными станциями, островом Диксон, бухтой Тикси, материком, дрейфующими станциями. Минута промедления радиста порой грозит гибелью людям, летящим над Заполярьем, штурмующим ледяные просторы океана, ожидающим помощи на далеких зимовках. Но там, где работает Иваниченко, связь никогда не прерывается.

«За исключительно четкую работу по обеспечению бесперебойной радиосвязью судов и самолетов» — так начинаются многочисленные приказы, выражающие благодарность этой радистке. За освоение Севера Александра Дмитриевна награждена орденом «Знак Почета» и медалью «За трудовую доблесть».

ВЕСЕЛЫЙ СКАЗОЧНИК

К 75-летию К. И. Чуковского

1 апреля 1957 года Корнею Ивановичу Чуковскому исполнится 75 лет.

Кто не знает этого имени! Писатель владеет замечательным даром пробуждать и воспитывать добрые и высокие чувства в сердцах детей. Уже несколько поколений ребят воспитывалось на сказках Корнея Чуковского. Люди взрослые, порой забывая их содержание, но память чувств бережно хранит детские впечатления, радость, которую доставляли эти сказки...

Дети знают их назубок: «Мойдодыр», «Айболит», «Тараканище»... Сказки вошли в домашний обиход ребят, стали неотъемлемой частью их существования. Попробуйте прочитать при малышах строчки:

Ехали медведи
На велосипеде,—

они сейчас же подхватят:

А за ними кот
Задом наперед...

Если станешь расспрашивать ребенка, почему так дороги его сердцу произведения К. Чуковского, он, конечно, не сможет объяснить этого. Но мы-то понимаем, в чем тут дело. Корней Иванович — отличный сказочник. Он выдумщик, фантазия его неистощима. Все его стихи пронизаны юмором, звучат, как музыка, играют, звенят, переливаются! Возьмем, к примеру, строфу из «Тараканища»:

Вот потом была забота
За луной нырять в болото
И гвоздями к небесам приколачивать!

Иначе, чем нараспев, и не произнесешь последнюю строчку!

Стихи Корнея Ивановича подкупают не только напевностью, но и яркостью мастерски написанных сказочных картин:

А в Большой Реке
Крокодил
Лежит.
И в зубах его
Не огонь горит—
Солнце красное,
Солнце краденое.

С первых строчек сказки читателя захватывает быстрота движения. События мчатся — только успевай следить, — дети, звери, птицы, предметы бегают, летают, кружатся, кувыркаются, плачут, смеются, танцуют... С такой сказкой не соскучишься!

И потому так нравятся произведения Чуковского детям, что писатель любит и знает ребят. У него много знакомых и среди малышей и среди школьников. Он разговаривает с ними, играет, читает им книжки, зажигает для них каждое лето в лесу костер... Он и сам такой же, как его сказки, — быстрый, звонкий, весь в движении, неутомимый и живописный.

Больше сорока лет пристально наблюдает писатель за детьми, собирает ма-

териал для своей книги «От двух до пяти». Эта книга издана одиннадцать раз, и каждое издание писатель дополняет новыми главами, мыслями, фантами, впечатлениями. В книге рассказывается, как маленькие дети начинают познавать мир, как учатся говорить, какую сложную умственную работу совершают, изучая родной язык, как сами сочиняют стихи, придумывают слова, неправильные по форме, но точные по смыслу, выразительные. Вроде «всехный» (всеобщий), «сердитки» (морщинки на лбу), «спец» (человек, который любит спать) и другие. Если некоторые родители не знают этой книги, пусть прочтут. Она поможет им понять детскую психику, своеобразие духовного мира ребят.

Ежедневно почта приносит Корнею Ивановичу груды писем. Это не только письма с рисунками и стихами от детей. Пишут и матери, благодарные тому, кто своими чудесными сказками приносит радость ребятам, помогает их воспитанию. Матери советуются с К. И. Чуковским, делятся своими наблюдениями.

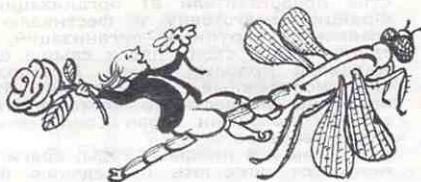
Помимо книг, которые Корней Чуковский сам сочиняет, он переводит с английского языка произведения для взрослых и детей. Вероятно, всем известны в его прекрасном переводе «Принц и нищий» и «Том Сойер» Марка Твена, сказки Оскара Уайльда, Р. Киплинга.

Наряду с этим Корней Иванович занимается большой научной работой. Он один из лучших знатоков русской литературы XIX века. Им написаны труды о творчестве великого русского писателя Н. А. Некрасова, о писателе Слепцове, о людях и книгах 60-х годов.

К. И. Чуковский встречался со многими виднейшими русскими писателями и художниками: с Репиным и Горьким, Куприным и Леонидом Андреевым, Александром Блоком и Бунинным. Корней Иванович написал книгу воспоминаний об этих встречах.

Большая жизнь прожила писателем. Но неистощимо его жизнелюбие, обаятелен его искрящийся темперамент. Пылкий ум его неутомим, как в юные годы. И с тем же неугасимым пылом пишет он свои мудрые и увлекательные книги.

О. ГРУДЦОВА

Корней ЧУКОВСКИЙ

Навстречу векам

Никогда я не знал, что так радостно быть стариком. С каждым днем мои мысли светлей и светлей. Возле милого Пушкина, здесь, на осеннем Тверском, Я с прощальной жадностью долго смотрю на детей,

И усталого, старого, тешит меня Вековечная их беготня и возня. Да к чему бы и жить нам На этой планете, Когда б не они, не вот эти Глазастые, звонкие дети, Которые здесь, на моем Грустном, осеннем Тверском, Бездумно летят от веселья к веселью, Кружась разноцветной своей каруселью, В беспмятстве счастья, навстречу векам, Каких никогда не видать старикам!

Радость

Рада, рада вся земля,
Рады рощи и поля,
Рады синие озера
И седые тополя.

И вороны над полями
Вдруг запели соловьями.

И ручьи из-под земли
Сладким медом потекли.

Куры стали павами,
Лысье — кудрявыми.

И корова вдоль села
Поскакала весела.

Рады, рады, рады
Светлые березы,
И на них от радости
Расцветают розы.

Рады, рады, рады
Темные осины,
И на них от радости
Растут апельсины.

То не дождь пошел
из облака

И не град,
То посыпался из облака
Виноград.

Столько пряников,
и яблоков,
И сластей
Вдруг посыпалось из
облака

На детей,
Что ребята три недели
Ели, ели, ели, ели
И с набитым животом
Завалились под кустом,
А потом давай сначала
Наедаться до отвала,
Да и то еще много
осталось
Леденцов и орехов
несъеденных.

Так бегите же за мною
На зеленые луга,
Где над синею рекою
Встала радуга-дуга.

Мы на радугу
вскарабкаемся,
Поиграем в облаках,
И оттуда — вниз
по радуге —
На салазках, на коньках!

Рисунки К. Ротова.

ЗДРАВСТВУЙ, VI^й МОСК

...14 августа 1955 года на одной из центральных площадей Варшавы после торжественного митинга, посвященного закрытию фестиваля, какой-то молодой человек взобрался на высокий каменный обелиск, на котором были начертаны цифры, показывающие расстояние от Варшавы до столиц других стран мира, и начал их зачеркивать.

К обелиску съездов собравшаяся толпа торопливо пробрался милиционер и окликнул молодого человека: «Гражданин, вы что там делаете?» И тогда гражданин, оказавшийся членом делегации французской молодежи, ответил:

— Зачеркиваю! Цифры неправильные...

— То есть как неправильные?!

— Конечно, нет,— рассмеялся француз,— ведь люди теперь, после фестиваля, стали ближе, дружнее, а это значит, что и расстояние между городами уменьшилось. Значит, и цифры здесь неверные...

Эта шутилка сценка очень характерна. Молодежь различных стран знает, что фестиваль помогает ей в самом важном для нее деле — борьбе за взаимопонимание, дружбу и мир.

Около пяти месяцев осталось до того знаменательного дня, когда над огромной чашей Центрального стадиона имени Ленина, заполненного тысячами людей, понесутся звуки фанфар, когда в небо взмоют десятки тысяч голубей, а вслед за ними по флашоту взлетит ввысь белый шелковый стяг. В этот торжественный час в Москве начнется своя яркая жизнь VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

Отличительной чертой подготовительной кампании к VI Фестивалю является то, что в ней принимают участие молодежные организации, которые раньше не только не поддерживали фестивали, но относились к ним недоверчиво, а подчас и враждебно. Так, в фестивале намерены участвовать «Интернационал противников войны» (молодежная организация ФРГ), Шотландский национальный конгресс, Федеральный совет молодежи Французской Западной Африки и многие другие.

Более чем в 60 странах созданы местные и национальные комитеты по подготовке к фестивалю. В Англии провели национальную конференцию по вопросам фестиваля, в которой приняли участие представители 81 организации. Во Франции подготовку к фестивалю возглавляют 6 крупных организаций, объединяющие в своих рядах свыше одного миллиона молодых людей. Демократические молодежные организации Италии намерены провести в честь фестиваля встречу молодежи стран Средиземноморского бассейна.

Но, как и в прошлые годы, враги мира пытаются помешать проведению фестиваля, опорочить в глазах молодежи его светлые идеи. Так, молодежные католические организации обратились с посланием ко всем молодым католикам. В своем письме они посылают проклятие всем тем, кто едет в Москву, и предлагают провести в Риме в августе этого года фестиваль католической молодежи. В руководстве Северо-атлантического блока дважды обсуждался вопрос о Московском фестивале. Были предложения провести фестиваль молодежи стран — участниц НАТО. Но юноши и девушки этих стран выступили против такого фестиваля, который носил бы явно милитаристский характер: они хотят мира, а не войны. О том, что думает и чувствует молодежь, красноречиво рассказывает письмо Р. К., молодого рабочего из ФРГ, присланное им в газету «Фестиваль»:

«Я приветствую идею Фестиваля, потому что молодежи должна понять друг друга, и если мы встретимся в окопах, то будет слишком поздно. А кто может сказать, чем все это кончится?»

...Мы все хотим работать, все равно в каком конце света, но мало радости стрелять друг в друга. Если русский доволен своей судьбой, а американец своей, то это их дело, и никто не имеет права навязывать свою волю другому с помощью оружия. Время покажет, кто прав. Когда-нибудь мне представится возможность побывать в Советском Со-

юзе, и я расскажу своим товарищам все то хорошее и плохое, что я увижу, и никогда я не приду ни в вашу страну ни в какую-либо другую солдатом».

В тысячах городов и сел молодежи обходя, как лучше встретит это праздник, внимательно изучает тоненькую желтую книжечку — программу VI Всемирного фестиваля молодежи. Эта книжечка немного словна, но сколько горячих чувств заключено в ней: мечта миллионов юношей и девушек о мирном труде, о богатом урожае, желание разрешить волнующие их проблемы труда, образования, семьи, жилья и, наконец, общее стремление видеть всю землю цветущей, а человечество — мирным и счастливым.

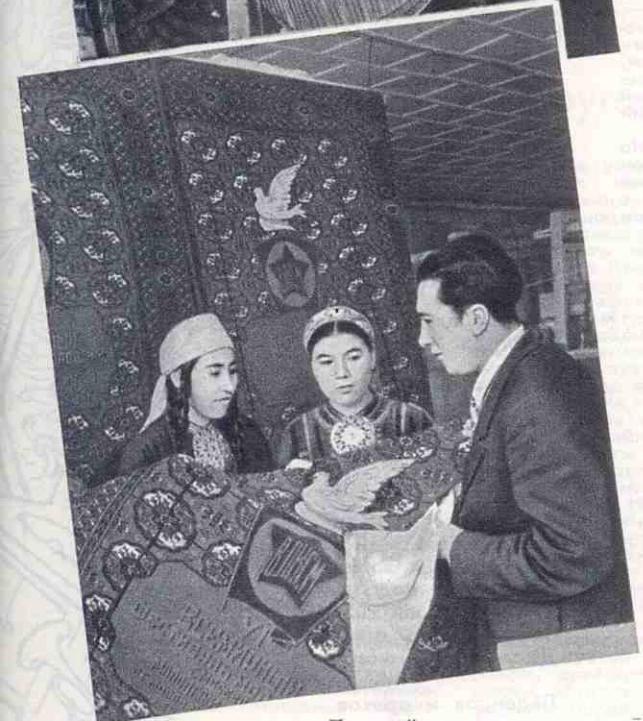
Фестиваль откроется в Москве 28 июля 1957 года массовым шествием делегаций через весь город к новому стадиону в Лужниках, где состоится торжественный парад, который завершится театрализованным представлением на тему «Мир и дружба». После этого во всех районах Москвы будут организованы встречи делегатов с молодежью столицы. О том, как сохранить мир и не допустить, чтобы старый европейский континент стал очагом третьей мировой войны, будет говорить на своей встрече молодежь европейских стран. Молодые немцы, поляки, датчане, шведы и финны обсудят свои проблемы на встрече молодежи стран бассейна Балтийского моря. Подобные же встречи проведет молодежь азиатских и африканских, арабских и латиноамериканских стран. А в один из вечеров тысячи юношей и девушек соберутся вокруг яркого костра, зажженного в знак солидарности с молодежью колониальных и зависимых стран.

Каждый сможет найти на фестивале зрелища по своему вкусу. Те, кто интересуется модами, смогут посмотреть парад мод и показ национальных костюмов на празднике девушек. Тот, кого интересует научная фантастика, побывает на вечере «Заглянем в будущее», где узнает много интересного о межпланетных путешествиях, которые скоро станут возможными, и о том, какой облик примет наша планета через сто лет.

Те юноши и девушки, которые захотят оставить о себе память в городе фестиваля, примут участие в закладке парка Дружбы в одном из юго-западных районов столицы.

Много можно рассказать о встречах молодежи на Московском фестивале. Каждый участник фестиваля сможет познакомиться с юношами и девушками, имеющими одинаковые с ним интересы, профессию. Молодежь, интересующаяся проблемами черно-белой и цветной фотографии, обсудит их на своей встрече в Доме кино. Любители авиамоделизма проведут свою встречу в Центральном клубе авиамodelистов, а молодые радиолюбители соберутся в Центральном радиоклубе. В небольших залах и уютных холлах Дома ученых разместятся выставочные

Более семи лет композитор Арам Ильич жественной самодельности Дома культуры Сталина. На снимке: А. И. Хачатурянский, сочинившая», содид

По всей стране идет активная подготовка к VI Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Москве. На верхнем снимке: участницы коллектива художественной самодеятельности Черниговского городского Дома культуры солистка Л. Сачава и бандуристки Т. Шумейко и В. Колесниченко. Сейчас они заняты подготовкой к республиканскому и всесоюзному фестивалю молодежи. На нижнем снимке: работницы Ашхабадской ковровой артели О. Курбанова, С. Бабаева и художник Д. Реджепов проверяют готовые ковры, которые решено подарить делегатам различных стран.

ОДСКИЙ!

стенды с марками разных стран мира. Здесь состоится дружеская встреча филателистов, которые поделятся своим опытом в области коллекционирования марок.

Несколько необычная встреча произойдет во время фестиваля в одном из московских клубов. Если в этот день вы войдете в здание клуба и подниметесь вверх по лестнице, дежурные встретят вас вопросом: «Говорите ли вы на эсперанто?» Ответ на языке эсперанто будет служить пропуском на эту интересную и единственную встречу фестиваля, где не потребуются переводчики, — все собравшиеся будут говорить на одном языке. Любопытная встреча произойдет на берегу одного из подмосковных водохранилищ, где соберутся рыболовы-любители из разных стран мира. Как известно, энтузиасты этого вида спорта, часами следящие за неподвижным поплавком, — плохие собеседники. Но, надо думать, собравшись вечером со своим уловом вокруг большого костра, участники встречи найдут и общие темы для разговоров и общий язык, и каждый сможет рассказать о том, каких фантастических размеров рыбу приходилось ему ловить...

Главными героями одного из дней фестиваля будут молодые женщины. В этот день они соберутся все вместе, чтобы рассказать друг другу о своей жизни, поделиться планами и мечтами. Все они хотят одного: чтобы их дети могли спать спокойно и не бояться бомбежки и обстрелов.

Немало интересного предоставит фестиваль студентам: дискуссии на темы «Университет и общество», «Развитие национальной культуры», семинары для студентов, изучающих право и физику, литературу и музыку, философию и киноискусство. Вечер «По университетам мира», на котором студенты расскажут друг другу о традициях своих университетов, закончится старинной студенческой песней «Гаудеамус».

В дни VI Всемирного фестиваля Москва одновременно будет и ареной крупнейших спортивных соревнований 1957 года — III Международных дружеских спортивных игр молодежи. Ожидается, что в них примут участие более шести тысяч спортсменов из различных стран.

Одновременно с Всемирным фестивалем молодежи будет проходить заключительный этап Всесоюзного фестиваля.

Комсомольцы Одессы обратились к молодежи городов-героев с призывом: «Комсомольцы и молодежь городов-героев Ленинграда, Сталинграда, Севастополя, Одессы должны быть запевалами фестиваля! В веках не померкнет слава тех, кто штурмовал Зимний, кто поднял красный флаг на броненосце «Потемкин», кто дрался в окопах Царицына, кто насмерть стоял на севавтопольских бастионах. Наши города — это города-труженики. Так давайте же посостязаемся: кто из нас лучше подготовился к фестивалю, чьи танцы будут искрометнее,

чьи города будут ярче украшены, чьи костюмы будут наряднее?» Этот призыв нашел горячий отклик в сердцах молодежи. За последние месяцы фестивали были проведены в Азербайджане, в Челябинской, Куйбышевской, Новосибирской, Иркутской, Брестской, Калининской и других областях. Это были не только чудесные, жизнедающие праздники, но и смотр творческих сил советской молодежи.

У советских юношей и девушек сейчас особенно много дел. Ведь в Москву приедет около тридцати тысяч иностранцев из 140 стран, — надо их встретить, принять.

Фото В. Полунина.

ВСЕМИРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ

МОСКВА · 1957

Плакат В. Брискина и К. Иванова.

чьи города будут ярче украшены, чьи костюмы будут наряднее?»

Этот призыв нашел горячий отклик в сердцах молодежи. За последние месяцы фестивали были проведены в Азербайджане, в Челябинской, Куйбышевской, Новосибирской, Иркутской, Брестской, Калининской и других областях. Это были не только чудесные, жизнедающие праздники, но и смотр творческих сил советской молодежи.

У советских юношей и девушек сейчас особенно много дел. Ведь в Москву приедет около тридцати тысяч иностранцев из 140 стран, — надо их встретить, принять.

Нужно подготовить 40 тысяч голубей — сотни любителей растят и тренируют их. На фестивале потребуются 500 тысяч букетов, для этого необходимо вырастить 8 миллионов цветов. И вот уже армия цветоводов принялась за работу. Тысячи наших юношей и девушек, пионеров и школьников уже много месяцев шьют, вышивают, выпиливают, готовы для своих гостей чудесные сувениры. Каждый молодой человек нашей страны с нетерпением ждет наступления замечательного праздника.

Г. ТИХМЕНЕВА

КАК ЭТО БЫЛО...

Ф. И. ДРАБКИНА

Феодосия Ильинична Драбкина — старейший большевик, член партии с 1902 года. Она вела пропагандистскую работу среди питерских рабочих, распространяла ленинскую «Искру». В 1905 году она была активным участником первой большевистской Боевой организации, а в дни вооруженного восстания в Москве доставила из Петербурга оружие для восставших.

Позднее Феодосия Ильинична работала в «Правде», в большевистском издательстве «Прибой», была членом первой редакционной коллегии журнала «Работница». В Октябрьские дни Драбкина была одним из секретарей Военно-Революционного Комитета в Петрограде, затем заведовала издательством «Коммунист», работала в Партизате.

12 января 1957 года Феодосия Ильинична скончалась.

Незадолго до смерти Ф. И. Драбкина написала для нашего журнала воспоминания о том, как отмечался Международный женский день в России в дореволюционные годы. Ниже мы печатаем эти воспоминания.

Ф. И. Драбкина. 1908 год.

Не только советской молодежи, привыкшей к тому, что день 8 Марта проводится как всенародный праздник, но даже поколению людей, живших в царской России, трудно теперь представить себе, как когда-то, до Советской власти, жили и трудились женщины. Вот я и решила рассказать об этом.

Впервые Международный женский день отмечался в России в Петербурге 8 марта 1913 года под видом «Научного утра по женскому вопросу». Успех «утра» превзошел все ожидания. Огромный зал Калашниковской хлебной биржи был переполнен работницами, собравшимися со всех концов Петербурга. Многие желающие попасть вынуждены были уйти обратно, так как полиция, спохватившись, закрыла все входы. Вообще в полиции недостатка не было, и даже во дворе Калашниковской биржи стояли про запас пехие и конные полицейские.

Выступившая с докладом работница-ткачиха Алексеева нарисовала мрачную картину тяжелого положения женщины-работницы.

— Капитал стремится превратить работницу в какую-то машину, — говорила Алексеева. — Но работницы уже пробудились к сознательной жизни. За последнее время они приняли более деятельное участие в борьбе за улучшение своего положения. Только в организации наша сила и выход из тяжелого, несправного положения.

На этом «утре» работницы не только услышали правдивое слово о своей жизни, но говорили о необходимости бороться вместе с мужчинами-рабочими за человеческие условия труда, за политические свободы для трудящихся. Конечно, вещи не назывались своими именами, ораторы го-

ворили иносказательно, но всем было ясно, о чем идет речь.

В. И. Ленин придавал большое значение развешиванию массового движения женщины-работниц. По его предложению была создана специальная группа для работы среди женщин. В нее вошли Н. К. Крупская, Инесса Арманд, К. Н. Самойлова, А. И. Елизарова (сестра В. И. Ленина), К. И. Николаева и другие. В. И. Ленин внимательно следил за работой этой группы, руководил ею и помогал ей.

В рабочей газете «Правда» печатались статьи о положении женщин, заметки самих работниц о тяжелых условиях их труда и жизни, написанные ими безыскусные стихи.

Пробуждение политического сознания работниц шло так быстро, потребность получить ответы на волнующие их вопросы была так сильна, что возникла необходимость в выпуске специального журнала для работниц. Начался сбор рабочих копеек на это важное дело. В газете «Путь правды» появилось объявление: «Читайте, распространяйте и собирайте подписку на журнал «Работница»! Журнал ставит себе целью всестороннюю защиту интересов женщин — фабричных работниц, ремесленниц и домашней прислуги».

Выпуск первого номера журнала «Работница» был намечен к 8 марта 1914 года. К этому времени движение среди работниц приобрело уже такой размах, что для проведения Женского дня было снято несколько помещений в разных районах Петербурга.

4 марта (нового стиля) 1914 года мы, члены редакционной коллегии журнала «Работница», собрались у Прасковьи Францевны Кудели в ее

маленькой, темной комнатке на Старо-Невском, чтобы окончательно утвердить содержание первого номера нашего долгожданного журнала. Настроение у всех было приподнятое. Перед нами лежали статьи и заметки, которые тотчас после заседания мы должны были передать в типографию.

Но... как тогда говаривали в революционных кругах, «человек предполагает, а полиция располагает». Только мы принялись за работу, как в прихожей послышался шум, и в комнату ворвались полицейские. Вся редакция, в том числе и автор этих строк, была арестована.

Всю ночь шли аресты. Были арестованы Самойлова, Кудели, Розмирович, Менжинская, Николаева, десятки революционных работниц. Взяти «под гребенку» всех, кто имел какое-либо касательство к работе среди женщин.

Царское правительство не оставило нас своим «вниманием» и сделало нам к Женскому дню «богатый подарок»: огромную новую женскую тюрьму, выстроенную по последнему слову тюремной техники. В эту тюрьму и посадили всех, арестованных в связи с днем 8 Марта.

Грустно было попасть за решетку, но больше всего печалил провал с таким трудом налаженным Женского дня и журнала «Работница».

Но прошло несколько дней, и мы узнали, что все в порядке! Помню, как, сидя в камере, я услышала вдруг позывные «беспроволочного телефона» — так назывался у нас разговор по канализационной сети, по которой легко можно было переговариваться. Это меня вызвала соседка по камере Клавдия Николаева. Пришедшая к ней на свидание сестра сообщила радостную весть: в Женский день состоялся митинг, а после него демонстрация. В этот же день вышел первый номер «Работницы».

Весть об удаче Женского дня быстро облетела тюрьму. От радости во всех камерах запели революционные песни. Напрасно тюремный надзор предлагал замолчать: тюрьма шумно ликовала.

Как хотелось нам увидеть нашу дорогую «Работницу»! Но это было невозможно. Зато мне удалось на свидании незаметно передать моей 12-летней дочке письмо, которое затем было напечатано в 4-м номере «Работницы». Вот оно:

«Новая женская тюрьма.

Политические заключенные новой женской тюрьмы шлют горячий привет нашему журналу «Работница», как выразительнице наших нужд.

Политические заключенные».

Постепенно мы узнавали подробности того, что произошло в эти знаменательные дни на воле. Праздник организовали случайно избежавшие ареста А. И. Елизарова, выпустившая «Работницу», и В. Р. Менжинская, устроившая митинг. Накануне 8 марта градоначальник запретил все собрания, кроме одного. В городе состоялся ряд летучих митингов, на которых были приняты резолюции протеста против этого запрета.

8 марта рабочая газета «Путь правды» вышла в увеличенном разме-

Манифестация женщин и детей. Петроград, март 1917 года.

ре. Она была посвящена Международному женскому дню.

И газета и журнал бойко раскупались и читались тут же, на улице.

С самого утра во всех рабочих районах царило необычайное оживление. Со всех концов города к залам, где были назначены митинги, тянулись группы рабочих и работниц. Они читали объявления об отмене собраний и оживленно разговаривали. Дежурили значительные отряды полиции.

Вечером состоялось единственное разрешенное собрание. Уже в 4 часа дня зал был переполнен. Работницы и рабочие продолжали подходить, полиция их не пропускала, но они не уходили и на улице ждали окончания собрания.

Из пяти докладчиков трое были арестованы. После того, как выступили В. Р. Менжинская и работница прилавка Попова, на кафедру поднялся пристав и заявил, что собрание закрывается, так как «нет докладчиков». Со всех сторон раздались крики: «Докладчики есть!», «Найдутся докладчики!», «Выберем председателя!». Пристав заявил: «Я здесь председатель! Я объявляю собрание закрытым, расходитесь!». Его слова были встречены всеобщим смехом.

Мало-помалу собравшиеся начали выходить на улицу, где их встречали работницы и рабочие, не попавшие в зал. Собралось несколько тысяч. Появился красный флаг, и с пением революционных песен демонстрация направилась к Каменноостровскому проспекту. Трамваи остановились. Вскоре из-за угла вылетели отряды конной полиции и нагайками разогнали демонстрантов. Несколько человек было арестовано.

Это произошло в десять часов вечера. Но немного спустя демонстранты собрались вновь и через Троицкий мост и Марсово поле вышли на Невский проспект. Напротив Гостиного двора они были снова встречены конной полицией с нагайками.

В этот же вечер в рабочих клубах состоялись собрания под видом «вечеринок». Работницы выступали со стихами и песнями, приуроченными к Женскому дню. На одну из таких вечеринок за Московской заставой явился околоточный надзиратель и потребовал, чтобы все разошлись, «потому что здесь слишком много женщин». Но его попросту вытолкали.

Весь тираж первого номера «Ра-

ботницы» был распродан в тот же день. Неказист был внешний вид журнала и порой шероховат язык статей, но каждая строка его, выстраданная самими работницами, была близка их сердцу и освещала густой мрак, окутывавший всю их жизнь.

Нас, членов редакционной колле-

гии журнала «Работница», царские власти продержали в тюрьме 3 месяца. Мы вели себя очень бурно, объявили голодовку, а 1 мая устроили обструкцию: стучали в двери камер и пели. У нас отобрали посуду, щетки и все предметы, которыми можно было стучать, лишили свиданий и передач.

Несколько дней спустя нам объявили приговор: высылка из Петербурга — кого на три года, кого на пять лет — под гласный надзор полиции с запрещением проживать в 58 городах — университетских и крупных промышленных центрах.

Следующий Международный женский день «праздновался» уже в 1917 году. 23 февраля (8 марта) 1917 года измученные войной и разрухой петроградские работницы вышли на улицы с требованиями: «Долой войну!», «Долой самодержавие!», «Хлеба, мира, свободы!». Эта демонстрация послужила началом массовых выступлений трудящихся против самодержавия, закончившихся победой Февральской революции, 40-летие которой мы отмечаем в этом году.

С киноаппаратом по жизни

Да, Оттилию Болеславовну Рейзман, оператора Кинохроники, знают во многих уголках нашей страны. Рыбаки Приморья и шахтеры Кузбасса, воины Советской Армии и учителя Москвы, металлурги Магнитки и хлопкоробы Узбекистана зовут ее ласково и просто: Отя.

Работать в кино она начала почти тридцать лет назад, еще будучи студенткой. Но настоящая зрелость пришла к ней в годы Великой Отечественной войны. Ею был снят документальный фильм «Урал кует победу» о героическом труде советских людей в тылу. Но Оттилия Болеславовна все время думала о фронте: ведь ее родная Белоруссия была захвачена фашистскими оккупантами...

..Далеко внизу в черноте ночи вспыхнули яркие точки костров. Минута, другая, третья, и, сделав последний круг над двумя грибами парашютов, самолет ушел к линии фронта.

Кинооператоры Отя Рейзман и Маша Сухова спустились в расположение отряда белорусских партизан. Почти год провели они вместе с партизанами, снимали бои за Полоцк. Однажды фашисты напали на след партизан. Уже мелькали за деревьями серо-зеленые мундиры, слышался лай овчарок. Хотелось бросить аппарат, взять винтовку и стрелять, стрелять, но, сжав зубы, оператор снимала фильм. В одном из боев, когда отряд выходил из окружения, была убита Маша Сухова.

За участие в партизанском движении Оттилия Болеславовна Рейзман была награждена орденом Отечественной войны II степени и Партизанской медалью I степени.

Вместе с Советской Армией кинооператор Оттилия Рейзман шла на запад. За съемки уличных боев во многих городах ее наградили вторым орденом Отечественной войны.

День Победы она встретила под Прагой. Из Праги вылетела на Дальний Восток, и вскоре зрители увидели снятый ею фильм «Разгром Японии».

После войны на экранах все чаще стала появляться надпись: «Кинооператор О. Рейзман». Фильмы об Узбекистане, о Дагестане, фильмы о шахтерах Кузбасса, о трудовых делах жи-

О. Б. Рейзман.

телей Прокопьевска, фильм о жизни Советского Приморья... За картину о разведке Минусинского угольного бассейна Оттилия Болеславовна была присуждена Сталинская премия, за фильм «На страже мира», рассказывающий об учебе Советской Армии, — вторая. Недавно вышел снятый ею цветной полнометражный фильм «Школьные годы».

К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции Оттилия Болеславовна собирается снять кинофильм «Мечты сбываются». Это будет кинодокумент о том, кем стали сейчас герои, снятые 20—30 лет назад.

Жена

Она всегда спокойна и нежна.
 Пожалуй, чуть спокойнее, чем нужно.
 Не девушка, не женщина,—
 жена,
 с которой вы живете очень дружно.
 Ты убежден, что знаешь наизусть
 ее привычки, мысли, опасенья...
 Но почему проскальзывает грусть
 в ее глазах
 в беспечный день весенний?
 И выражение маленького рта —
 смесь мужества, иронии, печали?
 Ты говоришь:
 — Заботы, суета...
 Ей отдохнуть бы...
 Все мы поустили...
 — Так вот послушай:
 ты ошибся, друг,
 и это никакая не усталость,
 и если бы ее ты обнял вдруг,
 печали той следа бы не осталось.
 И если бы ты смог поцеловать
 ее нетерпеливо, как бывало,
 к ней красота вернулась бы опять,
 она бы прежней девочкою стала.
 И если б только догадался ты
 ее, как прежде, задарить цветами,—
 она сама бы стала, как цветы...
 (Но это все, конечно, между нами!)
 Ты сердисься: — Какая чушь! Опять
 во всем твоя фантазия больная!
 Откуда можешь ты про это знать?
 — Ну, это уж моя забота.
 Знаю!

П. ДЯТЛОВ

С путевкой партии

Пятилетки первой на Урале
 Не забыть, как первую весну...
 Домны мы с тобою собирали,
 Радуя рекордами страну.
 «Комсомолкой» звали домну нашу,
 Вспоминаю часто я о ней.
 Помню нагревальщицу Наташу,
 Яркий всполох доменных огней...
 Многого в те годы не хватало,
 И порой неважно шли дела.
 Только ты ни разу не роптала,
 Стойкой комсомолкою была.
 После ты настойчиво училась
 В лучших академиях страны,
 И недаром снова очутилась
 Ты у «Комсомолки» в дни войны.
 А сегодня в сторону Алтая
 Едет дочь на славные дела,
 Чтобы там пшеница золотая
 Морем в элеваторы текла.
 Расскажи ты ей, как ветер колкий
 В юности у домен обжигал,
 Расскажи о нашей «Комсомолке»,
 Расскажи, как закалялась сталь!

Рисунок А. Паукова.

ВСЮДУ ДРУЗЬЯ

И. АГРАНОВСКИЙ, А. СТАРКОВ

Недавно нам довелось прочитать дневники ленинградской учительницы Надежды Никишиной. Это история жизни тридцатилетней женщины, написанная человеком цельным, наблюдательным и предельно искренним.
 Шестнадцатилетним подростком пережила она тяготы ленинградской блокады, во время которой у нее умерли сестра и брат. Из Ленинграда летом 1942 года Надя эвакуировалась на Кубань, но вскоре места эти были оккупированы фашистами. Последовали три года неволи, три года невероятных страданий и мужественной борьбы.

Надежда Никишина не любит говорить о том времени. Когда мы познакомились с ней в Ленинграде, она нам просто сказала:

— Я лучше пришлю вам дневники. Там все сказано...

Итак, Наде не было еще 17 лет, когда она попала в плен к гитлеровцам. В числе тысяч русских и украинских девушек ее везут в глубь Германии, на «невольничий рынок» близ Дахау. Сюда съезжаются барыньки, подыскивающие прислугу. Отбирают при помощи врачей, анализом, рентгенаппарата. «Лучше в Дахау, чем выносить горшки за нацисткой!» — думает Надя. Из-за фурункулов и чесотки ее не берут в рабыни и отправляют не в Дахау, а в совсем маленький лагерь при железнодорожном депо в городке Ингольштадт.

Рядом большие лагеря для военнопленных. Но 15 русских девушек — не военнопленные, и за ними нет постоянного полицейского надзора, только ограда и негласные шпикеры из числа переводчиков. Девушки работают в депо уборщицами. Как будто бы начинают сбываться их мечты, о которой они говорили шепотом на этапе, в вагоне: убежать из лагеря, попласть к рабочим, найти немецких коммунистов.

И вот они среди рабочих. Но как отыскать нужных людей? Все как будто одинаковое: заняты своей работой и не выражают никакого отношения ни к Гитлеру, ни к русским.

Но однажды старичок — рабочий в

сварочном цехе, оставшись наедине с Надей, сказал ей:

— Лангзам! Медленно! Надо работать медленно!

Потом она сама замечает, кто работает «лангзам», едва-едва, только делая вид, что работает. Надя смеется и обращается к старичку:

— Знаете ли вы что-нибудь о фронте?

— Да, — отвечает тот, — кое-что. Она не все понимает из того, что говорит старичок. Но на следующий день он приносит карту и показывает: Советская Армия освободила Ростов-на-Дону.

«Лангзам» становится ключом к душам многих.

На складе Надюша и ее подруга Женя знакомятся с пожилой женщиной Мартой Газ. Немка тоже говорит русским девушкам: «Лангзам, ни хт шнель» — «медленно, не быстро». Ясно: такой немки бояться нечего. Марта живет совсем рядом с депо, и девушки, которым разрешалось с повязкой «Ост» выходить в город, в район лагеря, стали навещать этот немецкий дом. В доме есть радиоприемник, но Марта и ее приветливый старенький муж не решаются включать радио: стенки тонкие, могут услышать соседи, они и так уж шепчутся, что к Газам ходят русские.

Наконец Надя встретила того, кого искала: немецкого коммуниста.

Вот как это случилось.

«Как-то раз иду, заспанная, в депо, вижу длинный состав платформ, на которых груды разбитых танков, машин, — пишет Надя в дневнике. — Залюбовалась зрелищем: здорово им досталось от наших! Вдруг на одной из платформ показался человек. Он что-то разыскивал среди обломков. Человечек всмотрелся в меня и улыбнулся очень глупой, как мне показалось, улыбкой. Я стою и молчу.

— Это все с Восточного фронта, — говорит человек. — Дело русских.

Я продолжаю молча слушать.

— Ленина знаешь?

— Знаю, а что?

— Хочешь посмотреть на его портрет?

— Хочу! Очень хочу!

Человек вынимает из бокового кармана портмоне, роется в нем и подает мне нашу русскую десятку с портретом Ленина в овале.

Я ошеломлена, не верю своим глазам.

— Где вы взяли? Дайте ее мне! — Я быстро взбираюсь к нему на платформу.

— Мне дал русский товарищ, пленный, — поясняет человек. — У меня и еще кое-что есть. — И он достает из кармана маленькую красноармейскую звездочку.

— Это же чудо! — почти кричу я. — Дайте мне, прошу вас, пожалуйста!

— Это возьми, у меня еще есть. А Ленина не дам.

— Данке зер! — говорю я и от всей души радуюсь подарку. — Где вы работаете? Отчего я вас никогда не видела в депо?

— Я все время здесь был. Я все знаю о тебе и доверяю. Ты хорошая.

Я же чувствую, что за спиной у меня буквально вырастают крылья. Это же великое счастье — встретить такого человека!

— А вы радио слушаете? — спрашиваю без всякого страха.

— Каждый день слушаю Советское информационное бюро, которое передает сводку на немецком языке.

— Что же сегодня передавали? — Русские уже в Польше. Но вечером ты сама сможешь послушать у меня Москву...

...Так началась моя новая жизнь, теперь очень опасная, но целенаправленная...

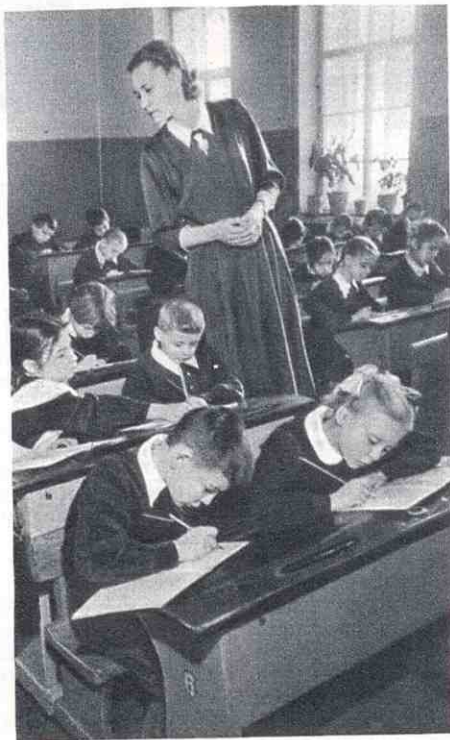
Этой новой жизни посвящена почти целая тетрадь дневников. В ней история подпольной «организации» — «двойки», которая состояла из нее, Нади Никишиной, и немецкого коммуниста Людвиг Гюйзеля, просидевшего семь лет в концлагере и выпущенного только в 1940 году.

Да, их организация состояла всего из двоих, если не считать весьма активного помощника, которому было, однако, всего три года, — Хельмута, сына Людвиг. Чем они занимались? Людвиг принимал сводку Совинформбюро, Надя переписывала ее по-русски, заделывала листочки со сводками в сигареты, а маленький Хельмут передавал эти сигареты русским пленным, которых водили ежедневно мимо дома его отца.

Хельмут был не единственным помощником их «двойки». Надя познакомилась с военнопленными французами-эльзасцами Паулем и Попелем и итальянцем Романо. Они передавали сводки Информбюро в свой лагерь. Романо стал самым надежным ее помощником. Но у итальянца была слишком горячая кровь. Не вытерпев издевательств, он однажды крикнул лагерфюреру: «Бош!» Вскоре его отправили в лагерь уничтожения — Дахау. Пауль и Попель, опасаясь такой же судьбы, бежали.

Надина почта расстроилась. До того, как нашлись новые «почтальоны», она пошла на риск. По субботам, в 17 часов, когда на короткое время пересмены часовых вышки над лагерьми военнопленных пустыли, Надя подходила к ограде и перебрасывала камни с записками. В них была не-

дельная сводка. И все сходило с рук, пока, как она сама пишет, «...нетерпение, поспешность, самоуверенность, а отсюда и неосторожность в это трудное и ответственное время не привели к грубейшей ошибке». Однажды (это было в одну из суббот января 1944 года) она пропустила срок и пришла к ограде на несколько минут позже 17 часов. Надо было воздержаться от «передачи почты», но сводка была очень радостная. Часовой, уже выходящий из барака, заметил через окно, что был брошен камень с запиской. Надя успела убежать, но не знала, заметил ли часовой, кто перебросил записку. На всякий случай

Надежда Никишина ведет урок.

она отнесла все свои дневники к старому слесарю железнодорожного депо Людвигу Гюйзелю. А через несколько дней ее арестовали.

Все то, что пережила до этого дня Надя Никишина, было лишь мрачным вступлением в страшную полосу ее жизни. Сначала пытки — побои, ледяной карцер в Мюнхенской тюрьме, потом Равенсбрюк — концентрационный лагерь, о котором носились страшные слухи по всей Европе. Лагерь этот называли «адам для женщин». В нем томились узницы 22 национальностей. Дело в лагере было поставлено «просто»: больных душили в газовой камере, здоровых или делали больными или использовали на военных заводах, заставляя изготавливать оружие.

Когда Надю переводили из основного лагеря в филиал Равенсбрюка, находившийся в Чехословакии, в местечке Цвидау, она заболела дизентерией. Случись болезнь в самом Равенсбрюке, не миновать бы Никишиной газовой печи. Но в Цвидау врач, осмотрев девушку, крикнул: «Здорова! Может работать!» Этот «диагноз» и спас ее.

Новичок в лагере, больная, беспомощная, не имеющая сил сопротивляться, Надя была бы окончательно замордована. Но с диагнозом «здорова» Никишину послали на завод, где были не эсэсовские надзирательницы, а рабочие — чехи, немцы. Надя теперь твердо знала: среди рабочих есть настоящие друзья. Таким другом оказался мастер-немец Ганс Далли.

Когда Надя трижды в течение смены сломала резец, Далли закричал: «Саботаж!» — и сказал, что вынужден сообщить об этом в лагерь. На переключке девушка тряслась от страха, но когда назвали ее номер (присвоенный еще в Равенсбрюке: 34629) и вслед за тем никаких особых распоряжений не последовало, она поняла, что Далли не донес.

Надя снова принялась ломать резцы. Наладчик на этот раз без крика потребовал объяснения. Она ответила вопросом:

— Если бы вы были на войне, а ваш сын работал в плену на авиазаводе, стал бы он трудиться хорошо, зная, что помогает убивать своих? А у меня в армии отец!..

Далли не только перестал кричать на Надю, но когда в конце месяца выяснилось, что у нее почти нет выработки и ей грозит заточение в «бункер», наладчик приписал ей часть выработки другой заключенной.

В конце апреля 1945 года фронт уже подходил к Цвидау, и всех заключенных погнали из лагеря на запад. Сотни горожан — чехи, немцы — вышли их провожать. Лагерники шли еще под стражей, еще окруженные эсэсовцами и собаками, но они уже знали, что через несколько дней всё — и в этом городке и во всем мире, — всё будет по-другому.

«Я огляделась и увидела около дерева улыбающегося Ганса Далли. Он стоял со старшим сыном и весь сиял — мой комрад Ганс, один из многих немцев, которые были для нас комрадами», — записала в дневник Надя.

Не в силах больше ждать, Надя убежала из колонны. Она вернулась в Цвидау, разыскала Далли, и он научил ее, как пойти на восток, навстречу советским войскам.

Так закончился страшный период в жизни хорошей советской девушки Нади Никишиной.

Вместе со своими дневниками Никишина прислала нам письмо. В нем она пишет: «Может быть, вы как-нибудь используете мои дневники. Сейчас, когда фашизм снова поднимает голову, ведь это очень важно напомнить о том, что забывается некоторыми. У нас за рубежами сотни друзей, с которыми мы вместе страдали и боролись. Хочется обратиться к ним: усиливайте свою борьбу против опасности фашизма!»

Мы спросили Никишину, как быть с именами немецких друзей, ведь многие из них живут в Западной Германии. И она ответила: «Это мужественные люди. Они не испугались Гитлера, они не дрогнули и сейчас. Оставьте их имена. Если весточка дойдет до них, им будет приятно знать, что мы не забыли их помощи».

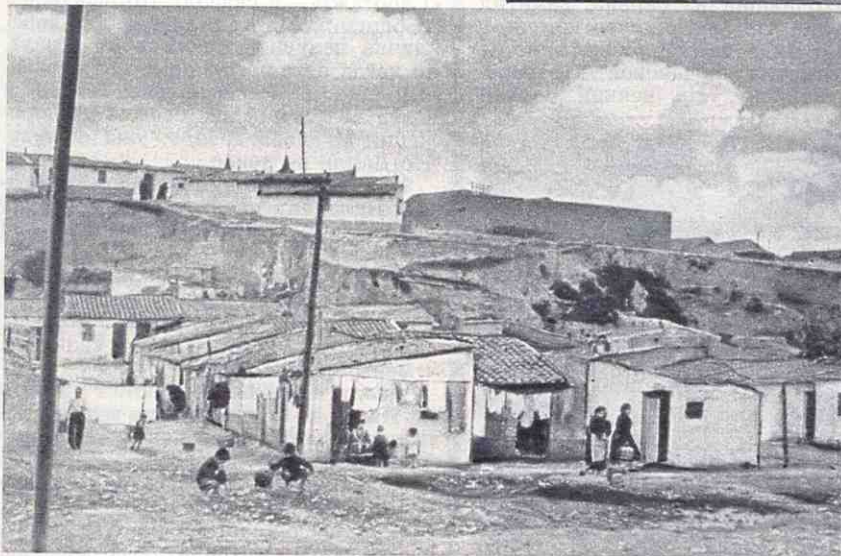
И мы выполняем просьбу Надежды Никишиной.

ПО ИСПАНИИ

В. БОРОВСКИЙ

Мадрид. Центр и рабочая окраина.

В знаменитой Меските-мечети в Кордове, построенной арабами в VIII веке и превращенной позднее испанцами в кафедральный собор, есть уголок, который наряду с другими достопримечательностями обязательно показывают туристам. У самой стены стоит одна из соединенных двойными арками мраморных колонн, образующих каменный лес. В царящем здесь полумраке на поверхности колонны можно различить рельефное изображение распятия. Рядом на стене висят три — четыре черные женские косы.

Нам рассказали, что в то далекое время, когда строилась мечеть, калиф приказал приковать к этой колонне провинившегося в чем-то рабочего-испанца. Однако не сломленный дух узник сумел по-своему выразить протест порабощенным маврам, завоевавшим Испанию: за долгие ночи заточения в мусульманском святилище ногтями выцарапал он на мраморе символ христианства — распятие. Ныне католички приходят сюда, чтобы попросить у причисленного к святым безымянного узника об исполнении заветного желания. Если желание сбудется, женщина, исполняя обет, должна отрезать свою косу и повесить ее здесь, на стене.

— Скажите, сеньора, — спросил я у стоявшей поодаль бедно одетой пожилой испанки с четками в руках, — почему за столько веков здесь скопилось так мало кос?

— Ничего тут нет удивительного, — тихо ответила женщина. — У испанок так много нужд, что ни одному святому не справиться с этим делом. Если бы даже тысячная часть наших молитв была услышана, то в этот храм невозможно было бы войти: он был бы доверху заполнен женскими косами.

Сколько раз вспоминал я эти слова в дни короткого пребывания в Испании! Нелегка участь испанской труженицы, и нет на свете таких забот, которые не лежали бы на ее плечах.

Если вы пройдете по Гран-Виа — самой шикарной улице Мадрида, посмотрите на великолепные здания банков, роскошные отели, рестораны, кинотеатры, модные магазины, смешаетесь с нарядной и шумной толпой пешеходов, то вам и впрямь может показаться, что испанская столица — веселый и легкомысленный город.

Но Гран-Виа — это улица ищущих развлечения иностранцев и местной знати: буржуа и крупных чиновников, офицеров и деятелей правящей партии фаланги. Сверкающих бриллианом и помадой, с холеными, пресыщенными

лицами, их можно увидеть здесь днем и ночью за столиками кафе, вынесенными прямо на тротуар, за стойкой «американского бара», в залах многочисленных увеселительных заведений.

Но пройдите немного в сторону от Гран-Виа, войдите, например, на Пуэрта-дель-Соль — старинную площадь, которая всегда была и во многом еще остается сердцем подлинного Мадрида, города трудового люда, — и вашему взору откроется иная картина. Здесь никогда не рассеивается сизый, удушливый автомобильный дым, всегда стоит невообразимый шум: гудки, рычание моторов, многоголосый говор толпы, выкрики продавцов. Всю эту какофонию перекрывают пронзительные голоса газетчиц и газетчиков, выкрикивающих названия газет: «Информасио-о-о-нес!» «Хувенту-у-д!» «Пуэбло-о-о!» «Мадри-и-и-д!» Столь же оглушительно предлагают свой сомнительный товар слепые, продающие билеты государственной лотереи. Молча стоят у стен только продавцы сигарет. Большинство из них — пожилые женщины.

Однажды я разговорился с газетчицей, оказавшейся матерью троих ребятишек. Муж ее, рабочий-строитель, не в силах прокормить семью, хотя он и трудится на двух работах — по 12—14 часов в день.

— Двадцать песет в день, сеньор, вот что получает рабочий, — рассказывала газетчица хриплым, натруженным голосом. — Судите сами, что на них можно купить, если мясо стоит шестьдесят песет кило, а квартира отнимает почти половину заработка. Хотя работаю я, муж и даже старший сынок, Пабло, — он чистит ботинки, — мы можем есть только бобы и оливковое масло. Давно уже забыли вкус мяса. Впрочем, мы можем наслаждаться его запахом...

Газетчица потянула носом в сторону соседней улочки: оттуда доносился аппетитный запах жаренных в масле сальчицас — кроваво-красных сосисок, приправленных пряностями. Здесь в маленьких барах за стаканом пива или дешевого вина проводят свой вечерний досуг мадридцы среднего достатка.

— А что делают ребятишки без вас и без мужа? Вы, верно, живете близко отсюда? — спросил я.

— Да спасет их бог! — Женщина быстро перекрестилась. — Только бы не подожгли дом, не отравились бы чем-нибудь, роясь в выгребных ямах! Вы спрашиваете, сеньор, близко ли я живу? Что вы! Разве по карману бедняку квартиры в центре Мадрида? Нет, сеньор, рабочие здесь не живут. Если вы хотите посмотреть наши «дворцы», поезжайте до Куатро Каминос или до Пласа де Торос и пройдите немного дальше, до рабочего района...

Этот совет заслуживал внимания. Спустившись в метро на Пуэрта-дель-Соль, я доехал в грязном, потрепанном вагончике до Пласа де Торос — великолепного ажурного здания, за стенами которого быки и тореро калечат и убивают друг друга. Пройдя несколько кварталов в сторону, я оказался перед рабочим поселком.

Расположившийся в заброшенном карьере, поселок состоял из нескольких сараеобразных барачков. Между барачками натянута веревка, на которой висит белье. Повсюду грязь, кучи щебня и строительного мусора — места детских игр...

Нечто подобное увидел я также недалеко от Куатро Каминос. Рядом со строительством огромного здания министерства информации здесь проходит улочка Альтернавьера. По обеим ее сторонам лепятся жалкие лачуги, а кое-где отгороженные ржавыми листами железа «виноградники» — в две — три лозы. Посреди улицы течет зловонный ручей — местная канализация. В нечистотах ручья постоянно роятся юные мадридцы.

Однако обитатели этих лачуг считают себя счастливыми. Как-никак они живут все же в домах, имеющих четыре стены, окна и дверь и даже присвоенный им номер. Гораздо хуже приходится тем, кто вынужден рыть себе жилища на склонах песчаных холмов и ютиться в пещерах. Я видел такие пещеры в Мадриде недалеко от Пласа де Торос, встречал их на каждом шагу в холмах Ла Манчи, когда ехал на юг страны, у Кремоны, под Севильей. Как терновые венцы, окружают испанские города жилища рабочих и крестьян — лачуги и пещеры, представляя собой разительный контраст с великолепным архитектурным убранством центральных улиц и площадей. Именно здесь, в убогих, лишенных всяких удобств строениях, а то и просто под землей, подобно людям каменного века, проводят свою жизнь те, кто строит роскошные здания банков и виллы богачей, кто одевает, поит и кормит Испанию.

Пожалуй, нигде я не видел такого потрясающего, возмутительного контраста между роскошью и нищетой, как в Севилье.

В центре города расположен старинный замок Алькасар — шедевр арабского зодчества. Его сады и дворцы сказочно прекрасны. Замечательны многие улицы и площади города с их памятниками и посаженными пальмами скверами.

Весь день гид возил нас из музея в музей, так что в конце концов в глазах стало рябить от всего этого великолепия старины. Наконец я взмолился и спросил у сопровождавшего нас чиновника, нельзя ли просто пройтись по городу и осмотреть его.

— О, разумеется! — ответил он с натянутой улыбкой. — Но, видите ли, Севилья — город воров... Тут есть районы, где вы можете встретить пьяных. Могут пристать, будут неприятности с полицией...

Намек был недвусмысленный, и его пришлось принять к сведению. Вскоре я понял, почему нас так «оберегали» от прогулок по улицам и предпочитали знакомить только с музеями и памятниками архитектуры.

На другой день вместе с моим коллегой, французским журналистом, я встал рано утром и отправился бродить по узким переулкам Севильи.

Рано поднимается трудовой люд в этом городе. Мы были недалеко от той знаменитой табачной фабрики, которая была описана Мериме в его «Кармен». Должен признаться, что унылая вереница молчаливо спешивших на работу табачниц с серыми, озабоченными лицами ничем не напоминала ту яркую и пеструю толпу жизнерадостных испанок, которую мы так привыкли видеть в знаменитой опере Бизе. По всему видно, что их труд тяжел и мало радостей приносит жизнь. А их дети...

Повсюду работают дети — это бросается в глаза. Их труд баснословно дешев: не более 7 песет за тяжелый рабочий день. На эти деньги можно купить только один бутерброд с парой сальчиас или билет в самое дешевое кино. Я видел, как двое маленьких севильцев дрались из-за гнилого апельсина, верно, подобранного где-то. Испания — страна апельсинов, они здесь дешевле хлеба. Но, тем не менее, это недоступная роскошь для бедняков.

Толпы безнадзорных, а может быть, и бездомных ребятшек шныряют по улицам Севильи. Юркие, горластые, бойкие на язык, они наперебой кланчат милостыню у богатых иностранцев. Они смиренно протягивают руки, но их черные глаза сверкают нескрываемым презрением.

Уезжая из Севильи, этого города блеска и нищеты, мы, уже сидя в автобусе, просматривали местную газету. Наше внимание привлекло обведенное в рамку обращение к населению с призывом не просить милостыни, «чтобы не унижать достоинства Испании». И как раз в этот момент к полураскрытому окну автобуса протянулись десятки тонких детских ручонков. Дети явно хотели есть, невзирая на газетные призывы к их «достоинству».

Вернувшись в Мадрид, мы узнали, отнюдь не из газет, что в Барселоне и на севере, в горняцких и металлургических районах, вспыхнули забастовки. Рабочие требовали повысить минимальный уровень заработной платы. Правительство объявило локаут: закрыло предприятия. Были произведены аресты — ведь в нынешней Испании забастовки запрещены, и участие в них карается законом.

Можно представить себе, какую тяжесть возложила эта борьба на плечи жен барселонских рабочих, металлургов Бильбао, астурийских горнячек. Мужья в тюрьме, на руках голодные дети, впереди перспектива оказаться на улице без куска хлеба... И все же трудовой люд поднимается на борьбу за свои человеческие права. Даже фалангистская газета «Арриба», характеризующая условия, в которых работают астурийские горнячки, приводит слова из горняцкой песни:

Не шахтера жена — ты жена мертвеца:
Ведь в могиле работает муж до конца.

Сейчас, когда пишется эти строки, население Барселоны вновь вышло на улицы. Оно объявило бойкот транспорта и зрелищных предприятий; вспыхнули забастовки на заводах в знак протеста против дороговизны, против существующего в стране политического режима. В первых рядах отважных борцов — каталонские женщины, мужественно переносящие все тяготы, связанные с трудной борьбой.

В Мадриде, недалеко от Пуэрта-дель-Соль, я видел сцену, которая надолго сохранится в моей памяти. По улице шли две пожилые испанки в черной одежде с кружевными мантильями на головах. Вдруг к ним подошел развязный молодой человек в узких брючках и цветном пиджаке и о чем-то спросил. Резкий акцент и выпяченная грудь выдавали в нем американского военнослужащего. (В Испании повсюду можно встретить теперь американских военных, хотя они не рискуют появляться на улицах городов в форме.) Испанки, продолжая разговор, с достоинством прошли мимо этого янки так, будто бы его и не существовало, хотя он уже раздраженно кричал что-то им почти в уши. Это было нечто большее, чем презрение, — такую горячую ненависть, скрывающуюся за внешней невозмутимостью, может питать только гордый народ, который никогда не примирялся и не примирится с заисключением чужеземцев в своей стране.

Нам рассказали, что в одном из мадридских баров испанский парень сбил с ног американца, который оскорбил сидевшую за столиком девушку. Американец попытался позвать полицию, но находившиеся в зале тотчас же окружили его молчаливой плотной стеной, и он вынужден был трусливо ретироваться.

В кордовском доме-музее местного художника Ромеро де Торес на нас произвели незабываемое впечатление полные неизбывной грусти и огромной затаенной энергии влажные женские глаза, глядевшие со всех портретов. Много раз потом видел я такие глаза, делающие столь прекрасными лица севильской табачницы и андалузской крестьянки, мадридской продавщицы и чеканщицы из Толедо. В этих живых, сверкающих глазах таилась не только грусть, но и пламя гнева.

Так вывозят мусор из дворов Севильи.

Фото автора.

ЖЕНЫ ШАХТЕРОВ

Л. ПОЗДНЯКОВА

Дверь в помещение шахткома поминутно открывалась, впуская струю морозного воздуха. В комнату входили закутаные, в низко надвинутых на лоб платках женщины.

Похлопывая руку об руку, женщины весело приветствовали сидящего в глубине комнаты невысокого, крепко сбитого человека:

— Здравствуйте, Николай Никитич!

— Никитичу привет!

На круглом добродушном лице председателя шахткома Николая Никитича Коляды было выражение величайшего удовольствия.

— Неужели окончили? Ой да молодцы, бабоньки!.. Садитесь же, отдохните! — засуетился он, пододвигая женщинам стулья. — Сидайте, поговорим...

— Некогда особенно рассиживаться, Николай Никитич, — сказала черноокая, что помоложе. — У нас дел сегодня еще во сколько, — показала она рукой выше головы, — и общественных и личных. Муж дома сам ножки поросыачи на холодное обсмаливает, а что делать с ними дальше, не знает, меня дожидается...

Женщины дружно рассмеялись.

Шумно рассаживаясь вокруг стола, они наперебой рассказывали о своей работе. Сегодня был очередной воскресник, устроенный партийной организацией и шахтко-

Активистка женсовета шахты М. А. Пшеничная контролирует работу поселкового магазина.

Фото Г. Сокольского.

мом при участии женсовета шахты. Силами общественности сгружали и развозили по домам рабочих уголь. Зима не застала поселок врасплох. Уже в первые морозы жарко пылали в шахтерских домиках печки, и запас угля на у хозяйек был вполне достаточным.

Женсовет — организация женщин-активисток шахты № 29 треста «Рутченковуголь» — существует уже много лет, еще с довоенных времен. Жены шахтеров — настоящие хозяйки шахтерского поселка. Нет такого места, куда бы они не заглянули, к чему не приложили бы свои умелые руки.

Вот и сейчас, после воскресника, сидят они у председателя шахткома, и через минуту находится уже масса дел, требующих немедленного обсуждения.

— Николай Никитич, как бы сделать, чтобы в магазине, который через шоссе, всегда мука в продаже была? — говорит Пелагея Федоровна Кончи. — Женщины жалуются...

Николай Никитич минуту думает, поднимает телефонную трубку и набирает нужный номер.

Пока он выясняет вопрос о муке и женщины сидят тихо, прислушиваясь к разговору, познакоимся с ними.

Здесь почти весь состав женсовета с активом. Каждая из женщин — жена, мать, хозяйка дома.

Вот Нина Макаровна Карпикова — жена шахтера, мать восьмерых детей. Старший сын, Владимир, уже сам работает, а младшему, Коле, только второй год пошел. У Пелагеи Федоровны Кончи тоже муж работает в лаве и дома четверо детей. Юлия Егоровна Лопатинская — жена шахтера-пенсионера. Тут же и мать пятерых детей, жена шахтера Екатерина Григорьевна Малиновская, пенсионерка Лидия Павловна Плахтий и представительница более молодого поколения активисток Аграфена Филипповна Щучкина и другие.

Еще рано. Воскресник длился каких-нибудь два часа, можно зайти домой, похлопотать по хозяйству, переодеться и снова выйти ненадолго по общественным делам. У каждой это стало потребностью: день, проведенный без общественного дела, кажется пустым и скучным.

Николай Никитич со стуком кладет телефонную трубку на рычажок.

— Слыхали? — улыбаясь, говорит он. — Обещали уладить. Еще что вас тревожит?

Находится еще много вопросов, которыми следует заняться и в рабочем общежитии, и в столовой, и в детском саду. Вскоре активистки шумно прощаются с председателем шахткома.

...Шахтерский поселок окутан сизой, морозной дымкой. Как по линейке, вытянулись ровные улочки с одноэтажными чистенькими домиками. Стынут на морозе вишневые и яблоневые садоочки, разукрашенные мохнатым игольчатым инеем. Звонко скрипит снег под каблуками, и хрупко крошится синий, прозрачный ледок. Кончилась смена в шахте, и на улицах становится многолюдно. Шесть часов работают сейчас шахтеры в лаве, семь часов — те, кто на поверхности. Больше времени остается для дома, для детей, для отдыха. И партийная организация шахты поручает активисткам, женам шахтеров, помочь лучше организовать быт и отдых шахтеров.

Под контролем женсовета находятся рабочая столовая и общежитие, клуб, больница и магазины.

По вечерам скучно было в рабочем общежитии молодежи. Девушки еще находили себе занятия: или вышивали или шили что-нибудь, а вот у юношей одно дело — в домино играть. Женщины похлопотали, и общежитие радиофицировали, а накануне Нового года и в мужское и в женское общежитие привезли по телевизору.

За мужским общежитием следит Мария Васильевна Шуева. Сама мать, она умеет поговорить с молодежью, помочь советом, а кого следует — пожуришь, кому сделать замечание так, что парню становится совестно.

В поселковой больнице постоянно работают Нина Макаровна Карпикова, Пелагея Федоровна Кончи и Екатерина Николаевна Бухарина. Они следят за тем, чтобы здесь было всегда чисто и уютно.

В одном из пищевых магазинов поселка активистки обнаружили пересортицу, завышенные цены на товары. Дело расследовали, директора магазина сняли с работы.

Женщины проверяют товары, поступающие с базы, следят за порядком, когда большой наплыв покупателей.

Но не только функции общественного контроля осуществляет женсовет. Дел у него много. Убрать клуб, окопать, побелить деревья в поселковом парке — все они охотно делают.

Сейчас по всему Донбассу разворачивается строительство жилых домов для рабочих хозяйственным способом. В этом строительстве принимают участие и будущие хозяйки домов. Женсовет решил взять шефство над строительством на своей шахте: будет следить за сроками работ, за учетом дней, отработанных домохозяйками, и т. д.

Забота не только о себе, но и о других живет в сердцах советской женщины. Поэтому так охотно идут они на помощь там, где сумели пробудить и направить это большое человеческое чувство.

г. Сталино.

В столовой № 12 шахты № 1 треста «Калининуголь» (Тульская область) постоянно дежурят общественные контролеры. На снимке: общественный контролер медсестра горячковой больницы М. И. Медведева и заведующая производством А. А. Горбачева беседуют с посетителями столовой — шахтерами.

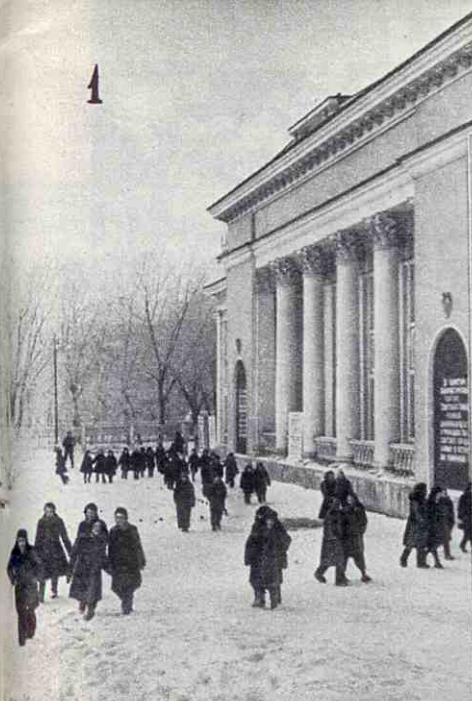
Фото А. Правоторовой.

В детской изостудии Дворца культуры Челябинского тракторного завода. Слева направо: руководитель студии Василий Варфоломеевич Пястолов и юные художники Галина Хаботина, Вова Кондратьев и Борис Малмыга.

Фото Н. Маторина и А. Моклецова.

1

Зимний уральский день. Скупое солнце освещает заиндевевшие деревья вокруг здания с колоннами. Это Дворец культуры Челябинского тракторного завода. Двери его гостеприимно открыты не только для трактористов, но и для их детей (фото 1).

2

Все мы нашлаась

Каких только кружков нет здесь для ребят! Столярный и танцевальный, авиамодельный и кукольный, драматический и изобразительного искусства и много-много других.

Сегодня во Дворце концерт детской самодеятельности. Почти все кружки участвуют в этом празднике.

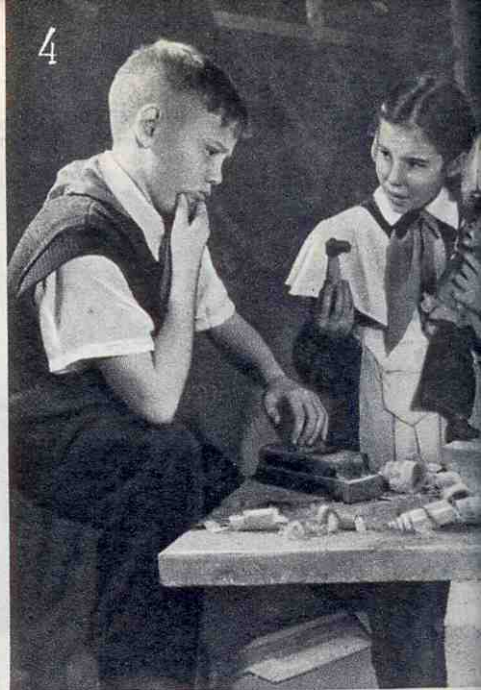
В фойе устанавливается репродуктор; этим заняты юные радиолюбители (фото 2).

Фотоочерк Н. МАТОРИНА
и А. МОКЛЕЦОВА.

РАБОТА

И вот наступил долгожданный час. Озабоченно снуют распорядители с повязками на рукаве; они встречают зрителей еще у гардероба (фото 5).

4

А внизу, в оркестровой комнате, Вася Зеленин старательно чистит свою трубу. Не все девочки из соседней школы сумеют оценить, как звучит нота си-бемоль, но трубу, начищенную до огня и блеска, безусловно, заметят все (фото 3)...

У Петрушки перед самым концертом сломалась нога! «Кукольница» Таня Грачева в отчаянии.

— Не беда! — успокаивает ее участник столярного кружка Виктор Свиштунов. — Сейчас что-нибудь сообразим (фото 4).

3

5

Скорей в круглый зал, откуда доносятся звуки духового оркестра! (Фото 6).

...Отгремели последние звуки оркестра. Погас свет, зал затих, и на сцене появился любимый герой — «Димка-невидимка» (фото 7).
— Ох, и чудак этот Димка! — смеются юные зрители (фото 8).

Юные балерины давно готовы к выходу на сцену (фото 9). Жаль, что их номер еще не скоро.

Номер следует за номером... Зал шумит, аплодирует, а члены кружка фотолюбителей уже командуют за сценой: «Внимание, съемка!» Они стараются запечатлеть на пленку исполнительниц китайского танца Лору Корыбко и Галину Емельянову (фото 10).
Всем нашлась работа! Это-то и хорошо.

Фото В. Гусева.

Подход к детям

Т. ПАНФИЛОВА

— Оба мои сына-погодки росли в одинаковых условиях,— рассказала мне однажды пожилая женщина Л.— Мы с мужем старались их совершенно одинаково воспитать, а выросли они разными: один — ласковый, заботливый, внимательный, другой — грубиян, эгоист, любитель выпить и погулять. Не могу понять, — недоумевала она, — почему они получились такими разными людьми?

Действительно, почему дети, воспитывающиеся в одинаковых условиях, часто так непохожи друг на друга? Этот вопрос волнует многих родителей и воспитателей.

То и дело на родительских собраниях в школе можно слышать жалобы родителей, что с одним ребенком у них было значительно меньше хлопот и забот, он легко поддавался воспитательному воздействию, с другим же это не получается. Или же: все ребята в семье как ребята, а один совсем от рук отбивается, хотя воспитывается вместе с остальными детьми.

Попробуем разобраться: в чем же причина таких различных результатов воспитания детей в одной и той же семье?

Я знаю семью, в которой растут два мальчика — Коля, двенадцати лет, и Вова, десяти лет. Коля — серьезный, вдумчивый, уравновешенный мальчик, Вова — живой, подвижной, впечатлительный, «непоседа», как его называет мать.

Коля аккуратно учит уроки, охотно выполняет работу по дому, всякое дело доводит до конца; Вова старается уроки сделать поскорее, кое-как, очень любит подвижные игры, домашнюю работу выполняет лишь после неоднократных напоминаний, быстро и сильно увлекается каким-либо новым занятием, но так же быстро остывает и часто не доводит начатое до конца.

А оба мальчика растут в одной семье, в совершенно одинаковой обстановке, подвергаются одним и тем

же влияниям. Почему же так поразному отражаются эти влияния на мальчиках?

Причина в том, что Вова более впечатлителен, легче возбуждается. У него дольше, чем у Коли, сохраняются качества, присущие предшествующему возрастному периоду, — неустойчивость внимания, неумение сдерживать свои желания и чувства. Это индивидуальные особенности Вовы, они определяют характер его поведения. Вот и надо воспитывать мальчиков, хотя они и живут в одной семье, по-разному, исходя из их индивидуальных особенностей. Например, Коля очень аккуратно учит уроки, и поэтому нет необходимости слишком строго и тщательно его контролировать. Но было бы большой ошибкой со стороны родителей оставить без постоянного контроля учебные занятия Вовы.

По-разному надо воспитывать и дисциплинированность братьев. Коля, по сути дела, нуждается только в установлении определенных и точных требований, выполнять он будет их сам, без особых напоминаний. Надо лишь изредка контролировать его для того, чтобы убедиться, что он чего-то не забыл, что-то не упустил. Вову же надо приучать к дисциплине настойчиво, упорно тренировать его в выполнении предъявленных требований, разъяснять значение дисциплинированности для его личной жизни и жизни общества, часто напоминать ему об этих требованиях, наказывать за их невыполнение. Одним словом, чтобы вырастить Вову дисциплинированным человеком, родителям придется приложить немало усилий, проявить настойчивость и терпение.

В семье же моей знакомой Л., удивляющейся тому, что сыновья выросли такими разными, эти индивидуальные особенности детей не учитывались, их воспитывали одинаково.

Очень часто родители хотят получить готовый рецепт того, как посту-

пать в отношении детей в различных случаях жизни, и бывают весьма разочарованы, когда советы учителей, близких друзей или рекомендации книг и статей, написанных по вопросам воспитания, к желаемым результатам не приводят.

«Я все делала, как мне советовали, но ничего не помогает. Наверное, он неисправимый», — подчас думает огорченная мать.

А действительно все ли вы сделали, товарищи родители?

Не следует ли поискать еще какого-то иного пути, чтобы подойти к ребенку и повлиять на него?

Опыт наших известных советских педагогов показал, что исправить самого запущенного и неисправимого ребенка и подростка вполне возможно. Надо только упорно и настойчиво искать правильный подход к нему, а для этого учесть особенности его характера и воздействовать на него в зависимости от этих особенностей.

Мать одного «трудного» мальчика рассказала мне о своем сыне:

— Скажешь ему: «Толя, ступай за хлебом!» — он повернется и буркнет: «Сама ступай!» А попросишь его похорошему: «Толенька, милый, помоги мне, я устала», — так он все сделает: и комнату приберет, и полы вымоет, и обед сготовит.

Итак, правильный подход к Толе, очень вспыльчивому и болезненно самолюбивому мальчику, заключается во внимательном и ласковом отношении к нему.

Но это совсем не значит, что ласковый тон, форма просьбы являются единственным средством воздействия на детей. Есть дети, которые требуют более строгого подхода и прямого принуждения, а ласку и просьбу они воспринимают как слабость родителей. Так, Лида Р., ученица 8-го класса нашей школы, признает только отца, который с ней очень строг и требователен; мать и бабушку, действующих методом убеждения, Лида ни во что не ставит.

Поэтому, исходя из индивидуальных особенностей детей, необходимо сочетать разумную строгость и требовательность с лаской и чутким отношением к ним. Чрезмерная строгость так же неразумна, как и чрезмерная снисходительность и мягкость по отношению к детям. Хочется сказать родителям, что раз и на-

всегда установленного и определенно подхода к детям быть не может.

Очень часто методы воздействия, которые ранее удачно действовали на ребенка, вдруг перестают давать результаты. Родителям необходимо задуматься о причинах этого, искать иной подход.

Когда дети подрастают, родители все чаще и чаще встречаются с трудностями воспитания. Стремление многих родителей применять прежние методы воспитания, действовать путем прямого приказа, нежелание искать других путей воздействия на подростков приводит к многочисленным конфликтам, а иногда и к прямому разрыву между родителями и детьми.

Многие родители забывают, что в подростковом возрасте дети очень самодовольны и прямой приказ и запрет, воспитательное воздействие «в лоб» не только не приводят к нужным результатам, а, наоборот, вызывают противодействие со стороны подростков. Поэтому повторяю: совершенно правильно поступают те родители, которые меняют свой подход к детям: перестают открыто опекать их, мелочно контролировать (это, конечно, не исключает повседневного внимательного наблюдения за их настроением и жизнью), от требований беспрекословного подчинения постепенно переходят к тону старших товарищей, вместо распоряжений или запретов прибегают иногда к просьбам и советам.

Но переход этот должен быть тактичным, со строгим учетом индивидуальных особенностей подростка и при соблюдении во всех случаях своего решающего права старшего в семье.

«Дома я что хочу, то и делаю», — рассказывала подругам ученица 9-го класса Рая К. — Папа сказал, что я взрослая и могу поступать самостоятельно».

Как видно, отец Рая К. решил изменить свой подход к подростковой дочери, не учтя ее индивидуальных особенностей: зазнайства, легкомыслия, — и этим нанес ущерб ее воспитанию. Гораздо правильной было бы, если бы родители постепенно ослабляли опеку над Раяй, сохраняя все же контроль за ее деятельностью.

Мы часто забываем, что ребенок растет и развивается. Он очень впечатлителен, легко поддается воздействию, но в нем постепенно формируются определенные черты и свойства характера, у него имеются свои индивидуальные особенности и склонности.

Изучайте своих детей с ранних лет, наблюдайте за ними и выбирайте такие приемы и методы воспитания, которые лучше всего влияют на ребенка. Чутко следите за изменениями в характере ребенка, за его развитием и меняйте методы воздействия.

Иногда родители не сразу находят правильный подход к детям, сначала делают немало ошибок. Не прекращайте поиски подхода, не складывайте оружие, не считайте своего ребенка «неисправимым». Если не выходит, как думали, пробуйте подойти к ребенку по-другому, еще раз по-другому, пока не найдете верный путь. Ведь от этого зависит дальнейшая жизнь и счастье ребенка.

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ

Елизавета АУЭРБАХ,

артистка Московского Художественного академического театра

КАК Я УЗНАЛА АРХАНГЕЛЬСК

Я жила в Архангельске один год, мне было тогда пять лет. Я помню, что в нашем доме жил мальчик Сашка Майоров, с которым я очень дружила; он был старше меня на два года, ходил в полосатой майке, говорил, что будет капитаном и женится на мне. Лицо Сашки я до сих пор помню очень хорошо. Но больше я о том времени ничего не помню: ни улицы, на которой мы жили, ни дома, ни даже двора, где я целыми днями играла с Сашкой. И вот, приехав с театром в Архангельск, я хожу по его улицам все-таки не совсем так, как я ходила бы по улицам незнакомого города. Мне все время кажется, что я что-то вспоминаю, что-то узнаю...

Особенно сильно я это чувствую, когда иду улицей по деревянным мосткам: вот этот звук каблучков по доскам... И потом двухэтажные деревянные дома... В каком-то из этих домов я жила... В каком?

Эти ощущения похожи на то, когда встретишь человека и видишь, что ты его знаешь, но ни как его зовут, ни кто он, ни при каких обстоятельствах вы познакомились, — не помнишь. И нужно только, чтоб этот человек заговорил или улыбнулся, и все станет ясно, и вспомнишь сразу все. Так вот я хожу по Архангельску, заглядываю в переулочки, как в глаза, присматриваюсь к нему и днем и вечером, а он молчит и не улыбается, и мне уже стало казаться, что мы никогда не были с ним знакомы...

Но однажды я забрела в переулок, по обе стороны которого стояли пожелтевшие деревья. И вспомнила, что на улице, где мы жили, тоже были деревья. Два одинаковых двухэтажных дома смотрели на меня чисто вымытыми окнами, но калитка только у одного дома позвала меня войти во дворик. Он был пуст, около подъезда лежали вымытые дождем и отшлифованные годами каменные плиты, на каких обычно девочки играют в классы, и мне показалось, что именно на них я прыгала в «лягушку» и «подшибалочку». Я села на лавку и вдруг вспомнила, что Сашка Майоров жил на втором этаже, как раз над нами. Я подняла голову и в окне второго этажа увидела... Сашку. Ему, как тогда, было не больше семи лет, и, как тогда, на нем была морская тельняшка. Мы молча смотрели друг на друга. Потом я спросила:

— Твоя фамилия Майоров?

— Ага, — ответил он, — Майоров.

— А твоего отца зовут Александр?

Рисунок В. Челинцевой.

— Ага, — ответил он и улыбнулся. — Только папа в плавании.

Я проглотила воздух и, стараясь быть спокойной, спросила:

— А он капитан?

— Капитан, — ответил мальчик, еще шире улыбаясь. — А откуда вы все знаете?

В это время в окне мелькнула чья-то фигура, и мальчик исчез.

Какая-то женщина прошла мимо меня на улицу, две маленькие девочки с очень большими портфелями, вероятно, возвращаясь из школы, рассматривая открытку, а я все сидела во дворике моего детства, вспоминая давно забытые подробности тех лет. Теперь я знала наверняка, что это тот дом, тот двор, где я играла с будущим капитаном; узнала улицу, по которой я провожала своего дядю, когда он уходил на тральщик, и школу, в которой учился мой брат.

Так я узнавала и буду еще узнавать Архангельск, который наконец улыбнулся мне улыбкой моего детства. Кажется, Анатолий Франс сказал, что «память — это волшебство».

способность увидеть и ощутить давно прошедшее и неповторимое... Я это особенно остро ощущаю тут, в Архангельске.

Проходя как-то по набережной, глядя, как на стальной ряби воды покачивались большие и маленькие пароходы, я вдруг вспомнила мое первое в жизни концертное выступление. Это было в Архангельске, на военном тральщике № 21.

Я не помню, был ли это концерт детской самодеятельности или там выступали и взрослые артисты. Помню только, что была осень, что к тральщику мы подплывали на шлюпке, потом меня несли на руках по какой-то сильно качающейся лестнице, а мой брат и Сашка шли сами, и мне это было очень неприятно. Концерт был в кают-компании; там было очень тепло и светло. Моя мама и Сашка, которые не выступали, сидели в первом ряду. А брат, впервые надев длинные брюки, стоял на сцене, как большой, и очень хорошо декламировал «Мы кузнецы, и дух наш молот!». На его долю выпал вполне заслуженный успех. А меня для выступления поставили на табуретку. Я читала стихотворение про мальчика-озорника; чтоб напугать сестру, он надел на собаку мамино платье. Это грустное стихотворение о страданиях собаки, которой было очень неудобно в женском платье, вызвало у моряков такую радостную реакцию, что я была ошеломлена. Мне очень много хлопали. Тогда я заявила, что тоже сейчас прочту «Мы кузнецы...». Моя мама, зная, что я не учила этой песни, попыталась снять меня со сцены и посадить рядом с собою, но я вырвалась и, оставив табуретку подальше от нее, стала читать. Мама была права, я

не знала всей песни наизусть. Я хорошо помнила только одну фразу: «Куюм мы счастья ключи». Пересякая с куплета на куплет и путая слова, я звонко и весело, где надо и где не надо, вставляла: «Куюм мы счастья ключи».

Кают-компания дрожала от смеха, моряки вытирали слезы, чуть не падая со стульев. Не смеялся один Сашка; он, вероятно, не понимал, как можно смеяться над тем, что человек все путает... Успех был грандиозный; помню, как потом меня все время брали на руки и спрашивали: «Так куюм мы ключи?» Уезжала мы с тральщика уже поздно вечером. Шел снег, в шлюпке я сидела на руках у своего дяди и, кутаясь в его бушлат, глядела на тающий в серых сумерках стальной тральщик № 21.

Дома, возбужденная успехом, я долго не могла заснуть, но мама и брат не разделяли моего восторга. Брат просто заявил, что я дура, а мама сказала, что на сцене нельзя делать то, что взбредет в голову. Моя мама оказалась права. Впоследствии, став актрисой, всегда честно выполняющей все требования режиссера, автора и партнеров, я все же иногда с удовольствием вспоминаю то время, когда стояла на сцене и делала так, как хотела только я.

Завтра мы даем шефский концерт на корабле. Я уже знаю, что фамилия капитана — Майоров, инициалы — А. В. Я буду читать Чехова. И если я увижу, что капитан, сидящий в первом ряду, слушает меня плохо, что он взволнован, что он что-то вспоминает, я под конец прочту маленькое детское стихотворение о страданиях собаки, на которую надели женское платье. Прочту и посмотрю капитану в глаза...

ПРОДАВЩИЦА ГАЛЯ

В подъезде моего дома появилось объявление, гласящее, что «Мосхлебторг» организовал «доставку хлебных изделий в жилые массивы». И так как довольно скоро в нашу квартиру пришел продавец с хлебом, я поняла, что живу в «жилом массиве».

В массиве так в массиве! Может быть, это даже лучше.

Продавцом, принесшим нам хлеб, оказалась маленькая женщина в белом халате и с такой большой корзиной с хлебом, что сама могла бы свободно поместиться в ней. И вот граждане нашего «жилого массива» стали получать ежедневно на дом свежий хлеб и скоро привыкли к этому, как незаметно привыкли к метро, к липам, посаженным на улице Горького, коротко подстриженным, растрепанным модницам и магазинам без продавцов.

Привыкли мы и к нашей продавщице Гале, которая удивительно скоро изучила наши вкусы и, ставя в кухне на раскладную табуретку корзину, весело говорила:

— Для вас сегодня украинский, а вам горчичный, прямо еще тепленький. — И, присев на корточки, давала маленькой Наташе бублик. — Мой

Вовка тоже любит бублики, — скажет она и уйдет, улыбнувшись, ловко вскинув на руку корзину.

Внимательная к своим покупателям, веселая и приветливая, Галя очень скоро сделалась любимицей нашего дома.

Рисунок Б. Степанцева.

Однажды она пришла такая бледная и с такими синяками под глазами, что мы испугались, не заболела ли она. Оказалось, что заболел ее сын Вовка. Встревоженная Галя посоветовала нам взять хлеба побольше, так как, возможно, она завтра не придет.

А через два дня я уезжала в командировку и, оставив соседям для Гали конверт с деньгами и просьбой на время моего отъезда аккуратно снабжать сына хлебом, уехала.

Командировка затянулась. Я тревожилась и жалела, что не попросила соседку написать мне о том, как сын живет без меня. Нельза же было, в самом деле, рассчитывать на то, что десятилетний мужчина напишет мне толковое письмо, хоть я и оставила ему пять конвертов с уже надписанным адресом. Но совершенно неожиданно, через неделю, я получила письмо, где над адресом стояли любимые каракули: «Срочно. Авиа. Заказное. Лично».

Из письма было ясно, что десятилетний мужчина, оставшись впервые без матери, чувствовал себя прекрасно. Что в школе очень вкусные обеды, что за эту неделю он уже два раза подметал пол, что вчера «наша Галя» принесла ему два яблока, а по утрам вместе с хлебом она оставляет ему сырок или колбасу и что учительница по русскому — очень несправедливая женщина, так как она опять поставила ему тройку. «По — ставила» было написано через тире, остальные ошибки были менее оригинальны.

Вернувшись в Москву, я нашла сына в полном здравии. И по порядку в комнате чувствовалось, что уж два-то раза он подметал, во всяком случае.

Я с нетерпением ждала Галю, чтоб отблагодарить ее. Но наутро хлеб принесла незнакомая продавщица. Соседка сказала, что, вероятно, у Гали опять заболел Вовка, так как уже второй день хлеб носит другая женщина.

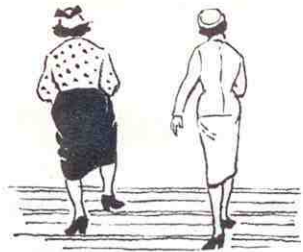
Прошла неделя, а Гали все не было.

Однажды из окна троллейбуса, мне кажется, я видела Галю, которая торпливо входила в аптеку.

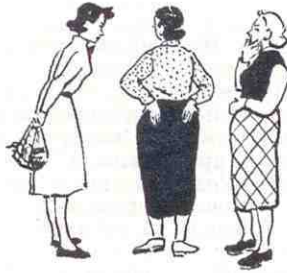
Еще прошла неделя и другая. Я отправилась в булочную, из которой нам носят хлеб. Заместитель директора магазина сказала, что у них три Гали, четвертая — она сама. Одна, пожилая уже, — в отпуске, в доме отдыха, другая — та, что носит нам хлеб сейчас, а третья, высокая краснощекая девушка, оказалась совсем непохожей на нашу Галю. Была еще одна Галя, но она недавно уволилась и, кажется, уехала куда-то в деревню. Может, это она и есть? Но что я знаю о ней? Только то, что она очень маленькая и что у нее есть сын Вовка, который любит бублики. Больше я ничего не знаю. Говорят, чтобы найти человека, этого недостаточно. Но мне хочется ее найти. Хочется не только для того, чтоб отдать деньги, которые я ей должна, но и отблагодарить ее за заботу о моем сыне.

Очень прошу: если кто-нибудь знает нашу Галю, передайте, что ее ждут в «жилом массиве» по проезду МХАТа, куда она вместе с хлебом приносит сырки и колбасу. Пожалуйста!

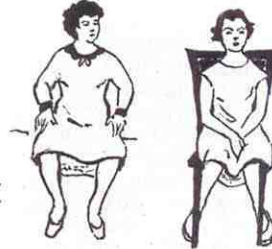
ДЕРЖИТЕСЬ ЛУЧШЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

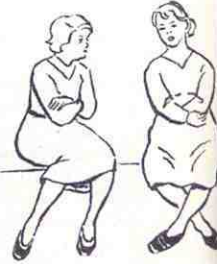
4. Непривлекательно выглядит человек, который тяжело поднимается вверх по лестнице, согнувшись и широко расставляя ноги. Гораздо легче дышится, если, подымаясь, держаться прямо.

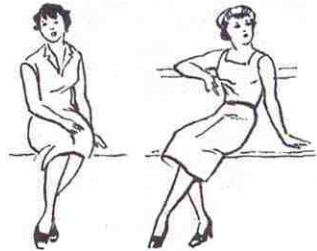
стоять, подперевшись руками или перегнувшись вперед, причем сумка с покупками болтается сзади.

5. Когда вы сидите, нужно непременно следить, чтобы колени не были широко раздвинуты и ноги не обнимали ножки стула.

6. Даже очень красивые ноги проигрывают, если их держать так, как показано на рисунке.

Непринужденно и естественно можно сидеть так.

(Из журнала «Фрау фон хойте» ГДР).

Понаблюдайте как-нибудь на улице, в парке, в трамвае, как женщины стоят, сидят, их походку, присмотритесь и к себе. Вы не только обнаружите все недостатки в манере держаться, показанные на наших набросках, но еще и другие.

Правильно держаться — это не только вопрос грациозности, привлекательности; кто плохо держится, тот плохо дышит. Если при ходьбе согнуты колени, а верхняя часть туловища наклонена вперед, то тяжесть тела распределится неблагоприятно, и человек быстро устанет. Мышцы живота расслабляются, отвисают, если живот не держать втянутым; то же самое происходит и с мышцами груди, если плечи все время устало опущены.

Каждой женщине хочется выглядеть по возможности красивее, привлекательнее. Привычка неправильно держаться уродует фигуру, и тут не поможет даже самое красивое платье, самый элегантный костюм.

— Стойте прямо, — говорит портниха, снимая мерку.

Мы выполняем просьбу и зачастую чувствуем при этом, что такое положение нам быстро становится в тягость. И когда в новом костюме мы идем потом, по привычке согнувшись, округлив спину, оказывается, что жакет спереди морщит и сзади сидит прескверно. В таком случае следует заняться гимнастикой, а не ругать портного.

Следите за своей походкой. Модные широкие развевающиеся юбки выглядят далеко не красиво, если женщина в такой юбке шаркает ногами, раскачивается, как утка, или тяжело становится на всю ступню.

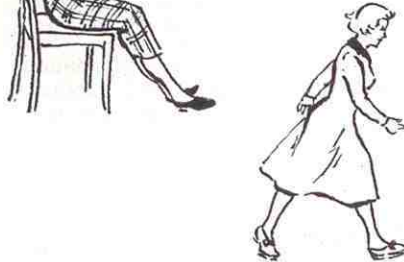
Совсем нетрудно приучиться всегда держать голову высоко и плечи распрямленными. Это автоматически заставит вас втянуть живот и эластично передвигать ноги.

Физкультурницы и женщины, занимающиеся гимнастикой, знают, что красивая, эластичная походка непременно связана с привычкой хорошо держаться, красиво сидеть и стоять, потому что все части нашего тела связаны между собой и обязательно реагируют на хорошее или плохое положение.

1. Вогнутая поясница и выпяченный живот так же некрасивы, как и манера

2. Сидеть согнувшись, так, как показано на рисунке, некрасиво и вредно.

3. Кто не может отвыкнуть от широкой топающей походки, должен некоторое время походить в узкой юбке и туфлях на высоком каблуке. Высокие женщины и девушки почти всегда при ходьбе наклоняются вперед и опускают голову. Они от этого не кажутся ниже, а лишь приобретают некрасивую осанку.

Витамин В₂

В глазную клинику Витебского медицинского института обратилась за помощью тридцатилетняя женщина с тяжелым заболеванием глаз: веки у нее были воспалены и покрыты корочками и язвками.

Этой болезнью женщина страдала с детства, она долго лечилась, перепробовала различные средства — и все безуспешно.

Врачи решили применить лечение витамином В₂, или, как его принято

называть, рибофлавином. Уже через несколько дней можно было отметить значительное улучшение в состоянии больной, а через две недели она выписалась из клиники совсем здоровой.

Примеров излечения глазных и кожных заболеваний с помощью витамина В₂ можно привести много. Немало вылечено им людей и с другими заболеваниями: катаром кишечника, тяжелыми болезнями печени и нервной системы. В последнее время врачи успешно применяют рибофлавин при лечении длительно не заживающих ран (например, при сильном ожоге).

Не только больной, но даже самый здоровый организм нуждается в ежедневном приеме витамина В₂, так как без него не может быть нормального усвоения пищи и правильного обмена веществ. Особенно нуждаются в нем дети. Первый признак недостатка этого вещества в организме — воспаление и трещины в уголках рта.

Рибофлавин содержится в различных пищевых продуктах: мясе, молоке, печени; много его в кефире, в ацидофильне и других молочнокислых продуктах.

Но не всегда организм получает из пищевых продуктов столько витамина

В₂, сколько ему требуется. В таких случаях недостаток нужно восполнить специальным препаратом рибофлавина.

До сих пор витамин В₂ извлекался из пищевых продуктов. Но эта операция сложная и дорогая: ценных продуктов перерабатывалось много, а выход витамина крайне невелик. Вот почему давно уже ученые занялись поисками способов получения препарата из более простых и доступных веществ.

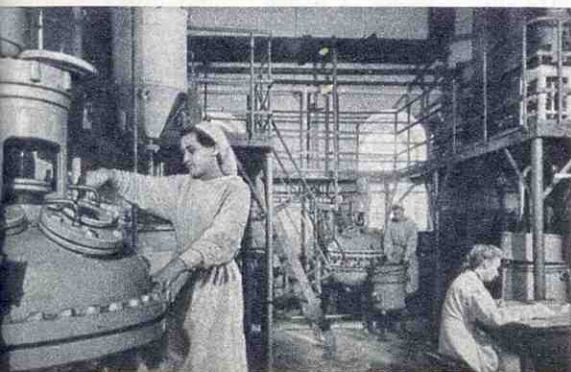
Во Всесоюзном научно-исследовательском витаминном институте группа научных сотрудников под руководством кандидата химических наук В. М. Березовского разработала метод получения витамина В₂ искусственным путем, взяв за исходное вещество глюкозу — продукт переработки кукурузного крахмала.

Недавно на Калининской витаминной фабрике построен первый в нашей стране цех синтеза витамина В₂. Коллектив цеха, большинство которого составляют женщины, успешно преодолел все трудности, связанные с пуском и освоением нового производства, и сейчас уже начал регулярный выпуск этого препарата.

Ю. СОБОЛЕВ,
научный сотрудник Всесоюзного
научно-исследовательского
витаминного института.

В цехе синтеза витамина В₂ Калининской витаминной фабрики. Работница З. Якунина проводит загрузку аппарата.

Фото автора.

ПРАВО НА ОТПУСК

Читатели Н. Литовцева из Воронежа, Г. Сурова из Ташкента, Л. Орлова из Владивостока и многие другие интересуются правилами предоставления очередных отпусков.

Отвечаем на их вопросы.

Отпуск предоставляется каждому рабочему и служащему один раз за рабочий год, исчисляемый со дня поступления на данное предприятие или в учреждение. Так, например, если работница поступила на завод 10 марта 1955 года, то первый отпуск должен быть предоставлен ей за период с 10 марта 1955 года по 10 марта 1956 года, второй отпуск — за период с 10 марта 1956 года по 10 марта 1957 года и т. д.

Для получения отпуска необходимо проработать непрерывно на этом предприятии одиннадцать месяцев. Второй и последующие отпуска предоставляются в любое время (то есть и ранее истечения одиннадцати месяцев после начала нового рабочего года), в соответствии с графиком отпусков, установленным на предприятии или в учреждении. Если работнику по условиям производства не был предоставлен отпуск, ему должна быть выплачена денежная компенсация или в следующем году отпуск должен быть продлен на неиспользованный срок. При увольнении работника, не использовавшего своего права на отпуск, ему выплачивается соответствующая компенсация.

Если работник увольняется до окончания того рабочего года, в счет которого он уже получил отпуск, то администрация вправе из его заработной платы произвести удержание за неотработанные дни отпуска. Удержание не допускается, если работник увольняется вследствие: а) ликвидации предприятия, учреждения или сокращения штатов; б) командирования в вуз, техникум, в) перевода на другую работу по предложению хозяйственной, партийной, комсомольской или профсоюзной организации, г) выяснившейся непригодности к работе.

С 1 января 1957 года установлен новый порядок назначения пособий за дни болезни во время отпуска. Рабочим и служащим, заболевшим во время пребывания в очередном или дополнительном отпуске, пособие выплачивается по больничному листу за все дни болезни. Очередной или дополнительный отпуск переносится на другой срок или продлевается на число дней, указанных в больничном листе.

Советское трудовое законодательство запрещает увольнять рабочих и служащих, находящихся в очередном или дополнительном отпуске, за исключением следующих случаев: полной ликвидации предприятия или учреждения, приостановки работы предприятий или учреждений на срок более одного месяца и вступления в силу обвинительного судебного приговора по делу, непосредственно связанному с работой в данном предприятии или учреждении.

ПОСОБИЯ ПО БЕРЕМЕННОСТИ И РОДАМ

М. Никифорова из г. Серпухова спрашивает о порядке назначения пособий по беременности и родам.

Женщинам—работницам и служащим,— в том числе и не состоящим членами профсоюзов, имеют право на пособие по беременности и родам независимо от стажа работы.

Женщинам—работницам и служащим,— состоящим членами профсоюза, пособия выплачиваются в следующих размерах: а) проработавшим непрерывно не менее двух лет на данном предприятии или в учреждении и имеющим общий стаж работы не менее трех лет — в размере полного заработка с первого дня отпуска по беременности и родам;

б) проработавшим непрерывно на данном предприятии или в учреждении не менее двух лет, но не имеющих общего трехлетнего стажа работы — в размере

трех четвертей заработка за первые 20 календарных дней, а дальше — в размере полного заработка;

в) проработавшим непрерывно от одного года до двух лет — в размере двух третей заработка за первые 20 календарных дней, а дальше — в размере полного заработка;

г) проработавшим непрерывно менее

одного года — в сумме двух третей заработка за все время отпуска по беременности и родам.

Женщинам—работницам и служащим,— не состоящим членами профсоюзов, пособия по беременности и родам выплачиваются в размере двух третей заработка за все время отпуска по беременности и родам.

СОВЕТЫ ПО ДОМОВОДСТВУ

Редакция получает много писем с вопросами по домашнему хозяйству. Помещаем ряд практических советов по домоводству.

АЛЮМИНИЕВУЮ ПОСУДУ протирают тряпкой, смоченной горячей водой. Если посуда сильно загрязнена, в воду добавляют немного нашатырного спирта или питьевой соды (чайную ложку на литр воды). После чистки посуду надо хорошо промыть горячей водой. Можно чистить также смесью мела и пемзы (попалам). Щелочей и кислот применять для чистки не следует: они портят посуду. Черноту удаляют тряпкой, смоченной уксусом. Накипь и образовавшаяся на стенках окись алюминия можно снять, прокипятив в такой посуде какую-нибудь кислую пищу.

В новой посуде рекомендуется вначале варить жирную пищу или кипятить подсоленную воду (50 г соли на литр воды). Это до некоторой степени устраняет образование налета на стенках посуды.

ФАРФОРОВУЮ И СТЕКЛЯННУЮ ВЕЩЬ можно склеить замазкой, приготовленной из 5 частей гипса, 1 части негашеной извести и яичного белка так, чтобы образовалось густое тесто. Этой замазкой надо склеивать вещи сразу же, так как замазка долго храниться не может. Применять ее для склеивания лишь таких предметов, которые не приходится смачивать водой.

ФАЯНСОВЫЕ И ЭМАЛИРОВАННЫЕ РАКОВИНЫ чистят щеткой или жесткой тряпкой, смоченными раствором соды

(1 столовая ложка соды на литр горячей воды).

Ржавчина на раковине удаляется серной или соляной кислотой, разбавленной водой (1 часть кислоты на 10 или 20 частей воды, в зависимости от устойчивости пятна). Тряпку намочить на палку и протирать пятно очень осторожно, чтобы кислота не попала на одежду, на руки, лицо, особенно на глаза. После чистки тщательно промыть раковину водой.

Вместо соляной и серной кислоты можно использовать горячий раствор щавелевой или лимонной кислоты (1—2 чайные ложки на стакан воды), а также специальную пасту для чистки ванн и раковин.

МАСЛЯНЫЕ ПЯТНА НА БУМАГЕ (на книгах) можно удалить, засыпав их одним из следующих средств: сухим мелом, зубным порошком, сухой белой глиной или магнезией,— и оставить так на несколько дней. Затем стряхнуть порошок. Если пятна сразу не исчезнут, следует этот процесс повторить еще один—два раза.

ДВЕРИ И ОКОННЫЕ РАМЫ, окрашенные масляной краской, промывают теплой водой, в которую добавляют немного нашатырного спирта (около чайной ложки на литр воды), затем вытирают мягкой сухой тряпкой. Не следует применять мыла и щелочей (соды, каустика и др.).

УХОД ЗА КОМНАТНЫМИ ЦВЕТАМИ

«Как и когда пересаживать комнатные растения?»—спрашивают А. Афанасьева из Ашхабада, Е. Храпач из Ворошилова и другие. На эти вопросы мы попросили ответить кандидата сельскохозяйственных наук Э. Шендервецкого.

Комнатные растения время от времени пересаживают для того, чтобы заменить истощенную почву свежей. Сроки пересадки для различных растений разные. Если, вынув растение вместе с землей из горшка, вы увидите, что корни оплели весь ком земли и образовали как бы «войлок», то растение необходимо немедленно пересадить. Пересадку производят также тогда, когда почва закисла, или кончики листьев растения начинают желтеть, или корни пробиваются через дренажное отверстие горшка.

Растения, цветущие весной, пересаживают после цветения; вечнозеленые растения — ранней весной, после зимнего «покоя» (замедленного роста и развития). Растения, выращенные из черенков или из семян, пересаживают с комом земли в более просторные горшки и добавляют свежей земли. Молодые растения пересаживаются ежегодно, взрослые — через 3—5 лет, крупные, например, пальмы, — через 10 лет.

При пересадке растений с сильной корневой системой часть корневой («войлок») обрезают острым ножом и удаляют часть земли, а также некоторую часть сильно развитых корней. Все порезы опудривают порошком из древесного угля. Затем делают дренаж в горшке: закрывают отверстие горшка черепком горбом вверх, накладывают слой черепков (0,5—3 см) дробленого угля, крупнозернистого песка, насыпают в горшок бугорок земли, на которой расправляют корни растения, затем добавляют и уплотняют смесь земли вокруг растений деревянной палочкой и легко постукивают горшок. При этом держат левой рукой корневую шейку растений, а правой подсыпают и уплотняют землю.

После пересадки растения опрыски-

вают и поливают. Такие растения до приживаемости надо защищать от солнца и сквозняков. Больные растения пересаживают в меньшие горшки. Посуда для пересадки не должна быть слишком большой: надо, чтобы в ней поместился старый ком земли с корнями и вокруг него оставалось пространство в 1—2 пальца.

Новые горшки моют горячей водой, ошпаривают кипятком и намачивают в воде для заполнения пор. Посадка растений в незамоченный горшок не рекомендуется, так как такой горшок отнимает воду из кома земли, и растения засыхают. Смесь земли должна иметь достаточное количество питательных веществ, пропуская свободно воду, воздух, солнечные лучи.

Смеси готовят из дерновой, листовой, перегнойной, торфяной и компостной земли. Огородная, хорошо унавоженная земля также пригодна для цветов.

Для тех растений, у которых корни растут быстро (фуксия, герань), берут среднеплотную смесь. Для растений с толстыми и мясистыми корнями (кливия, кринум, пальма) лучшая смесь — тяжелая; растения с нежными и тонкими корнями (папоротник) требуют легкой почвы.

В зависимости от биологических особенностей растений применяют три вида почвенных смесей: средняя смесь — 2 части торфяной, 1 часть листовой и перегнойной и 1,5 части речного песка; тяжелая смесь — 3 части дерновой земли, 2 части листовой и перегнойной и 1,5 части песка и легкая смесь — 3 части торфяной, 1 часть листовой и 1,5 части песка. При отсутствии торфяной земли ее заменяют листовой или перегнойной. В каждую из этих смесей добавляют по 1 части древесного толченого угля.

В ЧАСЫ ДОСУГА

ПРОЧИТАЙТЕ ПОСЛОВИЦУ

Эта шифрограмма адресована всем, кто сумеет в ней разобраться. Но расшифровать ее, пожалуй, трудно без подсказки.

А вот и подсказка.

■ СЛОЙКА	□ ИСКРА	□ РЕЙКА	○ БЕЛОК
⊗ ПРУД	▲ ДАМБА	□ КУМАЧ	○ УБЫЛЬ
▼ ПИЛОТ	■ ПАРТА	◆ ПАЛАТА	■ ПОИСК
◇ СКАЧОК			● МАРКА

Каждое из этих слов нужно превратить в другое слово (имя существительное), вычеркнув какую-нибудь одну букву. Возле каждого слова поставлен условный значок, обозначающий вычеркнутую букву. Теперь остается значки заменить буквами и в тексте шифрограммы, чтобы прочитать в ней народную пословицу о сменалке.

У работницы лесоперевалочной базы треста «Дальлесосплав» тов. Фомиченко заболел ребенок. Пятнадцать дней пролежала мать с ребенком в больнице. Восемь дней ребенок был дома на карантине. Когда Фомиченко вышла на работу, оказалось, что ее место занимает уже другой работник. Директор базы тов. Щелканов отдал приказ об увольнении Фомиченко, как «несправившейся с работой». Она пыталась найти защиту от произвола распоясавшегося администратора в расценочно-конфликтной комиссии, — ведь увольнение работника по непригодности может быть произведено только по решению РКК! Однако рабочая часть комиссии встала на сторону директора.

Почти три месяца работница добивалась правды. О своих злоключениях она написала в редакцию. Это письмо по просьбе редакции расследовало Главное управление лесной промышленности Дальнего Востока.

Через некоторое время в редакцию пришел ответ. В нем сообщалось, что факты, сообщенные тов. Фомиченко, подтвердились. Она восстановлена на прежней работе, а тов. Щелканова обязали выплатить ей заработную плату за время вынужденного прогула.

К ответу начальника Главдальлеспрома тов. Коневского был приложен фельетон, автором которого является главный юрист-консульт этого управления тов. Гусев. В нем подробно рассказывается и о других «художествах» Щелканова, от которого, оказывается, пострадала не одна Фомиченко. Всеми способами старается он убрать с базы женщин, и в первую очередь работниц, имеющих детей или готовящихся стать матерями.

В свете новых фактов становится совершенно непонятным столь либеральное отношение Главдальлеспрома к распоясавшемуся бюрократу. Не пришло ли время решительно пресечь эти безобразия?

* * *

В письме в редакцию тов. Вахрина сообщила о беспорядках в детском саду Тюлькинском рейда Соликамского района, Молотовской области: воспитательная работа поставлена неудовлетворительно, детей кормят плохо, обслуживающий персонал питается продуктами, которые отпускаются для детей.

Заместитель прокурора Молотовской области тов. Буканов сообщил в редакцию, что факты, изложенные в письме тов. Вахриной, подтвердились. Заведующая детским садом Черемных за недобросовестное отношение к работе снята с должности. Недостатки в работе детского сада, указанные в письме Вахриной, устранены.

«ВОПРОКИ ЗАКОНУ»

Под таким заголовком в № 1 нашего журнала было опубликовано письмо Я. Сухорукова, в котором сообщалось, что администрация Мичуринского отделения Московско-Рязанской железной дороги незаконно поступила с работницей паровозного депо станции Кочетовка Валентиной Борзых, лишив ее после декретного отпуска прежней работы. Транспортный прокурор Московско-Рязанской железной дороги тов. Ивановский сообщил в редакцию, что Валентина Борзых восстановлена на прежней работе. Начальнику отдела кадров Мичуринского отделения дороги Андрееву за нарушение закона объявлен строгий выговор.

ИСТОРИЯ С ЧАСАМИ

В воскресенье днем к Вере пришли подружки Надя и Оля. Им нужно было прорепетировать сценку, которую они готовили к вечеру самодеятельности. В соседней комнате часы пробили один раз.

— Наверное, уже час, — сказала Надя.

— По-моему, половина второго, — возразила Оля.

— А мне кажется, они пробили половину первого, — высказала и Вера свое предположение.

Никто из них, однако, не пошел взглянуть на часы: девушки не торопились. И так они увлеклись своим делом, что не заметили, сколько раз пробили часы спустя полчаса. Когда же еще через полчаса снова пробило один раз, Вера пошла узнать время.

— Так кто же из нас был прав? — поинтересовались подружки. — Который теперь час?

— Догадайтесь сами, — сказала Вера. — Любопытная история: оказалось, что часы у нас ушли вперед, и я только что передвинула стрелки назад ровно на два часа.

— Ну что ж, подождем еще полчаса, — предложила Надя, — и тогда, очевидно, все выяснится.

Через полчаса часы снова пробили один раз.

— Кажется, я была права, — заметила Оля.

А вы как думаете, читатели? И какое же в действительности было время, когда девушки затеяли этот спор?

На 3-й странице обложки: ОДЕЖДА ДЛЯ ДЕТЕЙ-ДОШКОЛЬНИКОВ Модели Вильнюсского Дома моделей

- 1 и 2. Такие костюмы для мальчика и девочки можно пошить из вельвета, шерстяной или полушерстяной ткани, штапельной саржи. Вант — из шелковой тафты, поллина. Размеры — 26—30.
- 3 и 4. Пальто из полушерстяного трико для мальчика и девочки. Воротники и клапаны карманов — из бархата. Размеры — 26—30.
5. Пальто из полушерстяного трико для мальчика от 1 до 3-х лет. Воротник из бархата. Размеры — 22—24.
- 6 и 7. Летние костюмы из штапельных или хлопчатобумажных тканей для девочки и мальчика. Размеры — 26—30.

- 8 и 9. Костюмы для мальчика и девочки. Блузы прямого покроя, ниже талии сделаны карманы с клапанами. Рекомендуется пошить из шерстяной, полушерстяной ткани, штапельной саржи, хлопчатобумажной тафты. Блузы светло-серые, голубые, белые, брючки и юбочки — синие, галстучки — красные. Размеры — 26—30.

10. Костюм из полушерстяной или хлопчатобумажной ткани. Размеры — 26—30.

Автор моделей — Я. Лисаускене.

В приложении даны выкройки к моделям 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7.

К этому номеру дается бесплатное приложение: выкройки детской одежды и технология плиссе.

На первой странице обложки: Мимоза. Гравюра на линолеуме З. Ванеевой.

На четвертой странице обложки: Строительство жилых домов в городе Волжском, Сталинградской области. На снимке: Бригадир каменщиков депутат Волжского городского Совета Екатерина Никифорова (справа) и каменщица Елена Ледяева.

Фото Н. Маторина.

Главный редактор — В. Е. ВАВИЛИНА. Редакционная коллегия: В. А. ГЕРАСИМОВА, М. М. КАГАНОВИЧ, Л. Е. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, Е. Д. МИШИНА, А. А. СЕВЕРЬЯНОВА, Н. Н. ШУЛЬГИНА [зам. главного редактора].

Оформление Ю. Цишевского.

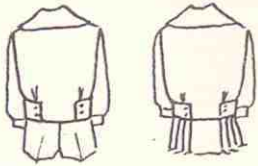
Технический редактор Я. Борисов.

Адрес редакции: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. №№ тел.: зав. редакцией и отд. оформления — Д 3-34-79, отд. писем — Д 3-30-63.

А 00248. Подп. к печати 5/III 1957 г. Тираж 1 700 000 экз. Изд. № 290. Заказ № 336. Формат бум. 60×92%. 2,75 бум. л.—5,5 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.

ДЛЯ ДЕТЕЙ

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

